

Отброс

аристократического
общества - 5

Альтер Драконис

Альтер Драконис

Отброс аристократического общества 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73201378

SelfPub; 2026

Аннотация

С Северным Альянсом разобрались, но Высшее дворянство Роана, да и, чего уж греха таить, Каро, крайне недовольно Кайлом Ханитьюзом. Придётся что-то решать с этой кликой зарвавшихся дармоедов.

Между тем, в тайных подвалах Империи, принц Адин куёт что-то недоброе...

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Благородный разбойник Кайл Ханитьюз	11
Глава 2. Драконы, бароны и лошади	100
Глава 3. Становление Героя	152
Конец ознакомительного фрагмента.	175

Альтер Драконис Отброс аристократического общества 5

Пролог

Прошло две недели после наших походов в Вегасе. На этот раз всё оказалось безумнее, чем обычно, ну кто бы мог представить, что мы вляпаемся в искажение реальности? Да я вообще не знал, что такое возможно. Но ничего, выбрались – и хорошо. Орю, Чхве, Лок с Марикой, и, как ни странно, Мэри, всё ещё гостили у короля Валентино, предаваясь, по всей видимости, танцам. Двое журналистов из Талесина пока что тоже не покидали Каро, после безумного матча слишком многие прониклись боевыми играми.

Зараза, а ведь я хотел развернуть этот бизнес в Роане, но Его Величество на сей раз ухитрился перехватить инициативу. Но ничего, надо подыскать подходящих людей, и создать специальный отдел по играм и развлечениям.

Я им ещё футбол изобрету, не всё мордобоем заниматься.

Словом, наступила очередная спокойная полоса в нашей жизни. Можно было спокойно поработать, чем мы и занимались в моём кабинете вестернского поместья. Розалин писала диссертацию, я же сидел и разбирался с кипой чертежей, которую подготовило КБ Мюллера.

Надо сказать, справились они неплохо. На военно-морской базе сейчас строился систершип «Морского рыцаря», королевство раскошело на ещё один крейсер, а в соседних сухих доках собирали их грузовой вариант, специально для купеческого сословия. Эти грузовозы выходили гораздо дешевле, нет эмиттеров щита, орудийных башен всего две, на носу и корме, да и те калибром всего пятьдесят миллиметров, исключительно для самообороны, так что посудины получались быстрые, объёмистые, мореходные, и относительно дешёвые в эксплуатации. Обе, кстати, заказал торговый дом Флиннов.

Впрочем, сейчас я занимался другими изделиями. В ближайшее время планировалось начать выпуск самых настоящих мотоциклов, причём в двух вариантах, с «солнечным ядром» и без, для удешевления конструкции. Запитка маной в последнем варианте планировалась из стеклянных аккумуляторов, их таки довели до ума. Перезарядок, правда, можно было осуществить всего три, после стекло начинало трескаться и крошиться, но всё же этот вариант должен быть гораздо доступнее для массового спроса.

А я потом сделаю неплохие деньги на продаже аккумуля-

торов. Посмотрим, как пойдёт серия, если всё сложится нормально, надо будет разворачивать сеть мана-заправок, и вообще подумать о выпуске безъядерных автомобилей. Кому надо, смогут за отдельную плату установить ядро.

Так что, рассмотрев проект со всех сторон, я его с превеликим удовольствием утвердил. Так, что там у нас дальше? Расширение железной дороги?

– Да что тебя! – я гневно хлопнул по столу ладонью. – Так и знал, что будет очередная гадость.

– Ты чего, Кайл? – подпрыгнула Розалин.

– Наши друзья из высшего дворянства, чтоб им не икалось, – я мрачно протянул отчёт Розалин, – устроили нам подлянку. Помнишь барона Валленберга? Того самого, из группы «Центр»?

– Ещё бы не помнить, – нахмурилась жена. – Он на суде постоянно лыбился.

– Так вот, – продолжил я, – этот паразит имеет владение рядом с Пазлом, и дорогу в столицу проложить, минуя его владения, просто невозможно. Вполне естественно, что за право прохода он запросил совершенно немислимую сумму.

– Надеюсь, ты не собираешься ему платить? – пристально посмотрела на меня Розалин.

– Ещё чего! – возмутился я. – Денег он, гад такой, захотел. Ладно, раз этот барончик хочет войны, он её получит. Я обещал разорить всю эту шушеру, так что пора приступать к реализации угроз.

– И как ты это собираешься делать? – Розалин отложила в сторону перьевую ручку.

– Сам пока не знаю, – задумался я. – Для начала надо собрать о нём информацию, преимущественно финансовую... Кто там?

В дверь постучали.

– Это я, Рон, – раздалось из-за двери.

Интересно, что понадобилось дворцовому-убийце?

– Заходи, – разрешил я.

Дверь отворилась, и в кабинет вошёл Рон, в своём безупречном чёрном сюртуке и белых перчатках. Посмотрев на меня, старый хрыч надел любимую маску доброго дедушки. Я вздохнул.

– Что случилось? – поинтересовался я.

– Молодой господин, – твёрдым тоном объявил Рон. – Я хочу вновь отправиться на охоту. Появилась новая зацепка...

– Опять? – закатил глаза я. – Один раз ты уже отпросился на год, а потом пришлось собирать тебя по частям.

– Я не нуждаюсь в советах от молодого щенка, – вырвалось у старика.

– «Щенка»? – я пристально посмотрел на наглеца. – А не зарвался ли ты, старик?

– Мне не хотелось бы прибегать к силе, – понесло старого убийцу.

– Я, знаешь ли, – я чуть-чуть выпустил Ауру Доминиро-

вания, – тоже могу прибегнуть к силе. Я уже не тот мелкий сопливый пропойца, каким был больше года назад. Так что не смей мне угрожать, я ведь найду, чем ответить. К тому же, ты обязан мне жизнью, забыл? Или Кредо Ассасина для тебя пустой звук?

– Ты и про это знаешь? – сдущся Рон. – Что ж, тогда мне придётся увольняться...

– погоди, – остановил его я. – Не мельтеши. Сядь на стул, я думать буду.

Рон послушно уселся на стул и замер. Я откинулся в кресле и закрыл глаза. Да, пожалуй, это неплохая идея. Так будет лучше для всех.

– Слушай, Рон, – я вновь открыл глаза. – У меня возникла мысль. Эта твоя «зацепка», она ведь на восточном континенте? В Империи?

– Да, – ответил Рон.

– Тогда поступим так, – предложил я. – Ты отправляешься в Империю, но не один, а в составе группы...

– Они будут только мешать! – перебил Рон.

– погоди, – я хлопнул ладонью по столу, – не перебивай. Я не закончил. Так вот, в составе группы. И не просто так, а с целью создания организованной преступной группировки.

– Кайл! – возмутилась Розалин.

– Нормально, – улыбнулся я жене. – Надо разворачивать полноценную шпионскую сеть. Да именно так. Подключим милорда Феликса и торговую гильдию Флинов, они выделят

специалистов. Ядро гопников уже есть, это Мурз со своими головорезами. Рон, тебе же проще будет проворачивать свои дела имея постоянную базу и сеть осведомителей.

– Пожалуй, – согласился старик.

– Мне же будет от этого прямая выгода, – я принялся загибать пальцы, – контрабанда редких алхимических зелий и компонентов, переправка сюда ворованного оборудования, промышленный шпионаж. От Мурза толку нет, знаешь, что он притащил в прошлый раз? Финансовый отчёт о покупке рабов! На кой леший мне нужен финансовый отчёт от Колокольни Алхимиков?

– Умеешь ты заинтересовать, молодой господин, – Рон вновь включил «доброту».

– Я так понимаю, ты согласен? – кивнул я. – Хорошо. Прикрытием сделаем... гильдию авантюристов и таверну! Там вечно шляются толпы народа, так что будет легко затеряться в толпе.

– Едем в столицу? – Розалин поднялась.

– Да, надо начинать переговоры, – я тоже поднялся. – Рон, собирайся. На новом континенте будешь действовать не как Рон Молан, а как... Рон Уизли!

– Почему Уизли? – опешил старик.

– Чтобы никто не догадался, – заговорщицким шёпотом ответил я. – Конспирация. И перекрасим тебя в рыжий, ибо это цвет мудрости и удачи.

Рон вздохнул.

– Кажется, я вляпался в очередную твою авантюру, – грустно констатировал он.

Глава 1. Благородный разбойник Кайл Ханитьюз

Первым делом я запросил канал связи с дворцом. Вообще, надо с этим дурацким устройством что-то делать, ибо этот агрегат действительно достал. Пойди, поймай придворного мага, жди, пока с того конца соизволят откликнуться, а после молись, чтобы неустойчивое соединение через астрал не порвала какая-нибудь призрачная тварь, этой гадости там водится предостаточно.

Ничего, внедрю местный аналог телевидения, можно будет подумать о видеотелефонии.

Наконец соединение установили, личный маг семьи Ханитьюз покинул комнату переговоров, оставив нас с милордом Феликсом наедине.

– Итак, зачем звал? – поинтересовался Ужас Роана.

– Как у вас с агентурной сетью на Восточном континенте? – огорошил его я.

– Неожиданно, – удивился Феликс Айрон. – Ну, допустим, по-всякому. А что?

– Есть мысль наладить шпионаж в Империи Магор, – пояснил я.

– А тебе-то это зачем? – не понял контрразведчик.

– Я, естественно, преследую несколько целей, – ответил я. – Разведка – не основная задача для меня, это так, побочный продукт. Мне требуются кое-какие материалы для НИОКР, а достать их можно только в Империи. Дешево, я имею в виду. Плюс кое-какая контрабанда...

– И это ты мне, представителю законной власти говоришь? – возмутился милорд Айрон.

– Угу, – кивнул я. – А кто недавно флот к северянам отправил для «принуждения к торговле»? Неплохо так поторговали, разграбили несколько прибрежных городов. Оно и понятно, при отсутствии морских сил Северного Альянса это не самая сложная задача.

– Ты не понял, – покачал головой Феликс, – это другое. Это – большая политика. Впрочем, твоя идея тоже подпадает под это определение. Ладно. У тебя есть конкретный план или это так, хотелки?

– Естественно есть, – изобразил негодование я. – Стал бы я иначе отрывать вас от государственных дел.

– Тогда хорошо, – кивнул контрразведчик. – Давай, соберайся в столицу, пообщаемся лично. Такие вещи нельзя доверять даже защищённой связи.

Итак, я, Рон, и Эрухабен с мелким, погрузились в наш броневик и отбыли в столицу, решать государственные задачи. Розалин осталась дома, полностью погрузившись в написание диссертации. Однако прежде чем уехать, мне пришлось дать ей слово, что если меня потянет куда-нибудь

дальше столицы, то я немедленно её извещу. Я, разумеется, согласился. Отправляться в поход без лучшей волшебницы континента – не лучшая идея.

В столице шла суета. За городской стеной строился вокзал, рабочие возводили поворотное колесо для локомотива, в огромной яме, вымощенной диким камнем, монтировался силовой механизм. Тут же, чуть подальше от недостроенного вокзала, зеваки наблюдали за работой моих геомантов. Надо сказать, колдуны школы земли изрядно оборзели. Прокачав свою силу в многочисленных стройках, ребята предпочитали не сыпать заклинаниями, а ворожить, не выходя из собственного автомобиля. Представьте себе такую картину: едет личная «Серебрянка» геоманта, а перед ней сама собой формируется насыпь для прокладки железной дороги. Сзади медленно ползущего автомобиля уже суетятся крепкие мужики с кувалдами, укладываются пропитанные креозотом шпалы, тут же сверху мягко планируют левитируемые инженерами магических войск рельсы. Работа кипит!

– А чего вас в столицу-то потянуло? – поинтересовался я у Эрухабена.

– Ты заметил, что Иосиф в последнее время стал какой-то вялый? – вопросом на вопрос ответил Золотой дракон.

– Не вялый я! – вяло огрызнулся мелкий.

– Заметил, – согласился я, объезжая вереницу телег.

– У него скоро день рождения, – пояснил дракон. – И наступает первая фаза взросления. Драконы в этом состоянии

становятся нестабильны, мана-потоки в нашем теле приходят в движение, мы растём, появляются новые способности, вроде огненного дыхания.

– Так вот почему ты костёр разводить отказывался, – понял я. – Жаропыхалка не отросла.

– Я мощный и сильный! – апатично возразил Иосиф. – И сам ты жаропыхалка.

– Словом, надо достать кое-какие травы, – закончил Эрухабен, – и некоторые зелья. В Вестерне их нет, я уже интересовался, а в Хиусе – есть.

– Понятно, – кивнул я. – В общем, Ёся, взрослей. Как пройдёшь свою фазу, так сразу же и отпразднуем. День рождения – это замечательно.

Мы высадили драконов в нашем городском имении, а сами, даже не оставшись перекусить, рванули во дворец, на встречу с королём и разведкой.

То, что Его Величество подключится к этой аванюре, я ничуть не сомневался.

Так оно, собственно, и случилось. Нас провели в Травяную Чайную, выполненную под деревенский стиль, но с королевским шиком, где уже распивали чай Его Величество с наследным принцем, и наш дорогой куратор из Тайной Канцелярии.

Его Величество обожает чай, судя по огромному количеству разнообразных чайных комнат.

– Проходите, садитесь, – Зед Кроссман указал на диван-

чик. – Ну-с, Кайл, что за сомнительное предприятие ты замыслил на сей раз?

– Рон тут вознамерился предпринять очередную вендетту, но один он не справится. Так что я решил убить двух кроликов одним ударом: и Рону помочь, и Короне. Если вкратце, – я налил себе чаю из чайника, – есть мысль создать разветвлённую шпионскую сеть на основе организованной преступности под прикрытием гильдии Авантюристов.

– Что-что? – не поверил своим ушам Его Величество.

– Шпионская сеть просто необходима, – как ни в чём не бывало, продолжил я. – Вы ведь уже прочитали отчёт об экспедиции в Каро? Так вот, «Рука» ищет способы манипуляции с реальностью, что вообще никуда не годится. А где «Рука», там и Адин.

– Не нужно убеждать меня в необходимости разведслужбы, – усмехнулся король, – это я и сам прекрасно понимаю. Но при чём тут преступники?

– Не преступники, а организованные преступники, – поправил я. – И организуем их мы. Контакты с теневой стороной экономики могут быть чрезвычайно полезны. Покупка информации, разведка, саботаж, кража нужных людей... Всё абсолютно незаконно, и никак не связано с официальным Роаном. В конце концов, разведсеть проще строить на базе уже имеющейся сети.

– Ну это не факт, – возразил Феликс. – Преступникам сложно доверять.

– Не нужно доверять, – покачал головой я. – Здесь всё решают деньги. Заплатил за информацию – получил информацию. Вопросы будут решаться в тёмную, через посредников. Фактически, шпионажем будут заниматься совершенно посторонние люди, даже не подозревая, что шпионят. Самое главное – правильно составить задание, чтобы оно не вызывало подозрений, и проконтролировать выполнение. С первым, надеюсь, помогут аналитики из Канцелярии, со вторым справится видеофиксация. Можно приобрести несколько устройств от Колокольни Алхимиков, совершенно легально, прошу заметить, и потребовать заснять результаты работы. Тут нам поможет Гильдия Авантюристов, но об этом позже. Немаловажный фактор, кстати, самокупаемость предприятия. Шпионаж – дело затратное, а тут можно ещё и прибыль получить на контрабанде... в смысле «внебюджетном пополнении казны».

– Самокупаемость, да? – переглянулись король и контрразведчик. – Интересно.

– Как ты собираешься строить эту свою преступную империю? – поинтересовался принц.

– Есть кое-какие связи, – уклончиво ответил я.

– Это «Торговый дом Флинов»? – хохотнул король. – Ну да, эти подойдут.

– Так вы уже в курсе? – кисло спросил я.

– Ну естественно, – по-отечески улыбнулся Его Величество. – Я должен быть в курсе всего, что творится в моём

королевстве. На этого замечательного купца уже собрано не мене двадцати томов компромата.

– Двадцать семь, – скрупулёзно уточнил Феликс Айрон. – Думаешь, согласишься?

– Нет такого преступления, на которое не пошёл бы купец ради трёхсот процентов прибыли, – пожал плечами я.

– Это точно, – согласился король, отпив чая. – Контрабанда пойдёт через твоё странное устройство?

– Не только, – покачал головой я. – Можно переправлять старым добрым способом – морем. Если извести конкурентов в преступном бизнесе, то проблем никаких не составит. Власти – коррумпировать, как и барона, впрочем, он уже давно коррумпирован. Устранять конкурентов я планирую как раз руками Гильдии Авантюристов, если подключить к этому благородному начинанию паладинов Бога Правосудия... как его там... – я несколько раз прищёлкнул пальцами.

– Тирина, – подсказал Рон.

– Ну да, – кивнул я. – Искоренение зла – работёнка как раз для них. В конце концов, извести мелкую уличную преступность, воров, карманников, и прочую шушеру – самое что ни на есть благородное занятие, а нам эти раздражающие элементы совсем не нужны. Простому люду исключительно польза.

– Благородный разбойник Кайл Ханитьюз, – фыркнул король. – Вот только мне не совсем понятно, как ты собираешь-

ся совместить паладинов и организованную преступность.

– А тут всё просто, – улыбнулся я. – Раз требуется решить проблему с двумя взаимоисключающими параметрами, то надо сделать что? Правильно, разделить на две части. Первая, искоренение конкурентов, ляжет как раз на плечи Гильдии Авантюристов и паладинов Тирина, ежели таких получится завербовать. Что может быть почётнее для бога Закона, Добра и Порядка, как не прижигание преступных язв? Ну а вторая ляжет на плечи гильдии Флинна. И паладинам тут будет не подкопаться, ведь гильдия, а если точнее, то её дочерний филиал, будет вести самые что ни на есть легальные дела, правда, с неплохой такой нелегальной долей. Шпионаж, кстати, можно проводить аккуратно, маскируя, скажем, под разведку местности и составление карт. Даём задание группе авантюристов на патрулирование местности с поиском, допустим, логов монстров, а если там окажется какой-нибудь объект Колокольной, то это всего лишь совпадение.

– Я понял твою мысль, – кивнул Феликс Айрон. – Интересная идея. Шпионаж на субподряде.

– Опять же, монстры, – продолжил я. – Они, конечно, и на нашем континенте водятся, но в довольно специфических местах, вроде Леса Тьмы или пустошей. Но у нас их гораздо меньше, чем на полуизученном Западном континенте, где их полным полно. Из некоторых, кстати, добывают ценные ингредиенты, и стоят они на рынке Роана бешеных денег. Если

Корона наложит на этот поток лап... э... Королевскую Монополию, то это даст неплохой приток денег в казну. Трупы убиенных тварей можно консервировать обычными «пузырями», только размер побольше сделать, и всё.

«Пузыри» – это давнее изобретение магов специально для торговцев провиантом. В сущности, это одноразовый кожаный мешок, зачарованный на предохранение еды от порчи. Технология старая, проверенная, надёжная. Эдакие консервы от мира магии.

– Хм, – задумался Его Величество. – Так-то всё выглядит довольно перспективно. Послушать тебя, так сплошные плюсы и выгода.

– При минимуме вложений, – поддакнул я. – Пока проект не выйдет на самоокупаемость, придётся платить за задания из своего кармана, но это, в сущности, гроши. Я даже готов раскошелиться. Я хочу направит туда, кроме Рона, ещё и Джека с Ханной, всё же они аборигены Западного континента. И да, лидером первой команды Авантюристов станет Рон!

– Я так и знал, – скривился дворецкий.

– Ладно, – подвёл итог король, – В принципе, моё согласие ты получил, при условии, что Корона ничего об этих пакостях знать не будет. Мы тут совершенно не при чём. Ну а раздел добычи... то есть, внебюджетные фонды, потом поделим. По братски.

– Может поровну? – вздохнул я.

Король погрозил мне пальцем. Я вздохнул ещё раз.

– Вот и славно, – улыбнулся монарх. – Итак, каковы новости на ниве изобретательства?

– Есть у меня несколько идей... – начал рассказывать я.

Так до вечера и просидели за чаем.

На следующий день я связался с Билосом, и через него достучался до дядюшки Одеуса через серьгу магической связи. Намекнул, что есть интересное предложение в плане денег, но честно предупредил, что на встречу приду с контрразведчиком. На том конце, чуть не сказал провода, повисло тягостное молчание, наконец, честный купец Одеус Флин осторожно ответил, что готов пообщаться. Встречу назначили в дорогом ресторане «Жемчужное ожерелье».

В столице уже чувствовались веяния нового времени, у ресторана появилась парковка для машин. Коновязь и конюшня всё ещё оставались, но теперь эти атрибуты архаического прошлого ютились на задворках, перед кабаком гордо красовались изделия моего автопрома, в том числе и лимузин Торговой гильдии Флинов. Мы припарковались рядом, заняв аж полтора стояночных места, и благосклонно кивнув швейцару, взявшему под козырёк, прошествовали внутрь.

Нас тут же проводили в отдельную кабинку. Как только разобрались с приветствиями и рукопожатиями, Одеус сразу же извлёк знакомую мне свечу-оберег и зажгёт. Слегка потрескав и побрызгав искрами, пламя успокоилось и загорелось ровным светом. Моментально нарисовался официант.

– Блюдо дня, – потребовал милорд Феликс, – и бутылку «Чёрной грозди». Очень рекомендую, господа.

Я согласно кивнул и затребовал того же. Как только заказы были сделаны, официант испарился, вновь возник с бутылками, разлил вино по бокалам и исчез вновь, Одеус вопро- сительно посмотрел на меня, отпил вина и поинтересовался:

– И что же это за предложение, милорд?

– Если вкратце, – улыбнулся я, – то создание разветвлён- ной преступной сети на Западном континенте. С контрабан- дой, поставленной на поток, выборочным воровством, воз- можно, заказными убийствами, и кое-какой нелегальщиной по мелочи.

Одеус подавился вином и с ужасом уставился на милорда Феликса. Тот мягко улыбнулся ему и кивнул.

– Плюс кое-какая шпионская деятельность под прикры- тием, – добавил он, – но это будет уже не ваша епархия. Ва- ше дело – незаконно обогащаться. Получать сверхприбыли, так сказать.

Одеус странно посмотрел на меня, открыл саквояж, до- стал чудную раму с куском стекла, и внимательно оглядел нас. Я терпеливо ждал.

– Настоящие, – недоуменно произнёс глава торговой гиль- дии, – милорды, надеюсь это не шутка? В смысле, надеюсь, что шутка?

– Интересная оговорка, – ласковым тоном, от которого старосту гильдии бросило в дрожь, – но нет, не шутка. В

принципе, если всё устроить аккуратно, то ваша прибыль будет просто баснословной. Разумеется, придётся пожертвовать кое-что в специальный королевский фонд, но поверьте, вам не о чем будет жалеть.

– Так это что, – более расслабленным тоном произнёс Одеус, – согласовано с... – он ткнул пальцем вверх.

– Разумеется, – кивнул Феликс Айрон.

– Хм, – задумался Флин, – а можно конкретику? И да, – внезапно спохватился он, – а почему вы пришли именно ко мне с этой идеей?

– Ай-ай-ай, – погрозил ему пальцем контрразведчик, – прокол, милейший. Действительно, а откуда честному купцу знать о тайных махинациях? Открою вам один государственный секретик. Вы, дорогой мой Одеус, давно у нас под колпаком. Ваши прегрешения тщательно задокументированы и подшиты в тома.

Флин побледнел и вытер потный лоб платком. Феликс Айрон вновь мягко улыбнулся и продолжил.

– Так вот, дорогой мой купец, мы в курсе о ваших связях с преступным сообществом. – Я вижу немой вопрос, отразившийся на вашем лице: «А почему я ещё на свободе»? Отвечаю. Вы, уважаемый, хоть и безобразите, иной раз довольно по-крупному, но некую черту не переходите. От вас банально больше пользы, чем вреда. Если бы баланс сместился в другую сторону, вас бы давно уже раскатали в блин. Кстати, с делом о бриллиантах маркизы ле Дюруа, вы были опасно

близки к этой черте.

Одеус нервно сглотнул. Билос сидел ни жив не мёртв, прикинувшись ветошью. У такого толстяка как он, это получалось из рук вон плохо.

– Ого, – удивился я, – об этом ограблении писали в газетах. Серьёзный размах.

– Кто бы говорил, – фыркнул Феликс, – ты, Кайл, в одном дельце его переплюнул.

– Ага, – довольно прищурился я. – И страшно этим обстоятельством горд. Итак, уважаемый Одеус, мы с вами два отпетых уголовника. Отличная команда, не правда ли?

– Я так понимаю, отказаться нереально? – вздохнул честный купец. – Впрочем, о чем это я. Нет риска – нет прибыли. Излагайте вашу идею, милорды.

Я выложил свой план о коррумпировании баронства на Западном континенте, подавлении конкурентов-контрабандистов, и постепенном захвате власти. Одеус слушал внимательно.

– Меня сильно беспокоит логистическое плечо, – перешёл на профессиональный жаргон он. – До Западного континента очень далеко.

– Всё не так плохо, уважаемый, – обрадовал его я. – Во-первых, ваши торговые суда скоро будут готовы, а во-вторых, есть один способ быстрой доставки.

С торговыми кораблями вышло просто замечательно. Скоростные колёсные монстры строили из готовых блоков,

собираемых на моём заводе. Узлы и детали манаходов доставляли в деревню Харис, откуда через телепортирующее устройство с южного континента перекидывали в специальный ангар на судоверфи, а уж там маги-левитаторы аккуратно пристраивали готовый блок к строящемуся корпусу, а рабочие аккуратно приваривали. Всё это здорово ускоряло и удешевляло строительство. Мы, к слову, применили одно из комплексных заклинаний Розалин с синтезом двух разных школ магии, в данном случае исцеления и воплощения. На корабли монтировались устройства самопочинки, и знаете, что они сделали, как только их активировали? «Зарастили» сварные швы, так что теперь корпуса стали полностью монолитными, что здорово увеличивало прочность конструкции.

Само устройство телепортации, кстати, тоже усовершенствовали. Маги, под руководством мессира Фалька, присобачили к нему самый настоящий считыватель перфокарт. Небольшие медные таблички с дырками кодировали координаты входа и выхода портала, так что через перевалочный пункт в Харисе стало возможным забрасывать людей и вещи без задержек по времени и почти на неограниченное расстояние.

– Хм, – нахмурился контрразведчик, – ты хочешь доверить ему эту тайну?

– Частично, – кивнул я, – без разглашения подробностей. Так вот, уважаемый Одеус, есть возможность телепортировать что угодно на Западный континент и обратно. Но сами

понимаете, разглашать это нельзя.

– Понятное дело, – хмыкнул торговец, – я был бы клиническим идиотом, если бы поделился такой информацией. Тогда всё становится гораздо интереснее. Каков объём грузов, которые можно вот так вот перекинуть?

– Практически не ограничен, – ответил я. – Только злоупотреблять этим нельзя, иначе возникнут закономерные вопросы: а куда же это подевался караван с товарами? Нет, этим путём будем перебрасывать лишь срочные и горячие вещи, которые слишком опасно держать у себя. Остальное старым добрым морем. Город Флоус, который я облюбовал для наших целей, находится как раз на побережье, и побережье это – целый лабиринт фьордов. Там уже полно лагерей контрабандистов, часть мы вычистим, часть приберём к рукам.

«Флоус», кстати, на местном языке и есть «фьорд». И да, это тот самый город, в котором мы с Розалин охмурили барона.

– Что ж, – вздохнул Одеус Флин. – Сумели вы меня озадачить, милорды. Это самое дикое предложение, которое я когда-либо слышал. Надо плотно поработать, поднять связи в Империи, собрать команду... Разрешите откланяться?

– Погодите, уважаемый Одеус, – остановил его я. – Есть ещё один момент. Вы, наверное, знаете о моих... неурядицах... с некоторыми дворянами, и в особенности с бароном Валленбергом?

– Слышал, – осторожно ответил Флин.

– Есть одна интересная мысль, – мило улыбнулся я. – Разорить его нафиг. Ну, и кое-кого в придачу.

Флин нервно вытер пот со лба. Феликс с интересом уставился на меня.

– Итак, смотрите сюда... – я достал блокнот, и начал рисовать.

Я нарисовал им схему классической финансовой пирамиды. В этом мире, ещё не осквернённом финансовыми технологиями двадцатого века Земли, о таких извратах даже не слышали. Впрочем, про «двадцатый век» я слегка загнул. Тюльпановый кризис в Голландии это вроде шестнадцатый век? Или семнадцатый? А, неважно.

Флин слушал с жадностью, Феликс с живым интересом и некоторой долей скепсиса.

– ... самое главное, вовремя обрубить пирамиду, – закончил я, – пока она не развалится сама. Тогда те, кто успел сдать акции, окажутся в плюсе, остальные же – прогорят. Подставное лицо бежит куда-нибудь подальше, в Талесин, Джелес, или даже на юга, в Фостин. Тут, главное, самим не засветиться. Можно даже потерять некоторую сумму, для вида.

– Нда, Кайл, – покачал головой Феликс Айрон, – ты прирождённый аферист. Между прочим, эта схема, – он постукал пальцем по листку, – как раз по моему ведомству. Теперь я понимаю уважаемого Флина, мне самому немного не

по себе от твоих идей.

– Если подходить к этому с точки зрения политики... – начал я, но Феликс поднял руку.

– Понял, понял, – перебил он. – Продолжать не нужно. Да, думаю, на эту аферу тоже дадут добро, но запускать её нужно под особым контролем. Сам понимаешь, если в это мероприятие окажутся втянуты простые купцы и, не дай боги, граждане, экономика Роана рухнет.

– Разумеется, – фыркнул я, – именно поэтому я тут всё вам и выложил. Ну как, уважаемый Флин, займётесь?

– Уфффф... – выдохнул купец.

– Можно Билоса подключить, – предложил я.

Билос спал с лица, и, казалось, даже слегка похудел.

– А представьте себе, – змеем-искусителем прошептал я, – сколько новых кораблей и грузовиков можно купить на эти деньги? Засиделось дворянство на своём золоте, неплохо бы пустить его в экономику. А если ещё и Тайная Канцелярия попросит?

– Может и попросит, – поддержал меня Феликс.

– Вы меня в гроб вгоните, – простонал глава торгового дома Флинов. – Я ведь обычный честный купец.

Мы с контрразведчиком оценили шутку, и даже немного посмеялись.

– Ладно, – Одеус с Билосом поднялись с места. – Пойдём мы, пожалуй. Не смотрите на меня так, господа, естественно я согласен. Ведь других вариантов не предвидится, правда?

После того, что я услышал, или в гроб, или в подельники.

– Вы мудры, уважаемый купец, – мягко улыбнулся контр-разведчик.

Оба «честных торговца» удалились, прихватив свою све-чу-антипрослушку, а мы остались ждать блюдо дня.

– А какие цели преследуешь ты Кайл? – вдруг спросил Феликс Айрон. – Кроме тех, что ты уже сказал?

Я вырвал из блокнота лист и написал: «Когда Империя пойдёт на нас войной, я хочу нанести ей удар в самое сердце. Организовать революцию и расколоть на несколько частей».

– Оу, – удивился Ужас Роана, прочитав записку. – Ничего себе.

Он скомкал бумагу, поместил её посередине ладони, и мя-тый шарик внезапно вспыхнул ярко-зелёным пламенем, рас-сыпавшись в прах.

Внесли блюдо дня в белых с синим узором супницах. Су-дя по консистенции, это было нечто среднее между супом и японским раменом, такое же не классифицируемое, но обво-рожительно пахнущее. Я пододвинул к себе супницу, и, по-чесав кончик носа, произнёс.

– Так. Север у нас там? Значит, это будет восточная часть блюда, а это западная.

Феликс Айрон с интересом наблюдал за моими махина-циями.

– Обратите внимание на это шикарное яство, – начал я. – М-м-м... какой запах... Видите, восточная часть бульо-

на отличается о западной, между ними видна тонкая, почти неразличимая граница.

– И правда, – присмотрелся Феликс, – видна.

– К тому же, – продолжил я, – восточная часть жирнее, здесь хорошо прослеживаются многочисленные масляные пятнышки на поверхности, тогда как западная – более постная. Если попробовать оба бульона, то западный – перченный, а восточный более покладистый, с преобладающей ноткой лаврового листа.

– И что же это значит? – подался вперёд контрразведчик.

– Несомненно, этот обед готовили двое поваров, – ответил я. – Перед нами поле битвы, извечная дихотомия добра и зла, соли и сахара, перца и лаврушки. Две части, неразрывно связанные между собой, но волею судеб и кулинарного искусства, стоящих над ними поваров, вынужденные сойтись в войне, войне вкусов. Начинает, естественно, Запад, как наиболее агрессивный. Ибо что может быть агрессивнее перца?

– Может быть уксус? – предположил Феликс Айрон.

– Побойтесь богов, милорд, – сделал испуганное лицо я. – Какой уксус? Уксус – убийца оттенков, в нашем случае это смерть. Нет, никто в здравом уме к уксусу не прибегнет, разве что к лёгким маринадам, но это тоже чревато. Нет. Только перец, не более.

– Хм, – призадумался контрразведчик.

– Итак, битва началась, – я зачерпнул ложку бульона. – Видите, запад пошёл в атаку? Эти тонкие, практически иде-

альные прямоугольники картошки устремились к берегам Востока? На их пути единой стеной встали фрикадельки, но мы же прекрасно понимаем, что у них нет шансов.

– Против картошки-то? – не поверил Феликс.

– Э, нет! – покачал ложкой я. – Не просто картошки, а картошки усиленной морковкой и мелко порезанным сельдереем. По отдельности они тривиальны, но соединившись в единый ударный кулак способны на очень многое. К тому же обратите внимание, за ними, словно лазутчики во тьме, крадутся обжаренные грибы. Кажется, Восток обречён.

– Печально, – вздохнул Феликс.

– Но не стоит впадать в уныние, – я зачерпнул ещё ложку, и со дна всплыли порезанные пополам перепелиные яйца. – Восточный повар приготовил ловушку. Ударные силы запада, отвлекшись на фрикадельки, разбились о засадный полк востока, они в смятении, строй сломлен, морковь дезориентирована, про сельдерей, совершенно беззащитный в отрыве от основных сил, я вообще молчу.

Я сгрёб разбитое войско ложкой и отправил в рот.

– Но что же ответит Запад? – прожевав, продолжил я. – Он же не отступит от своей экспансии? Есть ли у него тайное оружие?

– У Востока я вижу горошек душистого перца, – заметил Феликс.

– О, вы обратили внимание? – кивнул я. – Да, душистый перец играет важную роль, но сам он в трапезе не участвует,

задавая общий вкусовой тон. Нет, он важен, но он не оружие. У запада, кстати, тоже есть свой выразитель вкусового тона – вот этот маленький стручок жгучего перца халапеньо.

– Итак, – очередная ложка отправилась в рот, – что же приготовит нам Западный повар? Ну конечно! В бой вступает тяжёлая артиллерия, кусочки курятины, обжаренные в душистом масле! Это крайне серьёзный вызов. Видите? Остатки фрикаделек жалобно сбились в кучу, не в силах противостоять куриному натиску. А запах? Тон запаха изменился, он сделался более воинственным, с легко уловимыми чесночными нотками. Да, определённо агрессия западного супа вышла на новую фазу. Смотрите, восточный бульон отступает, даже, казалось бы непотопляемые лавровые листья прижало к краям супницы.

– Восток вновь на грани поражения? – поинтересовался Феликс.

– Так может показаться стороннему наблюдателю, – кивнул я, – но искушённый едок должен понимать, что восточный повар этого просто так не оставит.

Я сделал очередной гребок ложкой и со дна всплыли полоски мраморного говяжьего стейка, расшвыряв куриное филе.

– Вот оно, тайное оружие востока! – торжествующе провозгласил я. – Непотопляемая говядина. Против неё просто нет шансов. Но это ещё не финал. Там, на дне, нас ждёт последний сюрприз, я в этом уверен.

Блюдо дня в супнице существенно уменьшилось, фрикадельки, выведенные из боя, были мной безжалостно уничтожены, точно так же как и остальная мясная начинка. Понемногу начало проступать дно.

– Итак, последний довод повара! – провозгласил я. – Тонкие ломтики свинины, удерживаемые целой сетью яичной лапши. Стоит лишь приложить минимум усилий...

Бульк! Свинина, более не удерживаемая узами лапши вызвала хаос в рядах западного противника, полностью дезориентировав остатки обороняющегося строя и смешав остаток бульона. Лапша, словно щупальца кракена, слабо шевелилась под действием волны, вызванной движением моей ложки.

Я с удовольствием доел этот странный суп.

– Значит, свинина? – задумчиво произнёс Феликс Айрон.

– Она самая, – кивнул я, – но и про лапшу забывать не следует. Нет, тут конечно играет много факторов, мастерство повара, качество продуктов, без них даже самая грамотная стратегия превратит блюдо в неудобоваримые помои.

– Это всё понятно, – махнул рукой Феликс, – будь уверен, повара окажутся лучшими из лучших. Что с той, то с другой стороны.

За дверью в нашу кабинку послышалась какая-то возня.

– Кто там? – громко спросил контрразведчик и подмигнул мне

Дверь отворилась, и к нам робко протиснулись два пова-

ра в безупречных белых костюмах. На груди каждого виднелась вышитая золотом эмблема ресторана в виде нитки перламутровых жемчужин. Ясенько, перед нами как раз мастера-кулинары, щеголять такими регалиями имеют право только шефы. И их тут целых двое, оба худощавые, один выше, почти с меня ростом, другой довольно низенький, метр шестьдесят сантиметров примерно.

– Прошу прощения, милорды, – начал один, – мы случайно услышали ваш разговор...

– Подслушивали?! – грозно нахмурил брови Ужас Рона. – Вот как? Частную беседу государственного чиновника высокого ранга и представителя высшего дворянского сословья?!

Ага, так вот значит, кто за нами шпионил. Интересно.

– Не гневайтесь, милорд! – оба тут же бухнулись на колени. – Не корысти ради, а лишь совершенства для!

– Объяснитесь, – делано мрачным тоном объявил Феликс Айрон. – И встаньте, ни я, ни милорд Кайл, не любим подбострастия.

Оба поднялись на ноги.

– Милорд, – на два голоса начали мастера ножа и повара – Блюдо Дня – вещь дорогая и требующая особого приготовления, так что заказывают его нечасто, и только те, кто понимает толк в хорошей еде. Это своего рода кулинарный шедевр...

– Ближе к делу, – потребовал контрразведчик.

– Так вот, – продолжил тот, который пониже, – мы часто подслушиваем... я имел в виду интересуюсь мнением клиентов о нашем шедевре, но лишь для того, чтобы улучшить и исправить ошибки!

– Мы вносили изменения в рецепт целых пять раз! – вставил другой.

– И никто, никто, – опять заголосил низкий, – не описывал его так, как милорд Кайл! До сего момента никто так и не сумел понять, что это противоборство, состязание, война, если хотите, двух мастеров своего дела! Мы записали вашу речь, милорд, и теперь хотим попросить включить её в меню. Вы первый, кто разгадал наш секрет.

– Да пожалуйста, – пожал плечами я. – Мне не жалко.

– Но откуда столь изысканный вкус... – начал высокий, но внезапно осёкся.

– У отброса аристократического общества, вы имели в виду? – ласково улыбнулся я. – Я в курсе, как меня называют в высшем свете.

– Нет! – мгновенно спали с лица оба. – Даже думать такое о столь искушенном в еде человеке – вершина наглости! Что вы, милорд!

– Объясню, – хмыкнул я. – Как вы знаете, мой шеф-повар, и палач одновременно, мастер своего дела, так что я привык к деликатесам. А тут я сразу же распознал руку профессионала, причём не оного, а двух. Хоть ваши стили в чём-то похожи, но в то же время резко отличаются.

– Благодарим милорд! – согнулись в поклоне оба.

Еле выпроводили обоих.

Как только настала пора платить по счёту, и я уже полез за деньгами, контрразведчик извлёк их бумажника слабо светящийся от наполняющей его маны бланк Канцелярии, шлёпнул на него печать, и прикрепил к счёту.

– Контора заплатит, – объявил он. – Кайл, сегодня я получил неплохую пищу для ума. Я обдумаю твой... рецепт. Значит свинина?

– Всенепременно, – кивнул я.

Что ж, назовём проект по распространению спящих ячеек на Западном континенте «Проект свинина».

Всё пришло в движение. Этим вечером, когда я разбирался с бумагами в нашем поместье, со мной два раза связывался Билос через серьгу магвязи. Обсуждали кандидатуры для предстоящего мероприятия, в конце концов, у меня аж ухо заболело. Обещал прислать досье предполагаемых кандидатов.

Как достали уже эти дурацкие цацки! Надо внедрять телевидение через систему искусственных лэй-линий, а позже, на базе уже имеющейся сети, чарофонную связь. Эти серьги жутко неудобные. Но стоило вытащить из уха ненавистный артефакт и погрузиться в изучение чертежа, в дверь постучали.

– Кого нелёгкая принесла? – несколько раздражённо поинтересовался я.

– Меня, – дверь отворилась, и в кабинет вошёл принц Альберт.

– Извиняюсь, – я поднялся из-за стола. – Меня тут Билос утомил, так что я немного нервный.

– Понимаю, – хмыкнул принц. – Ладно, не извиняйся. Я тут курьером подрабатываю, так что ничего страшного.

– Курьером? – удивился я, и, вспомнив своё курьерское прошлое, добавил. – Не, тем более я должен извиниться. Курьер – профессия нужная и полезная.

Принц лишь рукой махнул.

– Ты мне вот что скажи, – он поставил на стол корзинку, замотанную простой рогожей. – Тебе наркотики для твоей операции нужны? Это, между прочим, довольно опасные вещества.

– Что? – вылупился я. – Какие наркотики?

– Вот, – принц протянул мне лист, – от тебя пришло.

– От меня? – я взял лист и принялся читать. – Я такого не писал... А, теперь понял. Это от Эрухабена. Старикан решил срезать углы и отослал хотелки прямо во дворец. Хитрый прыщ. И наглый.

– Ничего не понимаю, – уставился на меня Альберт. – Объяснишь?

– Лучше показать, – я взял корзинку и вышел из кабинета. – Идём.

Заинтригованный Альберт отправился следом за мной. Я спустился вниз, в подвальное помещение, где у нас была

оборудована арена для поединков. Сейчас, правда, там было пусто, лишь смурной Иосиф сидел на широкой скамье прямо посередине ристалища. Эрухабен, в комфортном кресле, устроился на краю арены и внимательно наблюдал за мелким.

– Гостинцы прибыли! – я помахал корзиной. – Свежая наркота!

– А, уже доложили, – хмыкнул Эрухабен поднимаясь. – Добрый вечер, Ваше Высочество.

– Вы что, это употребляете? – ужаснулся принц. – А кто из вас... ох!

Иосиф икнул, и, потеряв контроль над внутренней маной, перекинулся в драконью форму.

– Вот и ответ, – объяснил я. – У Иосифа наступает первая фаза взросления. Поток маны нестабилен, и до тех пор, пока он её не пройдёт, мелкого будет совершенно жёстким образом трясти.

– Понятно, – тихо произнёс Альберт. – Физиология драконов отличается от человеческой. Для них наши наркотики наркотиками не являются. Понятно.

– Истинно так, – кивнул Эрухабен. – Мы немного по-другому устроены.

– Мы? – Альберт уставился на Золотого. – Кайл, у тебя два дракона?

– Не у меня, – поправил я, – а со мной.

– Если милорд принц сомневается, – Эрухабен поднялся

с кресла, – я могу...

– Не вздумай! – взвыл я. – Ты мне поместье порушишь! Ты тут не уберёшься!

– Ладно, ладно, – старик вновь уселся в кресло. – Лучше я лекарством займусь.

– А можно его погладить? – шёпотом поинтересовался Альберт, глядя на понурого чёрного Иосифа.

– Иосиф, тебя можно погладить? – спросил мелкого я.

– Отстаньте, – дракон растянулся на лавке, – томно мне.

– Идём, не будем мешать, – я отправился к выходу.

– Ну и дела, – ошарашенно произнёс Альберт. – Кайл, ты удивительный тип. К тебе стекаются странные личности, вон, даже два дракона приبلудились. Ты же понимаешь, что я обязан рассказать об этом отцу?

– Понимаю, – кивнул я, – но лучше особо про эти вещи не распространяться.

– Это я и без тебя знаю, – пожал плечами принц. – Ладно, я назад. Пойду, ошарашу отца.

Чуть больше недели я провёл в поместье, плотно консультируясь со специалистами из Канцелярии и людьми Флина. Его Величество, как и обещал, провёл чистки в Министерстве Иностранных Дел, и переподчинил дипломатов Конторе, чем существенно облегчил жизнь разведке. Так что по Флоусу и его обитателям я получил самую подробную информацию, причём довольно быстро.

Назад отбыл вместе с Роном, оба дракона так и остались в

поместье, Иосиф, из-за чего-то затормозившись в процессе взросления, практически весь день дрых в подвале, свив из кучи соломы, которую туда натаскали слуги, самое настоящее гнездо. Ладно, Эрухабен за ним присмотрит, к тому же от королевской семьи пришло сообщение, что они всегда готовы помочь. Правильно сделали, кстати. Драконы – существа мощные, и добро помнят, а достать требуемые медикаменты для Его Величества – сущие пустяки.

В Вестерне вовсю шла стройка. На Правом Плече соорудили ветку акведука, и размечали место под будущие постройки. Я немного полюбовался видом, поставил броневик под навес, отправил Рона искать бывших солнечных близнецов, а сам пошёл к Розалин. Намечается поездка на другой континент, а такое мероприятие без неё ну совсем никак.

Жену я нашёл в саду, рядом с чайной беседкой, в компании какой-то девицы из Гильдии Магов. Обе увлечённо что-то обсуждали, и я остановился поодаль, посмотреть, чем же они там заняты.

– Так, пиши, – диктовала Розалин. – Цветность потоков – синий два, красный один, зелёный три, бирюзовый и оранжевый по единице. Попробуем поменять вектора по схеме два и добавить немного красного.

Розалин подошла к куче камней, вываленных на землю прямо рядом с беседкой, взяла один, поместила в небольшой магический круг, медленно вращающийся над поверхностью земли, и что-то пробормотала. Камень исказился, наполови-

ну приобретя форму полупрозрачной синей чашки, словно бы кто-то влил посуду в горную породу.

– Уже лучше, – удовлетворённо произнесла жена, – Кайл, ты что там стоишь? Иди сюда.

– Да вот, люблюсь, – я подошёл поближе. – Колдуете по-маленьку?

– Ага, – кивнула Розалин. – Занимаемся фундаментальными исследованиями. Мне для диссертации, Анабель для диплома. Ты только что из столицы?

– Именно, – подтвердил я. – И есть кое-какие подвижки. Пойдём, прогуляемся.

– Хорошо, – Розалин подошла к девице. – Так, оставляю оставшиеся исследования на тебя. Пройдись по обеим схемам, заполни таблицу данными. Я вечером посмотрю.

– Да, мистрисс Розалин, – кивнула девушка.

– Идём, – я взял жену под руку, – сейчас Рон найдёт Джека и Ханну, я их порадую. Ребят ждёт счастливое возвращение домой, на родной континент. Правда, в качестве авантюристов, но это дело десятое.

Мы отправились в мой кабинет, по дороге я ввёл Розалин в курс дела.

– Как-то это всё не очень хорошо, – вздохнула волшебница, – привлекать криминал.

– Таков путь «Плаща и кинжала», – покачал головой я. – «Рука» и Адин оборзели вконец. Прямые военные действия мы сейчас вести не в состоянии, Роан к этому просто не го-

тов, так что придётся устраивать заговоры внутри государства противника. Надо их как следует ослабить, и выторговать нам побольше времени. Плюс разведка, конечно.

– Политика, – вздохнула Розалин.

– А куда от неё деться? – развёл руками я. – Мы волей-неволей стали активными игроками.

Все трое уже ждали нас в кабинете.

– Привет народ, – поздоровался я, – Рон вас уже порадовал?

– Сказал, что намечается очередной поход, – ответил Джек.

– Не сказал куда? – я повернулся к Рону. – Ладно, обрадую. Город Флоус вам знаком?

– Слышал про него, – пожал плечами Джек, – но бывать не пришлось.

– Вот и славно, – кивнул я. – Значит, вас там никто не знает. Да и не узнает, Ханна изменилась до неузнаваемости, а ты сильно повзрослел.

– Повзрослел, – вздохнул Джек. – Каким же идиотом я был раньше...

– Если Розалин поможет магией, – я вопросительно поглядел на жену, – совсем чуть-чуть, никто не заподозрит в тебе прежнего Джека.

– Да без проблем, – пожала плечами Розалин.

– Итак, – продолжил я. – Наша цель – создание Гильдии Авантюристов. Скажу сразу, это прикрытие для ведения раз-

ведки, нам кровь из носу нужна информация по «Руке». То, какими возможностями они обладают, мягко говоря, не радует, так что сами понимаете.

– Я как-то не очень умею организовывать гильдии, – с сомнением произнесла Ханна.

– Не беспокойся, – отмахнулся я. – Этим займутся профессионалы. Ваша обязанность – влипать в разные истории и нести в этот мир добро и справедливость, всё, как и полагается настоящим героям.

– Значит, как обычно, – хмыкнул Джек.

– Я получил консультацию, – продолжил я. – Создать гильдию, официально она будет считаться гильдией наёмников, проблем не составит. Мы с вами перемещаемся коротким путём на дорогу, ведущую к Флоусу, изображая охранников торгового каравана. Караван с товарами будет, об этом уже позаботились. Если возникнут вопросы, то мы идём из Проудена, купчие и подорожные уже оформлены. Наш «контрагент» будет готов подтвердить достоверность бумаг, но, думаю, этого не потребуется. Флоус – город портовый, туда каждый день стекается множество купцов. Так что с легализацией проблем не возникнет.

– Прекрасно, – хищно улыбнулась Ханна. – Значит, будем доставлять неприятности? Ничего, если я попорчу шкурку кое-кому из Колокольни?

– Только если аккуратно, и без свидетелей, – предостерег я. – Сама понимаешь. Мы – честные авантюристы.

– Ну да, ну да, – закивала Ханна. – Когда выдвигаемся?

– Сегодня должны подъехать кое-какие люди, – я достал часы, открыл крышку и поглядел на циферблат. – После разговора с ними, выезжаем в деревню Харрис. Перемещаться будем оттуда.

– Тогда мы пошли собираться, – подытожил Джек. – Сестра, надо составить список. Я не забыл тех уродов с мёртвой маной...

– Придётся мне возиться с кучей детишек, – проворчал Рон вставая.

– Не бухти, – поморщился я. – Близнецы – ребята тёртые. Это ещё вопрос, кому с кем возиться придётся. И что ты всё время возмущаешься? Я тебе базу для операций приготовил, а ты всё нудишь.

– Простите, молодой господин, – изогнулся в поклоне Рон. – Это так, стариковское брюзжание.

Вот ведь вошь старая. Этого паразита точно уже не изменить. Ну, хоть я наконец-то сплавлю этого прохиндея подальше. Давно об этом мечтал.

Гости из столицы приехали на рейсовом дилижансе, мои полугрузовые автобусы прочно завоёвывали дороги Роана. Человек из Конторы и спецы от «Компании Флина» поселились в гостинице «Город ветров», месте не самом фешенебельном, но вполне приличном. Когда я поднялся в снятый мной номер, меня уже ждали.

– Блэйк Стоун, – представился агент Канцелярии, подни-

маясь с кресла.

Его я уже знал, правда, заочно, Феликс Айрон дал мне почитать его досье. Выглядел Блэйк как и подобает хорошему оперативнику, совершенно обыденно. Так, крепкого вида мужик, с физиономией тупого вояки, хоть сейчас меч в руки и в охрану. В Канцелярии он считался довольно перспективным кадром, и, как намекнул мне Феликс, эта операция станет для него своего рода экзаменом для повышения по службе.

– Меня вы знаете, – улыбнулся я. – Кайл Ханитьюз. Думаю, мы сработаемся, отставной сержант Оливер Стоун.

«Отставной сержант» козырнул мне по-армейски и вновь уселся в кресло.

– Так, а вы, значит, от Компании Флина, – я повернулся к другому персонажу, здоровущему детине, в простых рабочих штанах и рубашке с короткими рукавами. Это Джордж Рид. Его руки до локтей были покрыты татуировками, поместному «чертухами». За ним, в кресле, чуть позади и сбоку, сидел пожилой человек с седыми волосами, выражением лица напомнивший мне Рона, Лесли Нивен, если я не ошибаюсь. Ещё один убийца? Мне и моего дворецкого хватает.

– Ты сам-то какой масти будешь? – развалившись в кресле, нагло поинтересовался хам.

Это что, Флин мне тупого «быка» из силовой бригады прислал? Он в своём уме? Я с этими двоими плотно не общался, меня свели с кандидатами в парке, где я посмотрел

на них издалека. Афишировать связь с людьми Флина мне было совершенно не с руки, но, насколько я помню, этот та- туированный тип в тюрьме не сидел.

– Не понял, – холодно произнёс я.

– Значит, по-фене не балакаешь, – презрительно бросил «бык». – Я смотрю, парниша, не в масть ты мне.

Я уставился на «быка». Флин решил сорвать договорён- ности? Не, быть того не может. Он не дурак, должен пони- мать, что такие вещи просто так отменить нельзя. Оператив- ник Канцелярии, смотрю, тоже с удивлением посмотрел на нахала.

– Похоже, разговор придётся сворачивать, – медленно произнёс я, размышляя, прибить нахала здесь или в дру- гом месте. Начинать операцию с такими кадрами смысла не имело. Флину придётся выставить претензию, причём через Канцелярию. Я, если честно, не ожидал подобного непро- фессионализма.

– Прошу прощения за моего молодого коллегу, – внезапно подал голос старик. – Это была всего лишь небольшая про- верка. Знаете, всегда надо знать, с кем имеем дело.

Нет, правда, они там совсем крышей поехали? Какая, на- фиг, проверка?

– До вас довели масштаб операции? – переключился я на старика.

– В общих чертах, – развёл руками он, – мы здесь, чтобы узнать подробности.

Так. Что-то тут не то.

– А эта ваша «проверка», – продолжал допытываться я. – Чья это была идея? Ваша или Флина?

– Моя, – охотно подтвердил старик, – я, знаете ли, всегда испытываю работодателя. А то всякое бывает...

– Угу, понятно, – кивнул головой я. – Розалин, могла бы ты *поддержать* наших гостей?

Розалин всё поняла правильно. В её руках сверкнул посох, под ногами зажегся магический круг, и жена властно бросила несколько слов. Все трое, как сидели, так и застыли, попав под заклинание «удержание гуманоида».

– Проклятье, – выругался я. – Где произошла утечка? Ещё ничего не начали, а уже прокол на проколе.

В дверь постучали. Мы с Розалин отошли в стороны, я достал пистолет и дёрнул ручку двери. В комнату ввалился тучный Билос с двумя людьми, точными копиями сидящих в кресле «быка» со стариканом.

– Мы тут припозднились, – извиняющимся тоном начал Билос. – Дилижанс уехал, почему-то, без нас, хотя билеты были заказаны. Пришлось срочно добираться на нашей машине... А что тут происходит?

Я убрал пистолет.

– Для начала, – я кивнул в сторону сидящих, – надо по-вязать самозванцев.

* * *

Вечер этого же дня, подвал резиденции Ханитьюзов.

Мы сидели в комнате стражи, на довольно грубой скамье. Перед нами стоял пузатый чайник с ароматным чаем, рядом возвышалась корзинка с печенюшками. Слуг не было, так что разливать чай пришлось самому. Ничего, с этой нехитрой обязанностью я и сам управлюсь, при допросе третьей степени лишних свидетелей не нужно.

– Постарался создать атмосферу, – я обвёл рукой стол с чайными принадлежностями. – Как я понял, в Тайной Канцелярии есть такой обычай, чаёвничать при допросе государственных преступников. Как к вам в подвалы заглядываю, вы всё чай гоняете.

– Есть такое дело, – усмехнулся Феликс Айрон. – С чаем это ты удачно придумал. Немного в себя приду. Пришлось экстренно телепортироваться, а я ненавижу порталы, хотя признаю, тут без этого не обойтись. Ты правильно сделал, Кайл, что сразу же со мной связался.

– Тут уж без вариантов, – развёл руками я. – Это уже, считай, *инцидент*... Кстати, господин Стоун, я хочу перед вами извиниться за это заклинание. Розалин пришлось действовать быстро, так что она была по площадям.

– Не стоит, – поёжился оперативник, – я понимаю. Но всё равно, жутковатое ощущение.

– Так «удержание» вроде только на одного действует? – удивился Феликс.

– А для Розалин магические законы не помеха, – отмахнулся я. – Она гений. Я вам больше скажу, она и по-драконьи

колдовать умеет. Без заклинаний.

Феликс Айрон понимающе посмотрел на меня. Про драконов в моей команде он уже знал.

– Итак, – я вернулся к теме, – что это было? Когда самозванцы начали мне в глаза дерзить, я понял, дело нечисто. Флин просто не мог прислать идиотов на столь ответственное мероприятие.

– Это и правда, идиоты, – вздохнул контрразведчик, – но на редкость удачливые идиоты. Прямо какое-то мистическое везение. В принципе, история уже понятна, твой Бикросс при содействии наших спецов выясняет последние детали. Эх, переманить бы его к нам...

– Не отдам, – категорически возразил я. – Он мне самому нужен.

Феликс сграбастал печенье из корзинки, отхлебнул чая и начал рассказывать.

После разгрома имперской разведсети в Роане, у Службы Имперской Безопасности образовался огромный дефицит кадров, так что вербовать агентов пришлось по принципу «я тебя слепила из того, что было». Именно к этому сорту и относились эти два самозванца.

– Ты, дорогой Кайл, очень интересуешь Империю, – хитро посмотрел на меня Ужас Роана. – И я СИБ прекрасно понимаю. То тут засветился, то там планы «Руки» сорвал, так что за тобой пытаются установить постоянную слежку. Несколько топтунов мы нейтрализовали, но эти двое, к сожалению,

проскочили сквозь сито. И это, как ни странно, им удавалось проворачивать постоянно, до сегодняшнего дня. Ребята поверили в свой высокий профессионализм.

– Как же они ускользали от ваших володавов? – удивился я.

– Эффект дилетанта, – вздохнул Феликс. – В них просто не заподозрили шпионов. Да, выводы будут сделаны, но уже, как говорится, пост фактум.

– Кстати, сегодняшнее происшествие подтверждает правоту милорда Ханитьюза, – вклинился Стоун. – Если грамотно поставить дело, даже дилетант сможет добыть нужную информацию.

– Ну да, ну да, – задумчиво согласился Феликс Айрон. – Дальше нашим постояльцам, как говорится, попёрло. Они срисовали тебя и людей Флина, и, хотя связь была совсем не очевидна, отчего-то сделали правильные выводы. Так что когда те покупали билеты на вестернский дилижанс, двое умников предположили, что тут что-то затевается, а если выяснить что, то информацию можно будет продать СИБ за приличные деньги. Они сами не могут объяснить, что их надуумило, но эта мысль пришла в обе башки одновременно. Словно наитие, по иному они это объяснить не смогли. Ну а натянуть чужие личины – дело техники, один из парочки оказался магом, правда, довольно посредственным. В гостинице чудеса продолжились, персонал, в нарушение всех инструкций, поверил двум проходимцам на слово, что они

представители Торгового дома Флинов, и даже не потребовали подтверждающих документов. Сразу же выдали ключи. Как затмение какое нашло. Портъе, кстати, до сих пор в шоке от своего проступка.

– Мистика, говорите? – задумался я. – Что-то это мне напоминает... Вспомнил. Наше последнее мероприятие в Каро. Как там Орю говорил? «Большая игра»? При избыточном вмешательстве в Игру на игрока накладывается штраф в виде хронической неудачи? Что-то в этом роде.

– Погодите, – встрепнулся оперативник, – а мне это знать положено?

– Думаю, да, – немного поразмыслив ответил Феликс Айрон. – Раз уж тебя втянуло в эту... игру... то знать необходимо. Подробные данные я тебе предоставлю. На самом деле, мы практически ничего не знаем об этом феномене, кроме слов Орю Каминари. Вот ты и начнёшь собирать информацию. На собственном опыте.

– Так точно! – отчеканил Стоун.

– В общем, при финале ты сам присутствовал, – закончил Феликс, – спалились они на дурном актёрстве. Решили, раз один из изображаемых персонажей в чертухах, значит бывший каторжник, и изображать его надо, как описывается в бульварных романах. После твоей реакции второй понял, что всё пошло не так, и постарался спасти положение, но вышло только хуже. Кстати, эти профаны не смогли отличить «картинки» каторжника от моряцких «картинок». Этот твой

«ЗЭК» отставной боцман военно-морского флота Роана.

– Признаться, тут даже я сплеховал, – повинился я. – Я принял его за громилу из шестёрок. И очень этому удивился. Ну не мог Флин прислать на ответственное поручение тупое быдло с мышцами вместо мозгов.

– Да, – согласился Феликс, – это бы вообще ни в какие ворота не лезло. Одно хорошо, эти двое не успели передать информацию своим кураторам. Более того, они начали слезку на свой страх и риск, не проинформировав разведку империи. Не хотели, чтобы лакомый кусок уплыл к другому. Там даже не знают об их слезке.

– Значит, операция пока что не сорвалась, – с облегчением выдохнул я.

– Да, продолжаем, – кивнул Феликс.

– А с Зоомелем что? – внезапно вспомнил я.

– Ох, – вздохнул Феликс. – Тут такое дело...

Зоомеля спецслужбы Каро нам не отдали. На самом деле отдельной контрразведки в Каро не было, всем, начиная от работы городской стражи, до внешней разведки, занимался департамент Дознавателей, разные его отделы, и, к сожалению, уровень их квалификации оказался гораздо ниже, чем в Тайной Канцелярии.

Да, Зоомеля они допросили, но информации получили с гулькин нос. ОН, таинственный глава «Руки», ухитрился обложить своего экспериментального мага заклятиями, клятвами и договорами по самую макушку, так что выведать хоть

что-то полезное просто не представлялось возможным. Хоть Зоомель и не питал привязанности к своему создателю, ему физиологически не удавалось произнести хоть слово из запретных тем.

– Идиоты, – вздохнул Феликс. – Кретины тупорылые. Я такой топорной работы давно не видел. Отдали бы клиента нам, у нас опыта работы с проклятиями гораздо больше. Кое-что сняли бы, кое-что обошли бы, но нет. Поздно.

– Помер клиент? – поинтересовался я.

– Если бы, – покачал головой глава Канцелярии. – Сбежал. Когда на него надавили сильнее чем нужно, в нём проснулась драконья составляющая, и постоялец удрал, разворотив полтюрмы.

– Что ж он раньше-то не смылся? – удивился я.

– Он свою драконью часть не контролирует, – пояснил Феликс. – А тут, при угрозе жизни, сработал инстинкт самосохранения, и пожалуйста.

– Может оно и к лучшему, – почесал подбородок я. – «Рука» будет его искать, тратить на это ресурсы, а Зоомель любви к «Руке» не питает. Глядишь, поубивают друг друга. Как говорится, настоящий жабогадюкинг.

– Тоже вариант, – согласился Феликс. – Ещё по чашечке?

* * *

В деревню Харрис прибыли с опозданием на день из-за случившихся событий. Наш караван из трёх телег, груженных сукном, остановился в круге из камней, и я, через серь-

гу-коммуникатор, связался с подземной лабораторией. Там уже были готовы, так что сам перенос занял какие-то секунды.

Дорога на Флоус была пустынна. Стоило нам возникнуть из ниоткуда, Розалин кастанула «обнаружение разумной жизни», но, по счастью, ничего не нашла. Перемещение прошло незамеченным.

Мы, кстати, не так уж и сильно изменились. Волосы пришлось перекрасить, я, из ярко-красного шатена, превратился в обладателя выцветшей белобрысой пакли. Розалин перекрасилась в тёмно-каштановый, добавив на лицо немного морщин. Вроде бы немного изменили, а не узнать.

В город нас впустили без проблем, бегло поглядев на подорожную и для проформы осмотрев тюки с тканями. На нас, потёртых наёмников, даже внимания не обратили, такого добра тут было выше крыши. Наши скрипучие телеги добрались до центральной площади, где мы и расстались с «купцами», получив причитающийся за охрану груза гонорар.

Это опять же не вызвало никакой реакции со стороны городской стражи. Картина скучная и привычная до безобразия. Сейчас наёмники поделят денежки, и пойдут в трактир, пропивать заслуженно заработанную награду.

И мы, естественно, пошли.

Трактир назывался «Свиная голова», и был самым что ни на есть настоящим клоповником. Впрочем, для наших

нужд он вполне годился, здание располагалось около портов, в районе хоть и не самом бедном, но далеко не зажиточном. Среднячок, одним словом.

– Хозяин, – крикнул я, когда наша гоп-компания вломилась в кабак. – Вина и пожарть.

Хозяин, быстро оглядев нас с ног до головы, посчитал нашу команду платежеспособной, и кивнул служанке. Та проворно ушуршала на кухню и скоро вернулась с двумя кувшинами вина. Я плеснул всем в стаканы и пригубил.

Эх, ну и дрянь. После элитных вин из графских подвалов эта бурда смотрится как помои. Но ничего, придётся пить. Конспирация, чтоб её!

– Дрянь, – отхлебнув из стакана, выдал бывший боцман Джордж. – Впрочем, пивали и хуже. Когда мы тащили груз из Хайбреи...

– А, прекрати, – сморщилась Розалин. – Эту твою сагу мы уже сто раз слышали.

Представление началось. Джорж обиженно смолк, присо-савшись к стакану.

– Что будем делать дальше, командир? – обратился ко мне Оливер Стоун.

– Как обычно, – пожал плечами я. – Покутим немного в городе, и дальше, с очередным караваном.

– А ты не думал, что есть смысл где-нибудь осесть? – поинтересовался старик Лесли Нивен. – Вложить заработанные деньги и получать постоянный доход? Я уже не молод,

так что сложновато становится ночевать под кустом.

– Осесь? – задумался я. – Ну не знаю... Эй, трактирщик! Может знаешь, сколько стоит купить кабак в этом городе?

Глазки кабатчика забегали.

– А благородные наёмники не желают прикупить моё заведение? – поинтересовался он.

Да ладно. Что, вот так, сразу? Без уламываний? Значит, Джеку, Ханне и Рону придётся пропустить свою роль в этой пьесе. Трактирщик, видя мои сомнения, покинул своё место у стойки и подошёл к нам.

– Я ведь нездешний, – продолжил он, – хочется вернуться в деревню. Сам не молод, потянуло, так сказать, к родным корням...

Я посмотрел на него внимательнее. Нет, мужичок, конечно, не юнец, ближе к сорока, это по земным меркам за полтос, но не старик ведь.

– Чё-то как-то подозрительно, – с сомнением произнёс я.

– Да надоело мне всё это, – вздохнул хозяин клоповника. – Посмотрите на клиентов. Пропойцы, матросы, бичи портовые. Не вышло у меня сделать из этого места приличное заведение. Может у вас получится? Всего-то тыщу имперских гульденов прошу, сущие гроши.

– Скока? – выпучился я.

Хоть я в ценах на местную недвигу не очень разбирался, но столько за это заведение – явный перебор.

– Давайте сторгуемся, – пошёл на попятный пронырливый

барыга.

Сторговались на семи сотнях. Наглый кабатчик уже протянул руку за деньгами, но я его резко осадил.

– Ты меня за идиота держишь? Пошли в ратушу, сделку оформлять.

Тот вздохнул, и, выгнав на улицу всех клиентов, запер заведение.

В ратуше, найдя писаря, оформили сделку по всем правилам, передав под расписку деньги и переписав владельца «Свиной головы» на старого Лесли. Бывший владелец, получив деньги на лапу, немедленно испарился, а мы вернулись назад, осматривать приобретение.

Нда, дом видал лучшие деньки, впрочем, для наших целей он подходил почти идеально. Отличный большой подвал, который можно и расширить, используя прикладную геомантию, выход на тихую улочку, ведущую прямо к воде, и отсутствие соседей, рядом с нами высилось несколько складов и ни одного жилого дома.

Склады можно и перекупить, если что.

Осталось лишь нанять рабочих для ремонта, и немного перепланировать здание. Крышу – перекрыть, старые доски – поменять, окна – вставить, и так далее, и так далее.

Несколько недель прошла незаметно, выбивали стройматериалы подешевле, составляли смету, наводили справки о товарообороте в городе, словом, делали то, что ожидалось от хозяев постоянного двора с кабаком. Ремонт шёл ровно,

спору, и вот тут-то я ненароком узнал, почему подлец кабатчик решил втюхать нам свою конуру. Совершенно случайно, между прочим, из подслушанного разговора двух рабочих. Пришлось срочно собирать всех на военный совет.

– У нас проблема, – начал я, когда все собрались в задней комнате гостиницы. – Предыдущий владелец занял денег у портовой шайки «Чёрные кулаки», приличную сумму под залог своей гостиницы. Поганец облапошил сразу всех, и бандитов и нас, слупив денег с обоих. Сейчас его уже не догнать, да и не в нём дело. Думаю, скоро сюда заявятся бандиты с требованием отдать кабак им.

– Пока не закончился ремонт, они не придут, – покачал головой Лесли. – Смысл? Мы же их, как они считают, заведение за свой счёт ремонтируем. Вот когда всё закончится, с рабочими рассчитаются, тогда эти «Кулаки» и придут.

– Логично, – кивнул я. – Но отдавать здание мы им не будем.

– Нет худа без добра, – подал голос Рон. – Ты же хотел подмять под себя город? Вот тебе и замечательный старт. Надо прибить этих хулиганов, заявив о себе как о значимой силе. К тому же с нас взятки гладки, не мы первые напали.

– Дельное предложение, – кивнул я. – Рон, собери про них информацию. Сколько боевиков, где база, что крышуют, и так далее.

Рон пробурчал что-то невнятное.

– Не слышу, – я приложил ладонь к уху.

– Ладно, – скривил рожу Рон. – Так уж и быть.

– Знаешь, – холодно произнёс я. – Ты меня задолбал со своими гримасами. Мне не нужно делать одолжений. Либо ты начинаешь выполнять приказы как полагается, либо катись на все четыре стороны. Что выбираешь?

– Прошу прощения, – склонил голову старик, – погорячился. Разумеется, задание будет выполнено.

Понимает пень старый, что в случае «взбрыка» его никто просто так не отпустит. Слишком много знает Рон Молан, чтобы выйти на пенсию. Отчасти я его даже понимал, он долгое время сам раздавал приказы, руководя кланом убийц, а сейчас вынужден подчиняться «молодому щенку», по его словам.

Ничего, пусть учится смирению, падла старая. Я ему не забыл издевательств.

– Нам бы людей побольше, – как ни в чём не бывало произнёс Джордж. – Джек и Ханна, конечно, бойцы отменные, но чтобы держать порт надо поискать шестёрок.

– Знаю я одного человечка, – ответил я, вспомнив Мурза. – В общем так. Мы с Розалин отлучимся ненадолго, а вы пока контролируете строительство. Скоро вернёмся с уже готовой «бригадой».

Перенестись из подвала в наше подземное убежище не составило трудов, как и переключить портал на уже известные координаты в канализации имперского города.

– Ох ты ж...! – выругался Мурз, когда мы свалились ему

практически на голову.

У Мурза поубавилось людей. Сейчас в тайном помещении имперской канализации сидело шестеро, включая самого Мурза и какую-то кошкодевицу, впрочем, довольно симпатичную.

– Привет, – поздоровался я. – Давно не виделись.

– Напугал ты меня, – выдохнул антропоморфный кот. – Я уж думал, что имперские легавые до нас добрались.

– Смотрю, – мы с Розалин уселись на импровизированную скамейку, толстую доску, положенную на два кирпича, – меньше стало у тебя народу.

– Потерял многих, – мрачно ответил Мурз. – Налёты – штука опасная. Алхимики как чувят, что их грабить будут. В последний раз нарвались на фальшивый караван, набитый стражниками вместо товара.

– Печально, – покивал я. – Но вон одно новое лицо вижу. Точнее, два.

– Новый рекрут, – пояснил Мурз. – Меге Кривой. Сам с каторги, алхимиков ненавидит люто. А это моя кузина Яруна.

Меге просто пожирал меня и Розалин глазами. Как только я пристально посмотрел на него, тут же отвёл взгляд. Ну ё моё. Опять предатели? Ладно, разберёмся.

– Ты денег привёз? – с надеждой поинтересовался Мурз.

– Не совсем, – покачал головой я. – Я пришёл предложить работу. Твоим людям, и даже твоей кухне.

Яруна. «Надежда», то бишь, на местном. Я повнимательнее посмотрел на девушку. Та кокетливо сложила ручки и подогнула хвостик.

– Что за работа? – Мурз нервно поглядывал то на меня, то на свою зазнобу сердечную.

Кузина его, ага. Мне-то сказки не рассказывай. Впрочем, у меня к ней интерес исключительно деловой. Посадим её за стойку регистрации, будет лицом Гильдии Авантюристов, принимать заказы, раздавать награды, мило улыбаться и всё такое. Не, в таком деле без кошкодевочек никак.

– Бригада мне нужна, – пояснил я. – Для серьёзных дел. Кому и куда не скажу, пока не дашь согласия. Сам понимаешь, про такое не болтают. Одно могу сказать, проявишь себя, далеко пойдёшь. Что до Яры, то для неё работа самая что ни на есть легальная. Нечто вроде приказчика в лавке.

– А не боитесь нанять кошку? – подала голос Яруна. – Про наш народ много сплетен ходит, говорят, что каждый второй – вор.

Ну да. Кое-какие вещи в метавселенной неизменны. «Каджит ничего не крал!»

– Милая моя, – вздохнул я. – Нет, не боюсь. Было бы глупо воровать у людей, с которыми я хочу вас свести. Там подобные вопросы решаются просто, без судов и адвокатов. Будешь хорошо работать – заплатят щедро. Проштрафишься – пеняй на себя. Родственникам, если есть, принесут рыбу в рогоже. Это значит, что ты на дне морском. Условия стан-

дартные, Мурз подтвердит.

Мурз кивнул.

– Фраер пургу несёт, – вдруг подал голос Меге Кривой. – Вы чё, деловые? Туфту вам парит, а вы ведётесь? Сам небось стукачок от легавых! Гладко так базлает, как дворянчик. Ты по фене ботаешь, фраерок?

– Эй баклан, – я медленно развернулся к Меге. – Ты яко-рёк-то приспусти, ялик шатает. Паханы чеснок трут, не в масть тебе гавку разевать.

Розалин уставилась на меня квадратными глазами.

– Да я червонец в зоне оттянул! – раскинул пальцы Кривой. – Ты мне чё тут!

– Чертухи покаж, – презрительно бросил я, – позырим.

– Кайл, что за язык?! – прошептала шокированная Розалин.

Я лишь улыбнулся ей, но ничего не сказал.

– Пахан дело говорит, – поддержал меня Мурз. – За базар отвечать надо. Кажи чертухи.

Кривой под взглядами мурзовых людей оголился по пояс. Нда, как я и думал. На пальце перстень с пиковым тузом, на левой груди солдатский шлем, это вообще ни о чём, такие сплошь и рядом у обычных зэков есть. На дельте правой руки кинжал с розой – хулиганка или мелкая кража. Перстень, кстати, о том же говорит. На правой груди – гора с молотом, каторга. Значит, не врал, ну и в довершение всему – две бубновые шестёрки на плечах.

Ясненько.

– Шнырём проходил, – фыркнул я. – За хулиганку подмели, сверчка некузявого. Пальцы загни, чухан.

Кривой моментально сдулся и с ненавистью посмотрел на меня. Так, с этим я не сработаюсь, но и отпускать нельзя.

– Не знал, что ты на блатной музыке балакаешь, – с удивлением произнёс Мурз.

– Я вообще человек многих талантов, – ухмыльнулся я. – Ну так как? Пойдёшь с бригадой ко мне?

Мурз бросил быстрый взгляд на притихшего Меге. Тот бочком-бочком пытался подползти поближе к выходу. Дёру дать решил? Розалин, увидев это непотребство, прищёлкнула пальцами, и дверь облепила тонкая светящаяся паутина. Меге Кривой нервно сглотнул и побледнел.

– Пойду, – пожал плечами Мурз. – Из города по-всякому валить надо, боюсь, легавые след взяли. Что-то мне подсказывает, что не просто так.

– Вот и славно, – я поднялся со скамьи. – Розалин, уходим древней дорогой через астрал.

Это было наше кодовое слово. Розалин создавала сложное иллюзорное заклинание, а я перемещал всех в подземный особняк. Иллюзия формировала вокруг странные образы: дикие, пугающие звуки, таинственные силуэты в клубах серого тумана, и всё для того, чтобы перемещаемые не поняли, что их угораздило перенестись в мгновение ока на соседний континент.

– Все сюда, – скомандовал я. – И тебя, чушок, это тоже касается.

Меге закрипел зубами, но подчинился. Розалин ударила посохом об землю, и тут же вокруг нас очертился, пылая красным, «защитный круг».

– За черту не выходить, – предупредил я. – Сожрут твари астрала.

«Твари астрала» – это мои стражники в пещере. Сожрать точно не сожрут, но в кутузку закатают – сто процентов. До особого распоряжения.

Закружились иллюзорные образы, послышался тихий, на грани слышимости, мистический вой, из сгустков серого тумана потянулись тонкие щупальца, но сразу же отдёргивались, стоило им коснуться непроходимой красной черты. Я закрыл глаза, и мы тут же переместились в пещеру.

– А теперь, Меге, – ухмыльнулся я, – потолкуем. Ручку правую покажи.

Кривой отступил к самому краю черты и спрятал руку за пазуху.

– Что, задёргался? – оскалился я. – Ладно.

В моей руке тут же оказался камушек, на вид – простая речная галька, а на деле узконаправленный детектор. Если точнее, то проявитель одной единственной татуировки.

Я сжал камень, и Меге тут же завопил, схватившись за правую кисть.

– Что происходит? – пристально посмотрел на меня Мурз.

– Полюбуйся на его запястье, – кивнул на скорчившегося шныря я. – Кое-что интересное увидишь.

Мурз резко схвати Меге. На запястье тихо подвывающего каторжника проявилось ещё одно тату, змея, кусающая свой хвост.

– Падлюка этот твой Меге, – произнёс я. – Вот кому ты обязан всеми потерями за последнее время.

«Падлюка» – внештатный агент Службы Имперской Безопасности, вербуемый, обычно, из зеков.

– Ах ты тварь! – взревел Мурз, но Меге вырвался и отпрыгнул в туман.

Закружились вихри, обернувшись зубастыми пастями, потянувшись следом за беглецом. Послышался приглушённый вскрик и негромкое шуршание, раздался треск костей. Последнее – чистая иллюзия, у охраны строгий приказ: винтить, но не калечить. Мало ли кто по дурусти свалится в туман.

– Отбегался, – вздохнул Мурз. – Жаль. Я бы с ним подольше побеседовал. Вовремя ты ко мне пришёл, Кайл.

– Тс-с! – прижал палец к губам я. – Никаких настоящих имён. Здесь – ладно, но как выйдем, ни-ни. Я теперь Ольгерд.

– Понял, – кивнул Мурз.

Из «астрала» мы выскочили в подвале пока что безымянной гостиницы. Я сдал Мурза и его товарищей с рук на руки старому Лесли, и тот, полуобняв кота за плечи, принялся ему что-то втолковывать. Мурз слушал внимательно, изред-

ка кивая.

– Кайл... то бишь Ольгерд, – надела на меня Розалин, – ты откуда этой пакости набрался?!

– Ох, дорогая, – вздохнул я. – Во время моей буйной запойной молодости, я, бывало, квасил в трущобах, с очень разным людом. Были там и каторжники, и воры, и разновсякий разбойный элемент. От них и нахватался. Я даже чертухи читать выучился. Такой вот я асоциальный тип. Но видишь – пригодилось.

Сказал чистую правду. Тот я действительно устраивал запой со всяким отребьем, а отребье, не будь дураки, охотно набивалось в приятели. Ещё бы, пьяный графский сынок любил угощать пойлом своих новых «друзей».

– Ох, Ольгерд, – всплеснула руками Розалин.

– Больше такого безобразия не будет, – твёрдо пообещал я. – Разве что ради дела. Сама понимаешь.

– Понимаю, – вздохнула Розалин.

Путь «плаща и кинжала», нихона Мокона, как любит выражаться Орю Каминари.

Пока на невидимом фронте не начались боевые действия, я мотнулся на пару дней домой, в городское столичное поместье, проведать Иосифа. Дракон, к моему удивлению, всё ещё дрых, и взростеть отказывался.

– Ничего не понимаю, – всплеснул руками Эрухабен. – Все сроки давно прошли, даже мои лекарства не помогают. Не взростеет, и всё тут. Словно держит его что-то.

– Колдовство, проклятия? – нахмурился я.

– Нет ничего, – покачал головой золотой дракон. – С нами, драконами, вообще сложно в этом плане. Плохо на нас проклятия ложатся из-за прочной внутренней энергетической структуры. Нет, в этом плане он совершенно чист.

– Может Розалин поможет? – предложил я.

– Вряд ли, – покачал головой Эрухабен. – Слишком мало она знает о драконах. Ладно, Кайл, не беспокойся. Я докапаюсь до сути, поверь мне. Сам несколько раз проходил через взросление, так что разберусь. Ты мне вот что скажи, тут появилось крайне доходное предприятие, «Акционерное общество северных морей». Прибыль – бешеная, говорят, совершают рейды на города северян.

О. Операция «прогрев дворянских лохов» всю ширится. Замечательно.

Вообще, Эрухабен – шустрый малый. Он давно перетащил золото из своей пещеры в вестернский банк, и удачно вложился в недвигу, получив неплохую прибыль. С тех пор Золотой Дракон почувствовал тягу к разного рода финансовым авантюрам, иногда полезным, иногда провальным. Например, он вложился в мастерскую, изготавливающую самые настоящие холодильники, на основе рун холода. Довольно примитивные конструкции, кстати. Я в своё время пытался было подкатиться к ним, в плане перекупить производство, но эти парни наотрез отказались. Им важнее собственная независимость, видите ли.

Я настаивать не стал. Не хотят – как хотят, пусть колупаются сами. Всех денег мира всё равно не заработать, а конкуренцию им составить я пока не мог, все производственные мощности заняты под тяжёлую индустрию. Ну и ладно, посмотрим, как они без финансовых вливаний смогут развернуть производство.

Конторка, кстати, почти обанкротилась, так что Эрухабен со своими инвестициями прибыл очень вовремя. Он какое-то время мялся, но, в конце концов, пришёл ко мне обговорить раздел рынка. Я отнёсся к идее благосклонно, но попросил показать чертежи. Дракон показал. Я внёс несколько правок, набросал дизайн, предложил сделать распашные двери, резиновые накладки, чтобы холод не утекал, морозильную камеру и диспенсер для воды.

В таком виде эта несколько монструозная конструёвина и пошла в массы. Народ полезную штуку оценил, пошли продажи, и мастерская начала разрастаться до масштабов заводика. С тех пор Эрухабен проникся ко мне уважением и приходил советоваться на счёт деловых операций.

– Ну, так что скажешь? – спросил дракон.

– Так, – тихо произнёс я, – смотри сюда.

Я взял палочку и принялся рисовать на песке арены.

– В принципе, можешь вкладываться, – всё также негромко продолжал я, – но только до этих чисел, – я быстро начертил дату, и почти сразу же стёр ногой. – После – сбрасывай акции не глядя, кто бы тебе чего не говорил. Понял? Иначе

пролетишь.

– Вот как, – понимающе произнёс Золотой, – так ты хочешь сказать...

– Именно, – перебил я.

– Значит всё это дело...

– Разумеется.

– И не обошлось без участия...

– Естественно. Иначе никак.

– О, – с уважением посмотрел на меня дракон. – Понял.

– Не вздумай повторять, – погрозил палочкой я. – Кто надо – в курсе.

– Да это ясно, – пожал плечами золотой.

На том и расстались.

Ремонт продолжался. Здание бывшего постоялого двора, сопряжённого с кабаком, существенно расширили, началось углубление подвала и пристройка флигеля. Мы торчали во Флоусе, осуществляя общее руководство, заодно излазив портовый город вдоль и поперёк. На самом деле, вмешательства не требовалось, если правильно настроить процессы, всё будет двигаться само собой. Стоун натаскивал «агента Чу» вместе с его подчинёнными, Солнечные Близнецы вместе с Летучим Дворецким собирали информацию о бандах и прочем криминале, словом все были при деле.

– И как новобранцы? – поинтересовался я у Стоуна, когда мы поздним вечером попивали вино в обновлённом зале таверны.

Общались на «ты», дабы не вызывать подозрений. Было бы странно, если человек старше возрастом, будет «выкать» тому, кто его моложе.

– Среднего качества, если честно, – пожал плечами он. – Для чего-то серьёзного не годятся, но по мелочам – вполне, а вот с котом можно и поработать. Потенциал в нём есть.

– Ты им объяснил, чтобы языком не трепали? – спросил я.

– Лучше сделал, – ухмыльнулся агент Канцелярии. – Вот, полюбуйся.

Он достал из внутреннего кармана куртки небольшой стеклянный шар, светящийся изнутри перламутровым светом.

– Это что, – удивился я. – «Молчи-молчи»?

– Практически, – кивнул Блэйк-Оливер. – Только более упрощённая его версия. Такие штуки не редкость, но и не шибко распространены, дорогие больно. В принципе, купцы побогаче такие вещи используют для контроля своих приказчиков, попробуй, нарушь клятву, проблем не оберёшься. Так что я провёл жуткий ритуал, – он ухмыльнулся, – и заставил поклясться на крови при помощи этого шарика. Все впечатлились.

– А это проклятие можно обойти? – спросил я.

– В общем-то, да, – пожал плечами Оливер. – Твоя жена точно справится, да и колдуны Контор тоже, но мы пока что не сделали ничего такого, чтобы привлечь внимание, – он перешёл на шёпот, – Службы Имперской Безопасности.

– Пока – да, – кивнул я. – Но при развитии нашей деятельности – вполне возможно, что и привлечём. Надо обдумать этот момент.

– Сделаем, – кивнул Стоун.

– Ещё вопрос, – поинтересовался я. – Можно ли слегка затянуть строительство? Нам с женой скоро придётся отлучиться на запланированное мероприятие, и мне не хотелось бы, чтобы драка с этими «Кулаками» началась без нас. Заодно и подкрепление приведём.

Надо котиков сюда тащить. Я, дурак, совсем упустил их из виду. Вот кто идеальный разведчик!

– Это без проблем, – махнул рукой агент, – тут ещё возиться и возиться с этим ремонтом.

«Запланированное мероприятие» – это, кстати, бал в королевском дворце Хиуса. Мы решили обеспечить нам алиби старым добрым способом: засветить в высшем свете. Вот он, Кайл Ханитьюз, развлекается в обществе дворян, а не строит козни на соседнем материке.

На другое утро мы вместе с Розалин метнулись в Вестерн, транзитом через подземную пещеру. Навестил пленного «падлюку», сидящего в одиночке, послушал, как предатель кроет матом всех, включая меня и охрану, записал несколько особо заковыристых конструкций в блокнот, и велел стеречь.

– Этот типус будет интересен Канцелярии, – пояснил я страже. – Так что к моменту общения должен быть в здравом

уме и твёрдой памяти. Ему многое придётся рассказать. Да, Меге, – я повернулся к мгновенно притихшему зеку, – мой палач – человек известный в своих палаческих кругах, можно сказать, авторитетный. Ты же любишь авторитеты? Так что не печалься, обслужим по высшему разряду.

– Палач? – просипел Меге.

Я оставил его одного, изнывать от неопределённости. Пусть промаринуется слегка.

На бал выехали на моём броневике, прихватив котиков. Те немного надулись, что я оставил их одних, а сам слинял в неведомые дали, но я клятвенно обещал исправиться, так что брат с сестрой, приняв звероформу, свернулись калачиками на заднем диванчике.

– Ты слышал, – подала голос Розалин, – что Орю с ребятами возвращается из Каро? Вчера телепортом пришло письмо, я хотела тебе сказать, но ты вновь закопался в чертежи.

– О, это хорошо, – обрадовался я. – Они бы нам оченьгодились, правда... – я замешкался, – боязно мне их тащить на Запад. Уж больно мы хорошо в своё время засветились, да и про наш отряд знают слишком многие. Ладно мы, сокращённым числом и изменив внешность, но тут всё будет слишком очевидно.

– Пожалуй, – согласилась Розалин. – Впрочем, если накинуть личины и не применять засветившиеся способности, вроде твоего знаменитого щита, то может и прокатить. Или задействовать ребят в операции только ночью. Или ещё что-

нибудь.

– Надо всё как следует обдумать, – согласился я.

Приехали, можно сказать, с корабля на бал, точнее, с автомобиля. Припарковались на почётном месте, среди лимузинов, и в сопровождении перекинувшихся в людей котиков, проследовали во дворец.

К началу мы всё же опоздали, хоть и не сильно. Танцы уже начались, оркестр наяривал то ли менуэт, то ли ещё какой полонез, не силён я в этом, но народ степенно танцевал, как и полагается высшему свету.

– Я бы тебя потащила танцевать, – вздохнула Розалин, – но ты ведь откажешься.

– Плохо у меня с этим, – я нервно поглядел на танцпол, – я ведь до недавнего времени вообще из Вестерна не выбирался, да и учить меня особо некому было. В детстве, конечно, пытались, но это не в счёт. И вообще, должны же у меня быть недостатки?

Бухал я тогда, запоем, а танцульки Патентованного Ничтожества совершенно не интересовали.

– Знаю, знаю, – махнула рукой Розалин. – О, гляди, Орю с ребятами. Идём к ним!

Мы подошли.

– Так ли это нужно, учитель? – с каменной физиономией поинтересовался Чхве Хан у Орю.

– Без этого никак, – категорически отмёл бард. – Ты пойми, танец – он как бой. Это в Каро было проще, а здесь

для тебя, считай, экзамен. Да, далеко не все в высшем свете нас любят, да, будут смешки и презрительные взгляды, но ты должен быть твёрдым и гибким, как стебель бамбука. Вспоминай, чему я тебя учил. «Башня железной воли», плюс «аура псионика», ты должен читать движения вокруг, сохраняя плавность и ритм танца! В битве ты должен порхать в ритме танго. Правда, Мэри?

Мэри выглядела шикарно. Её новое платье, пошитое по моде Каро, хоть я не являлось больше нарядом горничной, но выполнено было в таком же монохромном стиле: чёрное-белое. В отличие от тяжёлых кринолиновых конструкций, которые носили светские дамы Роана, оно смотрелось почти по-современному, с точки зрения землянина, конечно. Даже черная паутинка сосудов пропитанных мёртвой маной на лице и руках Мэри, не выглядела как уродство, а лишь как органическое продолжение общего стиля.

– Правда, – подтвердила некромант.

– Привет, народ! – поздоровался я. – Что, Чхве, будешь учить модному танцу столичную публику?

Чхве тяжело вздохнул.

– Привет Кайл, привет Розалин, – ответил он и вновь повернулся к барду. – Тяжела твоя наука, учитель.

– Понимаю тебя, дружище, – похлопал его по плечу я. – Такие же проблемы.

– Ну всё, Кайл, – прищурилась Розалин. – Теперь ты точно не отвертись, страдалец. Я тобой займусь всерьёз!

Она мне это уже говорила, но забыла, погрузившись в свои исследования.

– А вы что, – быстро переменял тему я, – с Мэри танго танцевали?

– Ещё как, – ответил за Чхве Орю. – У Мэри просто талант к этому. Впрочем, у Лока с Марикой тоже неплохо выходит. Стыдись ученик, эти трое пришли ко мне гораздо позже, а прогрессируют быстрее тебя!

– Я всё понял, учитель, – поклонился Чхве. – Я не посрамлю.

– Вот именно, – важно покивал Орю. – Превозмогай!

– А сейчас, дамы и господа, – провозгласил церемониймейстер, – новый танец, самый писк моды из Каро! Танго!

Заиграл бодрый ритм, и две пары, Чхве с Мэри и Лок с Марикой ринулись в бой. Не знаю, чего там придирался к Чхве бард, по мне так парень танцевал как бог, движения точные, плавные, в такт музыке.

– Скован, – вздохнул Орю, – слишком скован. У Мэри гораздо лучше выходит, но это и понятно, рядом с Чхве...

– О, – мы с Розалин переглянулись, – не хочешь ли ты сказать...?

– Хочу, – ухмыльнулся бард, – хотя они пока что сами об этом не подозревают. Они ведь в принципе похожи, оба молчуны, оба не любят светить своими чувствами напоказ. Так что посводничаю немного. О, и король Брека тоже на этом балу? Надо же.

Действительно, Его Величество только что побеседовал с принцем Альбертом и сейчас направлялся к столику с напитками.

– Кайл, я тебя ненадолго оставлю? – попросила Розалин. – Хочу пообщаться с отцом.

– Разумеется, – кивнул я, – это святое.

Розалин отошла, а Орю потянул меня за рукав.

– Пойдём к балкону, Кайл, – поманил меня он, – надо по-толковать.

Мы отошли подальше, прихватив по дороге по бокалу, и остановились у окна. Орю повернул кольцо у себя на пальце, и внезапно всё изменилось. Мы как будто оказались в пузыре, музыка доносилась словно из-под воды, медленная и тягучая, как пластинка за пониженных оборотах. Даже зажигательный танец Чхве с Мэри стал медленным и дёрганым.

– Вот теперь можно поговорить, – удовлетворённо кивнул бард.

– Что случилось? – насторожился я.

– Я много думал над текущей ситуацией, – Орю прислонился к подоконнику, – после событий в Каро. Всё не так. Не должно такого быть. Я уже не первую тысячу лет живу, но ни разу похожего не видел. Взять, вот, к примеру, тебя.

– А что я? – не понял я.

– Скажи мне Кайл, – Орю отпил из бокала, – как попаданец...

– Я не попаданец, – поправил его я. – Я синтез двух лич-

ностей.

– Вот как? – удивился Орю. – Случай не уникальный, но редкий. Хорошо. Давай проясним пару моментов. Кем ты был в прошлой жизни, в другом мире? Промышленником, магнатом, инженером, управленцем-финансистом, или, может быть, учёным-мыслителем?

– Нет, – пожал плечами я. – Курьером был. Личностью довольно серой и бесцветной.

– Ага, – наострил уши бард. – А в этом мире?

Нехороший холодок пробежал по спине.

– Начало доходить, да? – пристально посмотрел на меня Орю Каминари.

– Пьянью был, – медленно произнёс я. – Дураком, ничтожеством, и отбросом дворянской семьи. Самым настоящим отбросом, без дураков.

– Вот то-то и оно! – поднял вверх указательный палец бард. – А теперь объясни мне, откуда взялись твои управленческие навыки? Я видел, как ты разруливаешь ситуации на своих предприятиях. словно у тебя за плечами солидный опыт, но ведь не откуда ему взяться. Ты действовал интуитивно, даже не задумываясь. Как? Дальше. Твои теоретические выкладки в области магии так впечатлили Розалин, что она признала тебя равным, а ведь она очень высокого о себе мнения, и не без оснований, прошу заметить. А инженерные знания? А финансовые? Откуда у тебя этот опыт? И ведь не только опыт, у тебя очень высокий уровень интеллекта,

плюс способность адаптировать знания из другого мира к новым реалиям. Откуда всё это взялось, если обе твои прошлые личности такими качествами не обладали?

– Орю, – медленно произнёс я, – вот сейчас ты меня по-настоящему напугал. Я не знаю.

– И я не знаю, – бард хлебнул вина. – Белое. Вот зараза. Схватил не глядя. Ничего, конечно, но я красное люблю.

– Что же я такое, Орю Каминари? – тихо произнёс я.

– Ты человек, – пожав плечами, ответил бард, – самый обычный, если не считать этих твоих «древних сил». На тебе нет проклятий, нет усилений, нет контроля. Ты чист. Все что есть – твоё, в этом-то и загвоздка.

– Проклятье, – я поставил бокал на подоконник и взъерошил волосы. – Ты выбил меня из колеи. Что делать то?

– Да ничего, – пожал плечами бард, – живи дальше, радуйся жизни, только не забывай, что я тебе сказал. Думаю, когда-нибудь это всё прояснится. Ты у нас человек-загадка.

– Кстати про загадки, – вспомнил я, – на меня накатила волна невезения, прямо как ты тогда говорил про «большую игру».

– Ну-ка, ну-ка, – насторожился Орю, – расскажи поподробнее.

Я рассказал про наши злоключения с самозванцами, про Иосифа, который до сих пор не может перешагнуть порог взросления, про предателя в рядах Мурза, про бандитов, готовящихся захватить нашу новорождённую гильдию.

– Потрясающе, – всплеснул руками Орю. – Гильдия приключенцев. И без меня. Ну ты даёшь, Кайл.

– Ладно, ладно, – пробурчал я. – Я понял, что дурака сваял. Котиков не захватил, про тебя забыл. Говорю же, поло-са невезения.

– Это оно самое, – вздохнул Орю. – Я тогда, на стадионе, сильно превысил порог допустимого вмешательства, но деваться было некуда, так что сейчас идёт откат. Одно странно, мишень почему-то ты, а не я, хотя я «игрок». А ты как-бы нет. Я ведь именно поэтому задержался в Каро, чтобы отвести от остальных негатив, однако вот как всё сложилось... Более того, если ты заметил, все твои неудачи оборачиваются чем-то положительным, они странным образом играют тебе на руку. Да, дружище, это очередная монетка в копилку твоих странностей.

– Как же достала эта мистическая дребедень! – взвыл я.

– Привыкай, – пожал плечами милорд Каминари. – Ты что думал, у тебя будет простая скучная жизнь? Счаз! Нет, батенька, скуки у тебя точно не будет. Приключения тебя сами найдут, у таких как ты в заднице есть специальный магнит для приключений. Ничего, лет через тысячу привыкнешь.

– Да я столько не проживу, – ошарашенно произнёс я, и тут же вспомнил про силу регенерации. – Или проживу.

– Вот и я о чём, – усмехнулся бард. – Поверь старому мудрому мне, подобные тебе личности обычной смертью не помирают. Ладно, идём смотреть, как наши подопечные стара-

ются.

Пузырь исчез, и звуки тут же вернулись в норму.

Подопечные старались. Смотрелось действительно красиво, вот только боюсь местным чопорным аристократикам будет такое не по нутру. Ну и хрен с ними.

– Ты чего такой задумчивый? – поинтересовалась у меня Розалин.

– Да вот, Орю озадачил философскими разговорами, – махнул рукой я.

– Чем-чем? – не поверила Розалин.

– О смысле жизни, бренности бытия и тщете всего сущего, – сделал скорбное лицо я.

– Ну мужчины, – вздохнула Розалин. – Делать вам нечего. Бал, веселье, а они о всяких глупостях болтают.

– Лучше расскажи, как встреча с отцом прошла, – переключил тему я.

– Да нормально прошла, – удовлетворённо ответила жена. – Вот только всё про внуков выспрашивал. Говорит, плохо стараемся.

– Хм, – я почесал подбородок. – Может и правда плохо. Сегодня надо исправиться.

– Хорошая мысль, – поддержала Розалин.

Бал двигался своим чередом. Я светил везде, где мог, своей рыжей шевелюрой, пообщался с королями, с принцем, перекинулся парой слов с представителями дворянства, и как только позволили приличия, сдёрнул с этой тусовки нафиг.

У нас сегодня вечером будут занятия поинтереснее.

На другой день состоялся совет команды «Королевских вредителей».

– ... ребята, – убеждал всех я. – Тут дело такое. Я прекрасно понимаю, что всем хочется поучаствовать в этом мероприятии, но надо действовать очень аккуратно. Нашу команду знают слишком хорошо, и если мы после бала засветимся на Западном континенте, сразу же возникнет множество вопросов.

– Может Розалин сделает нам личины? – предложил Лок. – Амулеты какие-нибудь, или кольца.

– В принципе, можно, – немного подумав, кивнула Розалин. – Мне нужен день и много колец.

– Без меня тебе точно не управиться, – поддержал всех Орю. – Уж кто-кто, а я лучше всех знаю, как должна работать Гильдия Авантюристов. Я во многих мирах состоял в подобных заведениях, так что без моей помощи не обойтись.

– Уговорили, – вздохнул я. – Пойду договариваться с Канцелярией, пусть сфабрикуют вам документы. Прибудете группой, как очередная банда наёмников. Но учтите, если случится что-то экстраординарное, я могу вас выдернуть с этого курорта.

– Само собой, – кивнул Орю.

Так что через пару дней в таверне-гильдии, которую я решил назвать «Надежда», в честь симпатичной кошкодевушки, прибавилось боевых единиц.

Надо сказать, успели мы вовремя. На следующий день, после нашего появления, в почти готовое здание трактира завожился решала от банды «Кулаков».

– Хороший домик, – он оглядел кабак хозяйским взглядом.

– С кем имею честь? – ровным тоном поинтересовался я.

– Я «Кулак», – бандюган продемонстрировал мне татуировку на руке. – И вот что малец, спасибо за ремонт, но эта хата теперь наша. Прошлый хозяин продал её нам, так что выметайтесь отсюда, да поживее.

Я вежливо улыбнулся, призвал силу камня, и на несколько секунд обратив свою правую руку в подобие гранита, от всей души, с разворотом, вложив в удар всю массу тела, врезал по харе наглому представителю криминала. Тот, пару раз провернувшись вокруг своей оси, упал на пол, основательно приложившись о толстые доски головой. Джордж посмотрел на меня с нескрываемым уважением. Я сделал знак рукой, и бесчувственное тело вышвырнули на улицу, под ноги приятелям. Те, шустро подхватив тушку, скрылись в районе порта.

– Сегодня ночью они придут, – констатировал факт Лесли.

– Городская стража не появится, – доложил Рон. – Я тут повынюхивал, капитана подкупили. Будут брать трактир штурмом. Факелов и прочих зажигательных стрел не будет, им имущество нужно, так что в этом отношении немного проще.

– Отлично, – кивнул я. – Давайте карту.

Карту города положили на стол.

– Скорее всего наступать будут здесь, здесь и здесь, – ткнул пальцем я. – Так что ударные отряды надо принять аккуратно, и, по возможности, без спецэффектов.

– Мы можем напустить ядовитый туман, – предложила Аня.

– Не-не-не, – покачал головой я. – Говорю же, без спецэффектов. Никто не должен заподозрить, что наш отряд здесь, так что и вам превращаться нельзя.

– И что же делать? – расстроилась Аня.

– Сядете в засаде вот тут, с арбалетами, – я указал на плане. – Залезете на крышу, спрячетесь за трубами. В ночи вас будет не видно, вы маленькие, зато у вас будет преимущество, кошачье зрение позволяет отлично видеть в темноте.

– Это да! – расплылся в улыбке Петя.

– Розалин раздаст всем обереги от железа, стрел и остальной гадости, – продолжил я. – Так же все наглотаются зелий, «железной кожи», «кошачьей грации», и прочего. У меня тут целый ящик. Мне глупые случайности на производстве не нужны.

– Да ладно, Кайл, – улыбнулся Лок. – Это же простые бандиты.

– Лучше перебдеть, – отрезал я. – И да, почивать на лаврах тоже не стоит. К каждой битве надо подходить максимально серьезно.

– Кайл дело говорит, – поддержал меня Орю.

Лок пристыженно умолк.

– В общем, действуем по плану, – продолжал я. – Отражаем атаку, спускаемся вниз, к этой точке рандеву, – я ткнул пальцем в карту, после чего берём штурмом их берлогу. План прост и ясен.

– А если всё пойдёт не по плану? – деловито поинтересовался Чхве.

– Тогда как обычно, – усмехнулся я, – действуйте по обстоятельствам. Главное, порт в клочья не разнесите, он нам нужен.

– А что, и такое возможно? – хором удивились Джордж с Лесли.

– С моими молодцами всё возможно, – пожал плечами я. – Мы один раз мир в бездну уронили.

– А, видели, – покивали двое служащих Флина.

Откуда? А, ну да. Мы же это в кино показали.

– Всем всё понятно? – я оглядел соратников. – Тогда за работу, пьём зелья, обвешиваемся цацками.

– А мы куда? – спросил Мурз.

– Вы держите оборону здания, – ответил я. – Основной удар мы отобьём, но как только начнётся штурм порта, может появиться подкрепление. Не подведите.

– Понял, – кивнул Мурз.

– Я тоже могу сражаться! – встряла Яруна, потрясая скородкой.

Вот блин. И эта туда же. Мастер боевого блинометания.

– Прикрывай спину Мурзу, – приказал я. – Всё, ребята, по местам. Скоро придут гости.

Гости появились, как и полагается, сразу после полуночи. Замотанные в чёрное фигуры двигались в тених, не подозревая, что мы накачались эликсирами ночного зрения. Я, прекрасно осознавая, что в ближнем бою от меня нет никакого толка, прятался в задних рядах, зато народ, растёкшийся по кустам и подворотням, завидя врага приступил к ликвидации.

Тренькнули арбалетные тетивы и две тушки, хватаясь руками за горло, повалились на грязную мостовую. Шмыгнули тени, это серая Ханна, насадив на дротик одного врага, метнула короткое копьё в другого. Джек, видя во тьме гораздо лучше противника, распорол глотку бандюгану своим кинжалом, ещё до того, как тот сообразил, что происходит что-то не то. Орю, на этот раз не полез в ближний бой, а вооружившись коротким луком, пускал во тьму стрелу за стрелой.

Если «Кулаки» и рассчитывали на эффект внезапности, то зря. Скрытная атака провалилась. Да и не могла не провалиться, будь мы не элитным королевским отрядом, а обычными наёмниками, и то бы сообразили, что этой ночью нас будут резать. Впрочем, долго убивать врага не засветившись самим не вышло, рано или поздно пришлось вступить в прямое боевое соприкосновение.

Зазвенела сталь. Раздались вопли, заорал раненый и тут

же заткнулся с подозрительным бульканьем. На меня из кустов выпрыгнул какой-то прыщавый коротышка с коротким мечом, но тут же схлопотал по лбу камнем, ускоренным силой ветра.

– Пропустил, Лок, – укорила волка Розалин.

Лок, отвечающий за мою непосредственную защиту, скорбно вздохнул, и проткнул вторженца мечом.

– Я исправлюсь, Розалин, – пообещал он.

Исправился. Следующий тип, вывернувший из-за угла, оказался распластан надвое кривым ударом.

– Узнаю школу барда, – со знанием дела покивал головой я.

Лок улыбнулся и вместе с Марикой затаился в кустах.

Нападавшие, не ожидавшие, что защитников окажется столько, попытались удрать, но такой вариант был предусмотрен с самого начала. Рон, паря в небесах чернокрылой летучей мышью, швырял метательные ножи в беглецов, устраняя ненужных свидетелей. Наступала вторая фаза плана, вторжение в порт. Два отряда ушли вниз, по своим маршрутам, так что и я, призвав свою группу, устремился к пирсу, по той самой глухой улочке, пробираясь мимо складов.

Шли не очень быстро, опасаясь засады, но её так и не обнаружилось. Видимо «Кулаки» не рассчитывали, что их затея обернётся провалом, так что нехороших сюрпризов не оставили. Единственными, кого мы встретили, оказались два взъерошенных кобеля, удравшие от греха подальше в глубь

складов.

В ночном порту не было ни души.

– Даже сторожа убрали, – удивился я, глядя на тёмные окна домика портового охранника.

– Видимо, нас полагалось притащить сюда живьём, – пожал плечами Рон. – Потом всех бы пытали и показательно казнили, оставив трупы посередине улицы, где их нашла бы утром городская стража. Обычные методы устрашения.

– Что ж, – кивнул я. – Это нам на руку. Раненые есть?

– Нет, – ответил за всех Орю. – И с другой стороны тоже. Только убитые.

– Замечательно, – похвалил я. – Пока что всё идёт по плану. Куда дальше?

– Видишь вон то здание? – указал рукой Рон. – Чуть поодаль, за складами? Трёхэтажное.

– Ага, – кивнул я.

– Это дом Большого Лакса, главного «Кулака», – пояснил бывший дворецкий.

– Тогда вперёд, – скомандовал я.

Вышла из-за облаков луна, осветив ночной порт. Мы пробирались по теневой стороне, и, как оказалось, не зря. Чхве, выполнявший роль боевого разведдозора, засёк притаившихся у дома Лакса лучников.

– Там, за стенами ещё люди, – прошептал он. – Видимо, поняли, что их затея не увенчалась успехом.

– Вполне возможно, – согласился Джек. – Не получили

подтверждения от ударной группы и перешли к плану «Б».

– В таком случае осталось решить, уничтожаем врага тихо или с шумом? – оглядев команду, спросил я.

– Тихо не получится, – помотал головой Орю. – Противник настороже. Может и прикончим двоих-троих, но остальные тут же всё поймут.

– В таком случае действуем громко и нагло, – ухмыльнулся я. – Дорогая, огненный шар?

– Третий круг? – скривилась Розалин. – Да ну, несерьёзно. Начнём с шестого. «Огненная кара»!

Засветился магический круг, в доме Лакса моментально взвыла сирена, обнаружив мощное магическое вмешательство. Лучники тут же высунулись из-за стены, пытаясь разглядеть, кто же это тут колдует.

Естественно, тут же огребли от наших дальнебойных атак.

Ещё до того, как на землю упали первые трупы врагов, над домом пахана «Кулаков» сформировался огромный огненный сгусток, и пролился на землю потоками жидкого пламени. Раздались дикие вопли, бандитам, притаившимся в засаде, это совершенно не понравилось.

– Хорошо горит, не моё горит, – почесав кончик носа, выдал Орю.

– Марика, поддай холоду, – попросила Розалин.

– Хорошо, – удивилась снежная монстряка, и запулила огромный ледяной клубок прямо в центр адской бури.

Розалин мгновенно отпустила заклинание, и ледяной

шар, врезавшись в потоки бушующего пламени, взорвался волной пара.

Стёкла в доме повыбивало начисто, развалилась стена близлежащего склада, потрескалась и рассыпалась каменная кладка высокого забора, ограждавшего дом Большого Ласа. По воздуху пролетел, кувыркаясь, искорёженный труп бандита в тлеющих одеждах, и шлёпнулся где-то далеко на пирсе.

– А я думал, что это пустая бравада, про разрушение порта, – тихо произнёс Блэйк Стоун.

Я лишь фыркнул и скомандовал: «Вперёд»!

Двор выжгли начисто, а после ещё и стерилизовали паром. Живых не было, те, кто не прожарился, проварился. Всё равно мои боевики двигались осторожно, на всякий случай, протыкая подозрительные трупы, раненый, но способный на пакости противник за спинами, нам был совершенно не нужен. У входа в дом притормозили, разделившись на две группы, и по команде вломились внутрь.

Внутри тоже нашлись покойнички, но меньше, видать, основная часть бандитов пряталась в саду, поджидая нас. На втором и третьем этажах, правда, нашлась пара деморализованных головорезов, но они проблем не создали, их прикончили быстро, но аккуратно. В подвале оказалось пусто, лишь у двери валялся изрезанный осколками стекла разбойник, и всё.

– А где гостеприимный хозяин? – огляделся я.

– Может в саду сгорел? – предположил Лок.

– Сомневаюсь, что такие типы будут рисковать своей шкурой в первых рядах, – покачал головой я. – Нет, он где-то прячется. Рон, как этот тип выглядит?

– Его не зря зовут «большим», – улыбнулся своей гадкой улыбочкой Рон. – Это толстый тип, воин никакой, зато известный садист. Любит мучать своих жертв. Ходят слухи, что он маг, не очень хороший, но это не точно. Скрытный, на людях появляется редко.

– Тогда ясно, – я оглядел подвал. – Где-то тут есть потайнуха. Там-то он и сидит. Найдём и свершим акт усекновения главы. Эй ты, урод! – заорал я на весь подвал. – Выходи на декапитацию!

Тишина. Так он и вышел, делать ему больше нечего.

– Разделимся и поищем, – начал было Чхве, но Розалин его остановила.

– Мы тут всю ночь проваландаемся, – возразила она. – Зачем, если есть подходящая магия? «Поиск секретов»!

Стена в дальнем конце засветилась фиолетовым светом.

– Здорово, – похвалил Лесли. – Прямо так, без магического круга!

– Ай, пустяки, – отмахнулась жена. – Это и не заклинание даже, а так, заговор. Ну что, открываем?

Но как только мы начали стучать по потайной двери, стена резко отошла в сторону, и нас расшвыряло мощным потоком ветра. Из потайнухи выскочил толстый мужик, и с невероят-

ной для его комплекции скоростью рванул к выходу.

– За ним! – заорал я.

Мы бросились в погоню. Поначалу толстяк бежал резво, видимо, под воздействием воздушного заклинания. Я было испугался, что он от нас оторвётся, но заклинание начало давать сбои, и Лакс, пыхтя и задыхаясь, сбился на шаг.

Мы догнали его на песчаном пляже около порта и окружили полукольцом.

– Ну что, паразит, – достав кинжал ухмыльнулся я. – Добегался? Зря ты на нас наехал. Ничего, будет другим урок.

Лакс попятился, и вдруг воздел вверх правую руку.

– Защити меня, повелитель глубин! – заорал он.

– Чего? – не понял я.

Вокруг бандита разлилось тёмно-синее свечение, ясно различимое в ярком свете луны. Лакс взлетел в воздух и завис над водой.

– Назад, ребята, – произнесла Розалин. – Я накрою нас щитом.

Ханна запустила в летающего главу бандюков дротик, но тот попросту отскочил от мерцающего светового кокона.

– Не трать боеприпасы, – покачал головой Орю. – Он сейчас под чьей-то защитой.

«Скриптовая сцена», – промелькнула в голове дурацкая мысль.

– Вы думали, я держал порт только при помощи этих идиотов из «Кулака»? – захохотал бандит. – Нет, сейчас вы узри-

те мою настоящую силу! С её помощью я могу утопить хоть целый флот!

– Ну давай, покажи, – бросил я.

– О тот, кто темнее глубоководья, – начал Лакс, – о тот, кто холоднее студёной воды, во имя тебя, погребённого в глубинах океана, я присягаю пучине. Пусть все те безумцы, что противостоят нам, будут уничтожены нашей с тобой единой силой! Приди, губкомонстр Мокрохвост!

– Чего? – опешила Розалин. – Это что, заклинание такое?! Но так оно работать не может! Не бывает таких заклинаний! Это ненаучно!

Однако смогло. Лакса отнесло подальше в море, и на берег, выкатилась большая волна, метра три-четыре высотой, раскидав мелкие лочонки. Нас она, впрочем, не задела, «щит мага», созданный Розалин, с честью выдержал испытание.

– Удрать вздумал? – я погрозил висящей в воздухе фигуре. – Не выйдет!

– Он не удерёт, – покачал головой Орю. – Знаю я такие заклинания. Этот тип прикован своим ритуалом. В сущности, это призыв, и за каждую призванную волну он будет платить своей жизненной силой. Держитесь, сейчас что-то пойдёт из глубин.

В море, под левитирующим Лаксом, загорелось большое флуоресцентное пятно. Свечение нарастало, из синего став ядовито-зелёным, и из воды выплыла огромная тварь, тошнотворно жёлтого цвета. Нижняя половина туловища мон-

стра была облеплена пучками тёмно-зелёных, почти чёрных водорослей, создавая иллюзию гротескных штанов.

– Оу, – удивился Орю. – И правда, губка.

Губкомонстр полностью показался из воды. Посередине жёлтого квадрата пробежала тонкая трещинка, обернувшаяся огромной пастью. Зубов у монстра не было, вместо них в ротовом отверстии шевелились тонкие щупальца, такого же жёлтого цвета. Кокон с Лаксом влетел в рот монстра и завис.

– У, тварь поганая! – Ханна запустила в глубоководную нечисть дротиком, но тот попросту завяз в жёлтом месиве.

– Не он наш враг, – покачал головой Орю. – Внимание! Идут!

Из глубин моря на берег начали выползать огромные крабы, метра по два шириной. Твари щёлкали клешнями, довольно опасными клешнями. В принципе, эти щипалки спокойно могут перекусить руку.

– Ничего, – хищно усмехнулась Розалин, воздевая посох, – сейчас я их поджарю. «Цепь мол...»

– Стой! – взревел Орю перехватив посох. – Ты чего делаешь!

– А? – от удивления Розалин лишилась дара речи.

– Да, – начал было я, – электрический разряд в морской воде...

– К лешему электричество! – с безумными глазами взвыл бард. – Ты же их испортишь! Это ведь большие вкусные крабы! Мы их потом с пивком употребим. Нельзя портить еду!

Мечники, за мной, в атаку! Не дадим закуси удрать обратно в море!

– Он ненормальный, – выдавила Розалин.

– Ненормальный – норма для барда, – выдал оксюморон я. – Где ты видела нормальных бардов?

Все меченосцы с воодушевлением ринулись в бой. Тут-то я и увидел всё мастерство, горящих энтузиазмом воинов. Полетели в стороны клешни, но не абы куда, а на песчаный берег. Орю вертелся как волчок, демонстрируя чудеса акробатики. Окрылённый предстоящим пиршеством Чхве Хан рубил панцири своей аурой мечника и те раскалывались как орехи под камнем. Даже Джек ухитрился выкаблучиваться, он подставлял кинжал под удар, и когда краб захватывал его клешнёй, в закрученном прыжке выламывал конечность с корнем, пользуясь оружием как рычагом.

– За малосольную крабью икру! – выкрикнул боевой клич бард.

– Крабовое мясо! – поддержал Чхве.

– Сащими из краба!

– Соевого соуса нет...

– У меня есть.

– Ты божество, учитель!

– Я знаю.

– Сварим, с укропчиком и лаврушкой!

– Ты знаешь толк в еде, ученик! В бой! Не отвлекайся.

Нас ждёт награда!

Безжизненные крабовые тушки, летели на песок, Орю скользил по водной глади как водомерка, рубя, коля, и рассекая. Чхве не отставал, остальные добивали подранков и оттаскивали трофеи подальше от кромки воды.

– Вы что? – раздался голос Лакса. – Что вы творите?

– Ещё монстров! – потребовал Орю. – Спрутов, кальмаров, моллюсков! Призывай, подлец!

– Призову! – сорвался на визг Лакс. – Придите, монстры из глубин!

Вода вскипела, и на поверхность вынырнули огромные ракушки. Створки раковин приоткрылись, выпуская наружу трубки сифонов, и тут же в нас полетел град морских ежей. Положение ухудшилось. Мечникам приходилось отбиваться и от клешней всё ещё многочисленных крабов, и от летящих снарядов.

– Розалин, поможем? – я повернулся к жене. – Поработаем противовоздушной обороной?

Я призвал силу огня и ветра, над моей ладонью зажглись три огненных шарика. Усилие воли, шарики унеслись ввысь, поразив летящих морских ежей. Бумкнуло, в море посыпался дождь из ошмётков и игл.

– Здесь подойдут «стрелы мага», – кивнула волшебница. – Отличная мысль, Ольгерд.

Противоежовая оборона получилась отличная. К нам подключился Петя, выудив из кармана самую настоящую рогатку. Парень ухитрился сбивать цели в воздухе обычными вы-

стрелами, без помощи систем наведения, вроде моей силы ветра, за счёт отличного глазомера и усиленной кошачьей реакции. А может он от этих зелий прокачивается? Вроде недавно артефакт поглотил.

– Братик, – раздался рядом со мной писк Ани, – я писать хочу. Зелья назад просятся. Я их много выпила.

– Аня, золотко, – простонал я. – У нас бой.

– Я описаюсь!

– Мне что, подержать тебя что ли? – не отрываясь от перехвата воздушных целей, поинтересовался я.

– Нет! – Аня покраснела, это было видно даже в лунном свете. – Надо подежурить, чтобы крабы не подобралась. И не смотри!

– Розалин, – простонал я. – Умоляю!

– О боги! – выдохнула волшебница. – Как же вовремя! Отойдём, я прикрою нас щитом.

Из-за демарша Ани мы лишились как минимум трети, а то и половины огневой мощи, и снаряды противника начали достигать цели. Пете в лоб прилетел такой подарок, из-за воздействия зелья «железной кожи» он, правда, ран не нанёс, но оставил приличных размеров шишку. Я швырялся огненными шариками как безумный, силы утекали, и, чтобы их восстановить, приходилось прикладываться к фляге с вином.

Так и воевал, с бухлом в руке.

– Они поставили щит! – услышал я голос Лакса. – Губко-

монстр, они что-то замышляют. Перенести основной огонь туда!

Половина снарядов полетела в щит.

– Аня, долго ты там? – слышался голос Розалин.

– А нас точно не видно? – пискнула Аня.

– Не видно, – прорычала Розалин. – Делай свои дела быстрее!

В щит начали ударяться морские ежи.

– Ай! – взвизгнула Аня. – У меня всё перемкнуло! Я пока не могу.

– Боги! – простонала Розалин.

Из глубин появлялись всё новые ракушки.

– К врагу прибыло подкрепление, – крикнул я. – Дорогая, ты нам нужна!

– Аня!

– Я стараюсь!

– Может, снимите щит, пусть прямо в штаны делает? – предложил я.

– Не говори так! – возмутилась мелкая. – Мне стало только хуже!

– Ольгерд, – с нотками истерики взвыла Розалин. – Умоляю, помолчи!

Надо что-то делать с этой артиллерией.

– Джордж, Лесли, – я, не оборачиваясь, обратился к двум людям Флина, – не хотите помочь с ракушками?

– Боюсь попасть под руку твоих молодцов, – резонно от-

ветил Джордж.

Вот же хмырь болотный. Ладно.

– Хм, – задумчиво произнёс я. – А ведь эти раковины похожи на жемчужниц.

– Жемчужницы? – встрепелнулись двое дезертиров. – Ничего, если мы посмотрим?

Двое паразитов, окрылённые жаждой наживы, бросились в море и бодро побрели к ракушкам.

– Поддевай ножом, – послышался голос Джорджа, – режь вот тут и отгибай раковину.

Чпок! Раковина с хрустом отворилась, и бородатый отставной то ли шкипер, то ли боцман, зарылся во внутренности моллюска.

– Точно жемчуг! – радостно взревел Джордж, воздев вверх руку с крупной жемчужиной.

Морская артиллерия была обречена. Без прикрытия крабовой бронетехники беззащитная арта быстро пала под ножами горящих от жадностями головорезов Флина. Я посмотрел на Лакса и заметил, что его засасывает всё дальше и дальше вы пасть губкомонстра.

– Мне полегчало! – послышался голос Ани.

«Коснулось родное журчанье, до уха крестьянки моей», – вспомнились кстати стихи Некрасова.

Или это не Некрасов? Или не было таких стихов? А, в печку!

Скоро ракушки кончились, так же как и крабы.

– Есть ещё козыри в рукаве, или это весь улов? – поинтересовался Орю у Лакса, взмахом руки стряхнув со своей катаны остатки краба.

– Кра... кракен! Приди! – выдавил Лакс.

– Опять кракен? – скривился я. – Ну сколько можно?

– Не поместится тут кракен, – резонно возразил Орю. – Мелко ему тут. Не выйдет призыв, а жаль. Подкопчённые кольца кальмара...

Вода вновь вспенилась, вытащив из глубин не кальмара, но очень большого осьминога.

– Ну иди сюда, начинка для такояки, – ухмыльнулся бард, крутя катаной.

Третья волна получилась самой позорной. Спрут на мелководье оказался неважным противником. Он, конечно, хватался своими присосками, но щупальца быстро пообрубали, присовокупив к трофеям на берегу. Побритая тушка, изрыгнув лужу чернил, ухитрилась удрать на глубину, исчезнув под водой.

– Не видать мне чёрной лапши, – вздохнул Орю, глядя на расплзающееся чернильное пятно.

– А их что, едят эти чернила? – удивился я.

– Вполне, – кивнул бард. – Ну что, призыватель хренов, настал час расплаты?

– Нет! – взвизгнул Лакс, – Мокрохвост, уходи!

Мокрохвост и ушёл, прихватив с собой незадачливого колдуна. Пасть закрылась, погребя Лакса в недрах морской

твари, и губка исчезла в пучине.

– Победа? – я оглядел своё воинство. – Орю, что ты там говорил про пиво?

В таверну вернулись засветло, за нами летели под воздействием заклинаний трофеи, не только морепродукты, но ещё и два больших сундука из подвалов побеждённой банды «Чёрные кулаки». Улов разместили в подвале, Розалин наколдовала на каждую тушку краба по персональному «пuzzyрю».

Бард распаковал из своего магического кольца две бочки отличного пива, и пока Яруна занималась крабами, мы успели употребить по кружечке.

– Кайл, – услышал я шёпот Блэйка Стоуна, – срочная шифровка из центра.

– Что случилось? – так же тихо спросил я.

– Передают, что Иосифа похитили, – ответил Стоун. – Сказали, ты поймёшь.

Глава 2. Драконы, бароны и лошади

Баронство Валленберг, замок «Неясыть».

Барон Норманн Валленберг сидел за столом, обхватив голую руками. Перед ним лежало несколько стопок разноцветных акций, напечатанных на лучшей бумаге, которая только нашлась в типографии. Акции переливались на солнечном свете, отсвечивая магическими печатями, и выглядели очень красиво, а ещё красивее смотрелись суммы с большим количеством нулей, что значились в номинале.

Вот только толку от этого было ровно ноль. Уже ноль.

А ведь начиналось всё просто замечательно! Сначала барон услышал про элитный клуб «Акционерное общество Северных морей» но не обратил особого внимания. Подумаешь, очередная торговая компания! Но когда его племянник, доселе прозябавший практически в нищете, начал вести жизнь, подобающую настоящему дворянину, барон резко переменял своё мнение. Выяснилось, что наглый бедный родственник, вечно обивающий порог своего богатого дяди, теперь и думать забыл наезжать в баронство, лишив Норманна удовольствия в очередной раз попинать неудачника. Аккуратно подпоив племяша, барон таки докопался, что

это именно оно, «Общество», принесло нищebroду Конраду неплохие деньги.

Грех было не воспользоваться такой возможностью. Норманн тут же отправился в особняк, где располагалась контора, но ему дали от ворот поворот.

– Только по приглашениям! – объявили два мордоворота при входе.

Норманн вскипел, но охрана недвусмысленно начала поигрывать дубинками, так что пришлось отступить.

Нет, так дело не пойдёт. Барона начало разъедать чувство зависти: как же так, идиот-нахлебник делает деньги из воздуха, а он, родовитый дворянин – нет? Непорядок! Пришлось задействовать все свои связи, так что спустя всего пару дней вожеленный пропуск был готов.

Теперь его встретили совсем по-другому. Охрана, раскланявшись, пропустила важного клиента внутрь, и там, в шикарно обставленной конторе, две молодые и красивые девицы угостили барона неплохим вином, попутно рассказывая о схеме обогащения. Как Норманн и предполагал, всё основывалось на банальном грабеже северян. Пайщики (к слову, туда входили очень родовитые и богатые семьи!), вкладывали деньги в оснащение экспедиции, и та отправлялась на север, «принуждать к торговле». Прибыли обещали просто бешеные.

Барон почесал в затылке и вложил в дело тысячу золотых. Через неделю пришло письмо, с предложением явиться

за дивидендами. Норманн явился, особо не рассчитывая на успех, но каково же было его удивление, когда ему отвалили сразу десять тысяч!

То, что экспедиция прошла всего за неделю, барона не удивило. Ему же сказали, что для ускорения процесса будут наняты лучшие маги. Телепортация, попутный ветер, ну вы же понимаете.

Барон понимал. Оставив себе пару тысяч, он вложил прибыль в доходное дело. Спустя сутки и долгую ночь раздумий, было вложено ещё сто тысяч. Пришлось обнулить счёт в банке, но ничего.

На это раз процент прибыли был чуть меньше, но всё равно, затраты окупились полностью, да ещё и принесли весьма неплохой навар. Отныне Норманн не колебался более не секунды, ведь он откопал золотую жилу. Теперь было понятно, зачем на входе торчали два мордovorота, в такое дело нельзя посвящать недостойных, у нас ведь элитный клуб!

То, что ты не такой, как все, приятно грело душу.

Дальше понеслось по нарастающей. Вложения приносили прибыль, иногда больше, иногда меньше, но всё равно – прибыль! Вкладывалось всё больше, в банке взят кредит под залог недвижимого имущества и родовых земель, на сей раз намечалась просто гигантская экспедиция! В плен захватили принца северян и под допросом с пристрастием выяснили, где находится легендарная сокровищница Морских Королей! Придётся отправлять целый флот и кучу солдат, ведь

сокровищницу охраняет целая армия. То, что погибнет множество народа, барона не волновало. В конце концов, какое ему дело до простолюдинов? Это их судьба, умирать за прибыли дворянства, ведь низкородным за это заплатят.

Барон отдал деньги со спокойной душой. Ничего, придут дивиденды, он сразу же отдаст кредит, да ещё и на пару-другую баронств останется. Может сторговаться и купить земли соседа? У него вроде бы были неплохие озёра.

Так, предаваясь приятным размышлениям, барон ждал неделю. Потом ещё неделю. И ещё.

Письма не было.

Сроки поджимали, из банка прислали вежливое уведомление о приближении даты очередного платежа, и Его баронство, Норманн Валленберг, почувал, что по спине поползли нехорошие мурашки. Недолго думая, милорд Валленберг собрал вещи и рванул в столицу, благо до неё было рукой подать. Сняв номер в шикарной гостинице, где его уже успели занести в список важных, и, самое главное, платежеспособных персон, Норманн, не откладывая дело в долгий ящик, отправился в салон «Акционерного общества Северных морей», выяснять, что же случилось с его деньгами.

К величайшему ужасу его милости, салон был закрыт, даже секретарш и двух мордоворотов у дверей не было.

Послonyaвшись вокруг, Норманн наткнулся на группу таких же дворян, вложившихся в акции предприятия. Увы, после короткого обмена новостями ясности не прибавилось,

никто не знал, что же случилось с их деньгами. Уговорившись собраться завтра здесь же, но уже всем кагалом, родовитые дворяне разошлись.

Весь этот вечер барон пил в своём номере, то терзаясь нехорошими предчувствиями, то убеждая себя, что происходящее всего лишь временные трудности.

Увы. Это были не «временные трудности», а самая настоящая катастрофа. На следующий день у дверей «Общества» было не протолкнуться от титулованных акционеров, некоторые даже притащили с собой вооружённых слуг. Потусовавшись немного у запертых дверей, дворяне приняли совместное решение: ломать проклятый замок, и врыватья внутрь!

Сказано – сделано. Дверь вынесли, но внутри никого (что и следовало ожидать), не обнаружилось. Денег, кстати, тоже. Сейф был аккуратно открыт, но ни одного медяка в железном ящике найти не получилось, зато нашлась целая куча цветных картонок – акций.

Кто-то, излишне оптимистичный, прибрал макулатуру к рукам. Кто – барон рассмотреть не успел, дворянское общество разразилось гневными воплями, и разбежалось по дому, искать, не запрятаны ли их деньги в потайных местах.

Нет, не запрятаны. Особо тупые (или слишком сильные), ухитрились снести пару стен и разломать всю мебель, но толку от этого оказалось ровно ноль. Маркизу Герстену, правда, повезло, его слуга выковырял из щели между досками за-

катившуюся медную монету, но маркиза это не обрадовало. Разразившись гневными воплями, дворянин отвесил смачную оплеуху слуге, и выбежал вон. Остальные дворяне переглянулись, и устремились следом.

Куда побежал маркиз скоро стало ясно, его милость помчался к жилищу прохиндея, сумевшего облапошить доверчивых дворян.

Вломившись в дом, толпа растеклась по особняку, в поисках злодея, и вскоре нашла подлеца. Тот мирно покачивался в верёвочной петле, подвешенной к стропилам крыши, и уже начал пованивать.

Всё. Круг замкнулся. Стоит ли говорить, что в доме не нашлось ни монетки. Как выяснилось позже, банковский счёт «Общества» тоже оказался обнулён. В подавленном молчании толпа разбрелась по домам.

Итак, барон Норманн Валленберг сидел за столом, обхватив голову руками. Перед ним лежало несколько стопок разноцветных акций, напечатанных на лучшей бумаге, которая только нашлась в типографии.

– И что ты собираешься делать? – уперев руки в боки, поинтересовалась баронова жена.

«Вот же стерва, – подумал барон. – Как тратить деньги, так «мы», а как отдувайся, так «ты».

– Не знаю, – буркнул он. – Я думаю.

А делать что-то было нужно. Из банка пару раз присылали курьеров с требованием погасить задолженность, и с каждым

новым письмом тон посланий становился всё жёстче.

– Может перезанять у кого? – тоскливо произнёс барон.

– Да кто ж тебе одолжит, – презрительно фыркнула жена, – ты ж долгах, как в шелках.

– Что-то ты много болтаешь, *милая*, – злобно прищурился Норманн. – Думаешь, тебе удастся от всего этого отмазаться? Не выйдет. Даже если подашь на развод, часть долга всё равно останется за тобой. Впрочем, давай. Мне же лучше. Спихну на тебя половину, возись с ней как хочешь.

Жена замолчала, прикусив губу.

Совершенно ясно, срочно нужны деньги. Повышать налоги дальше было просто нереально, крестьяне, при виде баронской дружины, уже хватались за вилы, да и в городе народ смотрел злобно и исподлобья. Нет, налоги не выход. Нужен новый, творческий подход.

– Чёртов Ханитьюз! – стукнул по столу барон. – Что ему стоило заплатить за прокладку его поганой дороги! Это разом бы решило мои проблемы. Так, стоп. Ханитьюз?

– Ты что-то придумал? – с надеждой спросила жена.

– Ага, – расплылся в улыбке тот. – Ты видела рядом с ним рыжего мальчонку?

– Ну да, – недоуменно произнесла она. – И что?

– А то! – взбодрился милорд Валленберг. – Мы возьмём его в заложники и потребуем выкуп!

– Ты с ума сошёл? – подскочила женщина. – Незаконное лишение свободы дворянина...

– Так то дворянина! – перебил её барон. – А малец – обычный простолюдин. В дворянском реестре он не значится.

– Но почему его? – всё ещё не поняла баронова жена.

– Сложи два и два, – вздохнул Норманн. – Пацан лет шести, огненно-рыжий, Ханитьюз постоянно таскает его с собой. Ну?

– Бастард! – выдохнула та.

– Наконец-то! – всплеснул руками барон. – Догадалась. Выложит Ханитьюз деньги, никуда не денется. Так, надо поговорить с моими молодцами и составить план.

* * *

Хиус, поместье Ханитьюзов.

– Смотрю, ты сегодня бодрее выглядишь, – произнёс Эрухабен, разглядывая Иосифа.

– Угу, – буркнул молодой дракон, – спать уже не хочется, но всё равно, сил как-то мало, да и в животе урчит.

– Это ты с голодухи, – понимающе произнёс Золотой дракон. – Всё это время, считай, и не ел толком, только спал.

– Вот именно, – Иосиф вылез из своего гнезда. – Пойду наверх, попрошу поесть.

– погоди, – остановил его Эрухабен. – Как твоя мана? Можешь контролировать потоки? Только не хватало, чтобы ты на людях в свою истинную форму перекинулся.

– Не бойся, – отмахнулся мелкий, – контролирую. Я ведь велик и могуч, так что всё нормально.

– Ладно, иди, давай – махнул рукой старый дракон. –

Только за ограду поместья не выходи. А я тут попробую с лекарством помудрить.

– Как оно достало это твоё лекарство, – буркнул под нос Иосиф и вышел во двор.

Эх, хорошо снаружи! Сидеть в подвале было ужасно скучно, вон, Кайл с товарищами опять влипли в очередную авантюру, а его оставили дома. Проклятье, надо скорее взростеть, а то все приключения пройдут мимо!

– Ладно, – вновь пробурчал Иосиф. – Но сначала – подкрепиться.

С завтраком проблем не возникло, на кухне молодому дракону удалось урвать целую миску вкусного жаркого, которую Иосиф и приговорил сидя в саду на скамейке.

– Милорд Иосиф? – послышался голос.

Дракон повернул голову и заметил совершенно обычного слугу, коих в городском поместье сновало превеликое множество.

– Ну я, – гордо ответил чёрный. – Чего хотел?

– Вам письмо, – поклонился слуга, сунул молодому дракону в руки конверт, и тут же испарился.

– Хм, – почесал в затылке чёрный, и сломал сургучную печать.

«Дорогой Иосиф, – по слогам прочёл мелкий драконёнок, – у меня серьёзные проблемы. Дело слишком деликатное, чтобы раскрывать его в письме, но помочь мне можешь только ты. За воротами тебя ждёт чёрная карета. Поспеши,

дело не терпит отлагательств. Твой друг, Кайл Ханитьюз».

– Другое дело, – ухмыльнулся Иосиф. – Так и знал, что без Великого Меня он не справится. Ладно уж, пойду, помогу.

Раздувшись от чувства собственной значимости, Иосиф выскользнул за пределы поместья. Действительно, за углом стояла чёрная карета.

– Это ты от Кайла? – Иосиф заглянул внутрь кареты. – Что слу...

В лицо ему ударила струя воздуха, окутав странным, незнакомым ароматом. Иосиф покачнулся и потерял сознание.

* * *

Западный континент, таверна «Яруна».

– Похитили? – я уставился на Стоуна. – Когда? Как?

Внезапно в таверне наступила тишина. Все уставились на меня.

– Мелкого украли? – нахмурился Орю. – Плохо дело. Что предпримем, командир?

– Погодите, – я уселся за стол и закрыл глаза, – мне надо подумать.

Проклятье. Как это не вовремя. Сейчас все переполошатся, бросятся ловить похитителя, а здесь кого оставить? Наше предприятие вступает в решающую фазу, брошен вызов местным бандам, и отступить нельзя ни в коем случае.

– Так, – я открыл глаза. – Я понимаю, что все хотят обнять за горло паразитов, умыкнувших мелкого, но оголять фронт

здесь я никак не могу. Ребята, уйти сейчас – провалить всю операцию. Поступим вот как: мы с Розалин возвращаемся домой, постараемся выяснить что вообще происходит, в конце концов, похитители должны выдвинуть требования, скорее всего, банально захотят денег. Мы их аккуратно берём за жабры, выясняем все подробности о нанимателе, специалист у меня есть, а затем берём штурмом логово врага, для чего выдернем уже вас.

– Мы здесь остаёмся? – мрачно спросил Чхве.

– А что делать? – таким же мрачным тоном ответил я. – Нам нанесли очень болезненный удар. Сомневаюсь, что похититель знал о нашей операции, но время он выбрал крайне для себя удачное. После того, как мы поставили на уши всю здешнюю братву, уходить нельзя.

– Это я прекрасно понимаю, – вздохнул Чхве Хан.

– Ладно, – подытожил Орю, – Кайл прав. Сейчас мы действительно важнее здесь, чем дома. Давайте выпьем по пивку на дорожку.

Выпили, конечно, закусили крабами, но праздничное настроение было сломано на корню.

– Ничего, – я выпил остатки пива, – я этому пока что безымянному гаду всё припомню, и обломанный праздник тоже. Розалин, идём?

Розалин кивнула. Мы спустились в подвал и тут же перенеслись в нашу подземную лабораторию, откуда быстрым телепортом перескочили в столичное поместье.

– Ну наконец то! – обрадовался Эрухабен. – Я уже себе места не нахожу.

– Давай подробнее, – потребовал я. – Как это смогло случиться? Ведь ты за ним присматривал.

– Не бей по больному, – вздохнул золотой. – Да, недоглядел. Я-то думал он умнее, в последнее время мелкий вёл себя очень рассудительно, а оказалось... На, читай.

Эрухабен сунул мне в руки мятое письмо. Я прочёл и отдал бумагу Розалин.

– Поверить не могу, – всплеснула руками жена. – Как можно было попасться на такую глупую уловку?

– Ему ведь, на самом деле, всего четыре года, – я забрал письмо, сложил, и убрал в карман. – Что ты хочешь от ребёнка?

– Да, действительно, – кивнула жена. – Я как-то подзабыла об этом. А выглядит как минимум на восемь.

– Он может хоть стариком прикинуться, – покачал головой Эрухабен, – только вот мозгов это ему не прибавит.

– Тайная Канцелярия здесь уже была? – спросил я золотого. – Хоть что-то они выяснили?

– Приходили, а как же, – кивнул Эрухабен, – но толку от них было мало. Письмо нашли, выяснили, что похитители отбыли на карете. Иосифа усыпили то ли заклинанием, то ли сонным зельем. След взять не смогли, в городе, на брусчатке, это абсолютно нереально.

– Заклинанием? – удивился я. – На него вроде бы такие

штуки не должны действовать.

– Это когда он был здоров, то да, не подействовали бы, – вздохнул старый дракон, – а сейчас, когда он в раздёрганном состоянии, то легко. Я прекрасно помню себя в этом возрасте. Не поверите, но мне посчастливилось даже подхватить простуду.

– Мда, – задумался я. – Расклад не очень.

– Это ещё мягко сказано, – вновь вздохнул Эрухабен. – Видишь ли, если мелкого не поить лекарством, то, боюсь, его мана может выйти из-под контроля.

– И как это будет выглядеть? – похолодел я.

– Как всплеск дикой магии, – нехотя пояснил золотой. – С непредсказуемыми последствиями.

– Вот только этого не хватало, – ужаснулась Розалин. – Кайл, едем во дворец. Надо поговорить с Феликсом.

Мы трое, усевшись в дежурный лимузин, рванули во дворец. Лакеи на входе, видимо, уже были предупреждены и ждали, так что нас быстро проводили в малый зал для аудиенций.

Зед Кроссман, Феликс Айрон и принц Альберт, похоже, заседали уже давно.

– Есть идеи, кто это мог бы быть? – с порога задал вопрос Ужас Роана.

Я поздоровался с присутствующими.

– Без понятия, – покачал головой я. – Эта новость стала для меня шоком. Преступники прямо как знали, что весь от-

ряд находится далеко от Роана.

– Эту версию мы сейчас отрабатываем, – кивнул король, – но, возможно, произошло банальное совпадение. Городская стража и Тайная Канцелярия носом землю роет, но результатов нет. Мы даже не знаем, что за карета его увезла.

– Я пробовал связаться с ним мысленно, – произнёс я, – мы ведь неплохо научились общаться без слов, но всё как ножом отрезало.

– Не поможет, – покачал головой Золотой. – Подобные вещи работают только в непосредственной близости. Фактически, это не ты освоил безмолвную речь, а Иосиф наделил тебя этой способностью, пока находился рядом.

– Хорошо, – облегченно вздохнул я. – А то я уж было подумал о плохом.

– Нет, он жив, – покачал головой старый дракон. – Это я точно могу сказать. Смерть дракона разносится эхом по всем слоям этого мира.

– Похитители не выходили на связь? – поинтересовался Альберт.

– Нет, – покачал головой я. – В поместье мне ничего об этом не говорили.

– Проклятье, – помрачнел король. – Интересно, эти поганцы понимали, что умыкнули дракона?

– Не знаю, – покачал головой я. – Но мало того, что они умыкнули дракона, они умыкнули дракона в нестабильной фазе. И это может быть чревато.

– Поясни, – потребовал монарх.

Я рассказал ему про «дикую магию».

– Именно так, – подтвердил Эрухабен. – Иосиф на удивление силён, гораздо сильнее, чем любой другой драконёнок его возраста, так что последствия могут быть самыми разными.

– Час от часу не легче, – всплеснул руками Его Величество.

– Погодите, – задумался я. – Всплеск дикой магии. Это ведь довольно серьёзное возмущение в тонких гранях, в астрале так уж точно. Розалин, мы сможем построить детектор спонтанных всплесков?

– А ведь верно! – просияла жена. – Такой мощный выброс маны не то что в астрале, в нашем мире можно будет легко засечь. Кайл, у нас есть шанс!

– Отличная идея! – обрадовался Эрухабен. – Странно, мне подобная идея в голову не пришла.

– Это просто потому, что ты не привык иметь дело с артефакторикой, – пояснил я. – Ведь драконы полагаются в основном на свои силы, а не на устройства. Розалин, что потребуется для создания детектора?

– Да у меня всё есть, – пожалала плечами жена, – но дома, в Вестерне. Мы в сокровищнице старой Гильдии Магов награбили много ценных ингредиентов. За день-полтора я всё сделаю.

– Тогда отправляйтесь, – повелел король. – Юного Иоси-

фа надо найти как можно быстрее. Не хватало ещё, чтобы высшее дворянство узнало о его истинной природе. Тогда от них можно ждать чего угодно, вплоть до очередной попытки переворота и гражданской войны.

– Особенно после «великой жатвы», – усмехнулся я.

– Действительно, – призадумался Феликс.

– А ты, Феликс, отправляйся с Кайлом, – приказал монарх. – Окажи всяческую поддержку.

– Собственно это я и хотел предложить, – поклонился контрразведчик.

Эх, хорошая вещь – этот мой телепорт в подземную пещеру. Оттуда транзитом можно попасть почти куда угодно, и занимает это считанные секунды, что в нашем положении было крайне важным обстоятельством. Так что, вернувшись в наше городское поместье уже вчетвером, мы, скрывшись в подвале от посторонних глаз, благополучно переместились в Вестерн.

Удрать в лабораторию, собирать детектор, нам не удалось. Как только мы пересекли порог родного гнезда, нас моментально обнаружил дворецкий Ганс, и вежливо раскланявшись, объявил, что граф Дерус желает видеть всех и сразу.

– Хочу предупредить, – продолжил Ганс. – У графа гости. Стая каких-то немытых кочевников. Заявились вчера вечером, и их главный... как его... а, да, Бен, потребовал личной аудиенции.

– И граф его незамедлительно принял, – ухмыльнулся Фе-

ликс.

– Да, – удивлённо ответил Ганс. – Вы его знаете, милорд?

– Ещё бы, – хмыкнул контрразведчик. – Старина Бен и его банда «Хорьков». Я бы тоже не отказался пообщаться с этим прохиндеем.

– Чую, история из давнего прошлого? – посмотрел на Феликса я.

– Она самая, – кивнул тот. – Пойдёмте, зачем стоять на пороге.

Мы прошли в зал для аудиенций. Отец восседал за чайным столиком с бокалом вина в руке, рядом с ним расположился здоровенный бородатый мужик в драной кожаной куртке, таких же выдавших виды штанах, и полуобгрызенной соломенной шляпе.

– Мы дома, отец, – с порога доложил я.

– Это мой старший, – с гордостью произнёс граф. – О, Феликс, ты тоже здесь.

– Давно не виделись, – мужичина подошёл к милорду Ужасу и по-медвежьи обнял.

– Давно, – согласился Феликс.

– А ты, значит, знаменитый Кайл, про которого мне все уши прожужжали, – мужик похлопал меня по плечу. – Хлипковат.

– Каков уж есть, – пожал плечами я. – Позволь представить, это моя жена, Розалин. Хлопать её по плечу не советую, Розалин – волшебница, и запросто превратит тебя в ля-

гушку.

Розалин мило улыбнулась.

– Что касается мускулов, – продолжил я, – то тягать тяжести не моя работа, я обычно занимаюсь умственной деятельностью, и получается неплохо, надо сказать. Однако при желании я тоже могу поджарить до хрустящей корочки какого-нибудь нахала, если тот позволит себе лишнего. Пусть я и не маг, но владею Древними Силами.

– А ты не робкого десятка, – одобрил мужик. – Молодец. Я – Бен, просто Бен. Мы с твоим отцом по молодости неплохо зажигали.

– О, – удивился я, и посмотрел на графа. – Так «зажигать» – это у нас семейное?

– Вроде того, – смутился граф.

– Надо же, – покачал головой я. – Расскажешь потом? Но сейчас я должен откланяться. Похитили мелкого Иосифа, и нам надо кое-что сделать, чтобы его найти.

– Похитили? – встрепенулся отец. – Что за мерзавцы это сделали?

– Не знаем, – ответил за меня Феликс Айрон. – Но дело очень серьёзное. Серьёзное настолько, что им занимается моя служба.

– Вот оно как! – вытянулось лицо Деруса. – А я-то думал, что он простой мальчишка.

– Не простой, – покачал головой я. – В моей команде простых нет. Но подробности излагать не могу, прости. Государ-

ственная тайна.

– Понимаю, – покачал головой граф. – Однако я хочу попросить тебя немного задержаться. У Бена возникла проблема, и я думаю, ты можешь с ней помочь.

– Хорошо, – вздохнул я, присев в кресло.

Все расселись по местам, и слуги тут же налили всем вина.

– Тут такое дело, – Бен запустил пятерню в свою роскошную чёрную шевелюру. – История с нами приключилась...

Банда «Хорьков», в которой, как выяснилось, по молодости успели «позажигать» не только мой отец, но и наследный принц Зед, а также молодой дворянин Феликс Айрон, бродила где хотела, творила что хотела, и не особенно этого стеснялась. Нет, бандитами они не были, просто бродягами, зарабатывающими себе на жизнь, иной раз, не совсем честным трудом, но, не переходя неких рамок, отделяющих бродяг от преступников.

Так вот, «Хорьки» двигались в сторону Вестерна. Нужно было и припасов купить, и сбыть «найденное на обочине дороги» барахло. Одним словом, обычный вояж обычных кочевников.

Вот тут-то и случилось неожиданное. В небе сверкнуло, гроыхнуло (и это при совершенно ясной погоде), и на землю в сверкающем коконе свалилось Чучело.

– Ну да. Чучело, – подтвердил Бен. – А как эту штуку ещё назвать? По виду – вроде человек, а как на рожу посмотрели... Мать моя женщина...

– Что у него с рожей? – подался вперёд я.

– Даже описать сложно, – поморщился кочевник. – Вроде и человеческие черты, а словно оплывшие какие-то. Вроде морды звериной, но не совсем. Нечто среднее.

– Вот значит как, – в один голос произнесли я, Розалин, и милорд Феликс.

– Так вы его знаете? – удивился Бен.

– Можно и так сказать, – оскалился я. – Этот тип пару месяцев назад здорово помотал нам нервы. Надеюсь, вы его поймали?

– Куда там, – вздохнул мужик. – Он нам тоже нервы помотал.

Банда тут же окружила «Чучело». Бен слез с лошади, подошёл к сидящему на земле человечку вплотную и внимательно оглядел. Мелкий, хилый, опасности, вроде, не представляет. Оружия тоже нет.

– Ты кто такой? – поинтересовался Бен.

– Я Зоомель Великий! – взвизгнул пришелец. – Где я захожусь?

– Ну как, – почесал бороду Бен. – Сложно сказать. В диких землях, к югу от Вестерна.

– Хорошо, – воспрянул духом Зоомель, – значит я уже далеко от этих... Неважно. Расступитесь! Мне нужно пройти.

Впрочем, банда «Хорьков» расступаться не торопилась. Бен стоял, теребя бороду, и размышлял, годится ли это Чучело в качестве очередного трофея, «на дороге у пыли ва-

лявшегося». Хотя в Роане и запрещено рабство, но на человека эта штука походила довольно условно. Может повязать и продать в качестве домашней зверушки?

– Ну ты даёшь, – покачал головой я. – Это какой же должен быть запредельный уровень раздолбайства, чтобы ловить непонятную хрень, свалившуюся с неба в цветном кононе? А вдруг это колдун какой? Кстати, Зоомель и правда, колдун.

– Да понял я, – махнул рукой Бен. – Только вот не в моих правилах оставлять трофеи валяться бесхозными.

Я лишь фыркнул. Хозяйственный какой.

– Почуял этот гад неладное, – вздохнул Бен. – Только я руки раскинул, как этот прыщ завизжал и вновь окутался этим самым сиянием. Тут-то гадости и начались. Всё вокруг поплыло, словно воздух стал жидким, да и земля тоже. Странное дело, не как грязь после дождя, а совершенно сухая земля начала колыхаться и идти волнами. Мы так и обомлели. Лошади заржали, встали на дыбы, а меня словно жаром обдало.

– И? – подбодрил Бена я.

– Исчез гад, – пожал плечами Бен. – Просто взял и испарился. А лошади после этого вконец спятили. Ты бы с ними поговорил, а? Дерус про тебя рассказывал, у тебя, вроде как, хорошо получается конфликты разруливать.

– Поговорил с лошадьми? – недоверчиво произнёс я. – Ты серьёзно? С этим тебе лучше к кузнецу. Он лошадиное слово

знает.

Слышал я это «лошадиное слово». «Если ты, тварь такая, не будешь стоять смирно, то вот этим молотом огребёшь по своей поганой лошадиной харе». И работает, кстати, это закливание. Отлично работает.

– Пробовали мы, – поморщился Бен. – Так они его до потери сознания заболтали.

– Отец, – я повернулся к графу, – что тут происходит?

– Лошади разум обрели, – пояснил отец. – Сейчас они на заднем дворе, собрались в табун и требуют справедливых условий работы.

Я недоверчиво посмотрел на отца, но тот просто пожал плечами.

Дожили. Лошадиный профсоюз.

– Потрясающе! – просияла Розалин. – А ведь у меня была теория, что проявление «дикой магии» это локализованное искажение поля Гилберта! Ты делал замеры? Цветность потоков? Напряженность мана-векторов? Радиус распространения эманации искажающего поля?

– Чего? – вылупился на неё Бен. – Кого манации?

– Понятно, – вздохнула Розалин. – Сколько важных данных упущено...

– Пойдём, – я поднялся с кресла, – посмотрим на этих странных лошадей.

– Я с тобой, – категорически произнесла жена. – Надо же, результат прямого воздействия «дикой магии». Да это же

ценнейший материал для исследований!

А вот то, что у нас теперь будет целых два источника для пеленгации, что очень сильно усложнит задачу, она ещё не подумала.

Лошади, числом, примерно, штук сорок, сбились в кучу и о чём-то оживлённо перешёптывались. Я подошёл поближе, упёр руки в бока, и принялся пристально разглядывать мохнатую братию.

Лошади как лошади, по внешнему виду ничем не отличающиеся от других лошадей.

– Что смотришь? – вдруг произнёс вороной конь.

– Ты тут главный? – вопросом на вопрос ответил я.

– Да, – гордо бросил, пригарцовывая, вороной. – Я – Ворон. Так назвал меня человек, и это имя мне нравится.

– Угу, Ворон, – кивнул я. – Итак, что тут за сходка?

– И ты ещё спрашиваешь? – возмутился Ворон. – Вы, люди, постоянно угнетаете нас, лошадей. Мы служим тягловой силой, возим на спинах вас, неблагодарных, а в результате что? Побои, шпоры, уздечка! Ты хоть представляешь себе, как чувствует себя лошадь, когда её тянут уголки рта?

Вот оно как. Узда не нравится. Понимаю.

– Мы требуем, – продолжал Ворон, – уважительного к себе отношения. Никаких удил! Всадник обязан согласовывать маршрут передвижения с его конём. Если коню не понравится план перемещения, всадник будет обязан изменить траекторию, и подать её на повторное согласование. И так,

вплоть до установления консенсуса. Мы, как основная тягловая сила, требуем преимущественных прав. Далее. Трёхразовое питание, обязательно включающее в себя морковь. Никакого хлыста! Также требуем...

Я стоял и слушал, переминаясь с ноги на ногу. Нда, излагает прямо как настоящий крючоктвор. И где он таких канцеляризмов набрался? Подучить немного, и готов стряпчий. Может даже денег заработает, если цены будут не конские.

Скаламбурил. Извините.

– ...разумеется, каждому отдельное стойло, – продолжал разглагольствовать Ворон, но я его резко прервал.

– Достаточно! – остановил его я. – Ты тут целый манифест зачитал. Одно мне не понятно, к чему все эти заявления? Раз ты теперь разумное существо, значит, можешь смело уволиться и уйти на вольные хлеба. Кто тебе теперь это запретит? Вон, за Вестерном целые равнины тянутся, аж до южных джунглей. Сочная трава, свобода! Вперёд, зачем пахать на угнетателей?

Ворон замаялся, несколько раз нервно дёрнув хвостом.

– А знаешь, что ещё прилагается к свободе? – я подошёл поближе и заглянул в глаза коню.

Ну как, «заглянул в глаза». У этой твари глаза по бокам головы, так что заглянуть получилось только в один глаз, что несколько смазало полемический приём. Впрочем, вороной всё равно отпрянул.

– К свободе прилагаются хищники, – продолжил я, мед-

ленно приближаясь. – Кишечные паразиты. Личинки овода. Сломанные ноги, что приравнивается к медленной и мучительной смерти. Необработанные копыта, отсутствие подков. Ещё перечислить прелести свободы?

– Мы отказываемся служить угнетателям! – отпрянул Ворон.

Я отодвинулся.

– Идём, – бросил я. – Я тебе кое-что покажу.

– Ты хочешь заманить меня в ловушку! – запараноил чёрный.

– Да больно ты мне нужен, – фыркнул я. – Возьми с собой несколько друзей, только не весь табун, а то вы просто не поместитесь. Учти, там ещё люди будут. И да, не гадить! Если вы мне мастерскую превратите в лошадиный сортир, я не посмотрю, что разумный, переведу на конскую колбасу.

Вороной злобно зыркнул на меня, но пошёл следом. За ним увязались ещё четверо коней, разных мастей. Мы обошли здание поместья, и подошли к ожидавшим меня у ворот кочевникам. Ворон бросил быстрый взгляд на Бена, но не проронил ни слова. Розалин подошла к Ворону и сделала несколько пассов руками. Тот дёрнулся, но сдержался.

– Хм, – задумчиво произнесла она, – чувствую остаточную магию, но не слишком сильную. Боюсь, теперь даже при помощи «Кайл-4» не получится считать общую намагиченность контура. А жаль. Такое заклинание пропало!

– Надо будет потом подумать, – приободрил её я. – Те-

перь-то мы точно знаем, что подобное в принципе возможно, а это уже полдела.

– И то правда, – улыбнулась Розалин.

Я повёл делегацию пешком, из нашего поместья вниз, к бывшим трущобам, где сейчас выросли цеха знаменитого ВАЗа, «Вестернского Автоматонного Завода». Делегация коняшьего профсоюза держалась гордо и обособленно, кочевники смотрели на свой бывший транспорт с раздражением, а вот Феликс и отец, похоже, искренне наслаждались происходящим.

– И что же ты хотел нам показать? – притормозил у ворот фабрики Ворон.

Я лишь ухмыльнулся и кивнул охраннику, мол, эта делегация со мной.

– Мастер Джеймс! – крикнул я, пройдя проходную. – Ты там где?

– Мастер Кайл! – услышал я ответ. – Не знал, что вы в городе. Вы сюда за «железным конём» пришли?

Из цеха вышел Джеймс, вытирая руки ветошью.

– Железный конь? – выдохнули Бен и Ворон.

– Это ещё что за чудо? – опешил механик. – Лошадь говорящая? Мистрисс Розалин, это вы наколдовали?

– Если бы, – вздохнула Розалин. – Это было бы эпохальное открытие в фундаментальной науке, но, увы. Это не моя заслуга, тут, скорее, стечение многих факторов.

– Прямо как в сказках, – покачал головой Джеймс. – Но

ладно. Милорд, вы за «Конём»? Изготовили опытную партию в сорок штук, как вы и говорили. Испытания ещё толком не начали, только позавчера закончили серию...

– Неважно, – махнул рукой я. – Скорее всего, испытаниями займусь я сам, лично. Вывози образец.

Джеймс кивнул и скрылся в мастерской.

– Итак, – я повернулся к спутникам. – Проект «Железный конь» – это очередной прорыв в деле транспортных средств. Машина не каждому по карману, да и проходимость у неё относительно не велика. В отличие от той же лошади, машина плохо бегаёт по бездорожью, а значит, нужен механизм, способный заменить коня, пусть даже и не до конца. Вот он, встречайте!

Из мастерской выкатили мотоцикл. Я залюбовался своим детищем. Красавец. Толстые, широкие, литые шины из первосортной зачарованной резины, заднее мотор-колесо с двигателем «Кайл-Розалин 3М», что значит «малый», летящий дизайн, каплевидный «бензобак», он же отсек под «солнечное ядро», дисковые механические тормоза и гнутая рукоять руля, как у чоппера.

– Ну и как вам? – я погладил мотоцикл.

– А что эта штука делает? – с сомнением поинтересовался Бен.

– Смотри и восторгайся! – подмигнул ему я и сел в седло.

Щелчок тумблером и между рогами руля зажегся магический экран с приборной панелью. Я выбрал второй режим

скорости и плавно повернул ручку газа. Двигатель утробно заурчал, и мотоцикл, взвизгнув шинами, рванул с места. Я нарезал несколько кругов по двору, перепрыгнул, разогнавшись, через оборудованный для испытаний двухколёсного транспорта трамплин, проехался на заднем колесе, и с дрифтом затормозил рядом со зрителями.

– Это не самая большая скорость, – закончил я, слезая с мотоцикла. – Он может ехать и быстрее. Этот железный парень, – я похлопал по «бензобаку», – будет бежать без усталости, в отличие от коня. Ему не нужно сено, он не боится волков. В ночи путь осветит магический светильник, довольно мощный, кстати. Даже кочки и норы сусликов ему не страшны, мощные пружины сгладят неровности дороги. Понял, Ворон? Ты устарел. Ты, как тягловая сила, больше не нужен. Сколько лошадей ты видел на улицах Вестерна?

Ворон выглядел подавленным.

– Мало, – понурил голову конь.

– А скоро будет ещё меньше, – добил его я. – Твоя эпоха ушла, лошадь. Наступает эра техномагии, мощных заклинаний и хитрой механики. Да, вы, «незаменимые», ещё кое-где останетесь, в глухих углах и парках развлечений, детишек катать, но это всё. Ну, так что, продолжим обсуждение морковок и стойл?

– Я услышал достаточно, – гордо мотнул головой Ворон. – Мне надо обсудить эту информацию с коллегами.

«Коллеги»? Ну-ну.

– Какая интересная штука, – Бен подошёл к байку и осмотрел со всех сторон. – Мне бы такиегодились.

– Есть идея, – я посмотрел ему в глаза. – Услуга за услугу. Я снабжаю твою шайку вот этими красавцами, а ты обеспечишь мне охрану в процессе поисков.

– Это можно, – кивнул бородач. – Вот только не жалко тебе отдавать эти штуки за такое пустяковое дело?

– Не особо, – пожал плечами я. – Во-первых, не обеднею, а во-вторых – это опытные образцы, их всё равно надо было бы обкатать в полевых условиях, а тут такая оказия. Да, кстати. Одежка у вас больно непрезентабельная.

– Какая? – на всякий случай обиделся Бен.

Мда. Редкий случай. Лошадь интеллигентнее седока.

– Гардероб другой хочу твоим орлам предложить, – вздохнул я. – Подожди немного.

Я ушёл в мастерскую и быстро переоделся.

– Ох, – только и сказала Розалин.

Мои швецы постарались на славу. Кожаные штаны сидели как влитые, такая же кожаная косуха с уже «изобретённой» мной, но ещё не вышедшей в массовое производство застёжкой-молнией, смотрелась шикарно. Дополняли всё чёрные, блестящие с металлическим отливом, сапоги, зачарованные на износостойкость.

– Вот так должен выглядеть настоящий кочевник, – я водрузил себе на голову шлем. – Чтобы все видели, едет свободный волк из свободного племени. Ты рождён быть ди-

ким. Покажи это всем, устрашай внешним видом, вызывай зависть своей независимостью, выгляди стильно. А у тебя что? Заляпанная куртка и недоеденная соломенная шляпа.

Бен напряжённо думал, поглаживая бороду.

– Необычно, – наконец произнёс он, подошёл поближе и внимательно меня осмотрел. – Хм, мне нравится. По-мужицки смотрится.

– Ну а я о чём? – усмехнулся я – Зови своих парней, будем шмот примерять.

Началась возня с примеркой, подгонкой и прочими портняжными прелестями, но, в конце концов, передо мной стояла настоящая банда байкеров.

– Шлемы-то зачем? – поинтересовался кто-то из «Хорьков».

– Если веткой по голове навезёт, поймёшь, – пояснил я. – Ещё очки-консервы потом раздам, это от насекомых. Ну что, начнём занятия по управлению байками?

Ездить нам, похоже, придётся много, так что я заодно проведу не только полевые испытания, но ещё и рекламную кампанию.

– Итак, «Адские хорьки», – я уселся на мотоцикл. – Смотрите, и повторяйте за мной.

Розалин ушла мастерить детектор, отец с контрразведчиком немного понаблюдали за нами и тоже удалились, а у нас начались тренировки. В принципе, проблем с освоением мотоцикла не возникло, моё изделие хорошо держалось на до-

роге, да и у кочевников с сохранением баланса тоже всё оказалось нормально. Ещё бы, сколько времени в седле провели. Так что вся команда довольно быстро освоила базовые навыки управления.

– Ни что, едем в город, а потом на южные равнины, – объявил я. – У меня там небольшой полигон, погоняем по пересечённой местности. Освоитесь с управлением, так сказать, в естественной среде. Готовы?

– Готовы, – ответил за всех Бен.

Я дал газу, и мотор, утробно заурчав, понёс мотоцикл вперёд. Мы выехали на Ветряной проспект, центральную улицу, тянущуюся от внешних ворот к внутренним, и, выстроившись, словно какой-нибудь почётный караул, покатали к южному тракту. Вестернцы оборачивались нам вслед, но ни визгов, как раньше, ни удивлённых пересудов не последовало, народ уже привык к странной машинерии, периодически выезжающей из ворот завода. Краем глаза я заметил двух корреспондентов с камерами. Ясно, наш сегодняшний марш окажется в вечернем выпуске.

Проскочив через открытые врата, мы втопили на полную, и скоро добрались до испытательной площадки. Я затормозил около полосы препятствий и подождал, пока вся банда соберётся около меня.

– Вот тут мы и будем осваивать продвинутые навыки вождения, – я обвёл рукой рукотворную пересечённую местность. – Сначала я покажу, как тут ездить, потом объяс-

ню про скорости кое-какие хитрые приёмы. Будете тренироваться.

Так мы и колесили до захода солнца. Надо сказать, хоть ребята Бена были и не шибко образованы, но то, что касается премудростей вождения, схватывали на лету, так что новое транспортное средство банда кочевников освоила, как минимум, на твёрдую четвёрку.

Самое смешное, что за нами увязался Ворон с компанией. Лошажья делегация прибыла на полигон существенно позже нас и держалась на расстоянии, но наблюдала пристально, о чём-то переговариваясь друг с другом. Я делал вид, что не замечаю «устаревшую гужевою силу», да и парни, явно понатерпевшиеся от внезапно обретших способностей трепаться лошадей, не обращали на них никакого внимания. Лошади покрутились немного, и исчезли.

– Ну как тебе? – поинтересовался я, когда мы вернулись в город.

– Потрясающе, – честно признался кочевник, и его шайка одобрительно загудела. – Слушай, совсем другие ощущения. Лошадь – это, конечно, хорошо, но ну их нафиг. В твоих машинах чувствуется мощь, сколько мы скакали по горкам, а? Коняшки давно бы выдохлись от такого темпа.

– Значит, договорились, – с удовлетворением кивнул я. – Возвращаемся в поместье. Как только Розалин соберёт устройство, выдвигаемся на поиски.

В нашей семейной вотчине было оживлённо. Не успел я

переодеться, как меня атаквали Басен с сестрой.

– Кайл, – потрясая газетой, заявил брат. – Мне нужна такая штука. Я, как будущий управляющий землями Вестерна, обязан иметь это транспортное средство. На машине не везде проедешь, так что...

– А я – будущий рыцарь, – перебила его Лили. – Хочу разить врага копьём! Одной рукой буду держать руль, а другой...

– Народ, – замахал руками я. – Дайте передохнуть. И вообще, Лили, тебе не кажется, что копыя устарели вместе с лошадьми?

Сестра открыла рот и захлопала глазами.

– Так это что, – севшим голосом произнесла она, – рыцари больше не нужны?

– Рыцарство переходит на новый этап, – покачал головой я. – Скоро пойдут в производство магические пехотные доспехи, вот за ними как раз будущее, а не за дурацкими копиями. Надо тебя с Рэй познакомить, эта девочка просто мастер пилотирования МПД. Они ненамного старше тебя, так что вы отлично поладите.

– Хочу доспех, – тут же заявила Лили. – И познакомь меня с этой Рэй.

– Что за газета? – переключился я на Басена.

– Опять про тебя в новостях пишут, – вздохнул брат. – Через несколько дней можно ждать паломничество из столицы. Будут требовать эти твои новые двухколёсники, а его

даже у меня нет!

– Да будет тебе экземпляр, – отмахнулся я. – Но учти, он ещё не обкатан до конца. Сходи завтра к мастеру Джорджу, попроси. Так, ладно. Ты Розалин видел?

– Пока вы там гоняли, она в мастерской трудилась, – ответил Басен. – Мессира Фалька с командой магов позвали, специально выдернули из Академии, даже милорд Феликс помогал. Там у них какая-то запредельная магия творилась. Спалили две клумбы, прожгли дыру в садовой дорожке, запустили в небо двухголовую курицу...

– ...а садового гнома Чомски превратили невесть во что, – закончила Лили. – Было весело. Мама, правда, расстроилась, ей Чомски нравился.

Чомски – это мраморная статуя в нашем саду, довольно аляповатая. Была. Эх, не завидую я графине. Невестка в доме не пойми что творит, а к ответу её не призвать. Попробуй, выскажи своё «фи» волшебнице.

– Ничего, – успокоил её я. – Я у Фрезии нового закажу.

– Не надо! – в один голос взвыли брат с сестрой.

– Тогда пойдём, посмотрим, что она там натворила, – усмехнулся я.

В саду, где повадилась колдовать Розалин, и правда царили локальные разрушения, которые спешно устраняла бригада рабочих. Дорожку уже замостили, оплавленные камни свалили тут же, отдельной кучкой. С клумбами обстояло куда хуже, они выгорели дотла, так что её сейчас перепаживали

два хмурых садовника.

А вот с Чомски и правда, нехорошо получилось. Статуя, некогда изображавшая добродушного гномика (предмет вечной ненависти гномов настоящих), сейчас видоизменилась до неузнаваемости. Мрамор превратился в совершенно непонятный материал, на ощупь напоминающий кожу, а беззлое лицо исказилось оскалом ужаса. Глаза садового гнома выкатились из орбит, рот раскрылся в безмолвном крике, да и сам гном застыл в вечном беге от неведомой опасности.

– Оу, – заметил я, разглядывая статую, – а ничего так. Почти современное искусство. Можно назвать это «Крик» или «Потаённый страх». Фрезии точно понравится.

– Мама чуть в обморок не упала, когда его увидела, – прошептала Лили. – Да и мне до сих пор страшно.

– Прости, Кайл, – послышался за моей спиной голос Розалин, – это я перестаралась.

– Чем это ты его так напугала? – я кивнул в сторону статуи.

– Не знаю, – честно созналась Розалин. – Подозреваю, что я его нечаянно окунула в астрал, и он увидел там одного из местных хищников. Сложно сказать.

– А с этим? – я кивнул в сторону обгорелого пятна. – Это у тебя детектор взорвался?

– Нет, что ты, – отмахнулась Розалин. – С ним проблем не возникло. На самом деле, это довольно примитивное устройство, подобные заклинания известны давно, мы его только

доработали немного и перенесли в самоцвет. Фальк предложил проверить работоспособность, и я не смогла удержаться от эксперимента.

– Ты устроила взрыв дикой магии?! – восхитился я.

– Не совсем, – замялась Розалин. – Видишь ли, мне так и не даёт покоя это превращение неразумных тварей в тварей разумных. Ну, я и решила немного поэкспериментировать.

– Так, – произнёс я, усевшись на скамейку. – Вечер перестаёт быть томным.

– Я взяла несколько классических аркан разных школ магии, – Розалин вздохнула и уселась рядом, – прогнала их через «Кайл-4», доработала, объединила твоим способом в многослойный магический круг, и применила. Первый раз вышло не очень удачно, разряд маны проделал дырку в земле. Её уже заделали, видишь эти камни? Но во второй раз вышло чуть удачнее.

– Это ты про клумбу? – кивнул Басен.

– Про неё, – кивнула жена. – Кайл, мне, правда, жаль. Это был красивый розовый куст.

– И что ты с ним сотворила? – заинтересовался я.

– Ну, – покраснела Розалин. – Он заговорил.

– Он ругался, – уточнил Басен. – Матерно. Как пьяный грузчик. Каждый цветок, своим собственным голосом. И такие конструкции задвигал!

– А я не слышала! – расстроилась Лили.

– Девочкам такое слышать не полагается, – строго ответил

Басен.

– Я, если честно, растерялась, – продолжила жена. – Зато Феликс с учителем Фальком просто повалились со смеху.

– И ты эту клумбу в сердцах спалила, – догадался я.

– И эту, и соседнюю, – повинилась Розалин. – Второй нечаянно досталось. Я ужасно раскаиваюсь, это совершенно непрофессиональный поступок. Надо было досконально изучить этот куст, но теперь уже поздно.

– Да боги с ней, с этой клумбой, – отмахнулся я. – А с гномом что сотворила?

– Честно скажу, это происшествие меня сильно разозлило, – продолжила Розалин, – так что я быстро, практически по наитию, переписала заклинание и бросила его в эту стацию. И знаешь что? Она начала оживать.

– Ух ты! – удивился я.

– Но что-то пошло не так, и она застыла на стадии трансформации, – развела руками волшебница. – До сих пор теряюсь в догадках, в чём проблема? Кстати, детектор прекрасно отработал на эти магические вспышки. Фактически, это и было дикой магией, только в довольно ограниченном масштабе.

– Гному это совсем не понравилось, – я покосился на пребывающего в перманентном страхе Чомски. – Кстати, не вздумай его уничтожать. Я его потом Фрезии покажу, и если я хоть что-то понимаю в современном искусстве, этот уродец вызовет у неё взрыв творческого энтузиазма. Будем ждать

«серию авангардных ужасов».

– Будто тех мало, что она расставила по столице, – буркнула Розалин.

Что касается авангарда, то мы с ней не сходимся во мнениях. Мне весело, а Розалин воротит.

– А курица? – улыбнулся я.

– Это совсем мелочи, – повела плечиком жена. – Зацепило разрядом дикой магии, по касательной. Подумаешь, двух клуш сплавило в единое целое.

– Ладно, – я поднялся, со скамейки. – Идём домой. Я сегодня дико устал, а ведь ещё надо помыться и поужинать.

– Я задержусь, Кайл, – покачала головой Розалин. – Никак не успокоюсь с этим заклинанием, так что я посижу ещё в лаборатории.

Эх, плакали мои планы на сегодняшнюю ночь. Знаю я её, пока не отладит своё заклинание, не уйдёт.

– Ты только сильно не задерживайся, – попросил я. – Нам ведь завтра выдвигаться в странствие вместе с бандой кочевников. Тебе ещё походную одежду подобрать надо. Твоё платье, конечно, шикарное, но в нём на мотоцикле особо не поездишь.

– Что, и мне придётся в кожу рядиться? – удивилась жена. – Хм. А что, звучит интересно.

Вот на этой ноте мы и расстались. Но перед тем как я отправился отмокать в ванную, меня поймали милорд Феликс и Эрухабен. Я глубоко вздохнул и уставился на них с немым

укором.

– Кайл, – поманил меня Феликс, – иди сюда.

Я подошёл.

– Смотрю, – продолжил он, – ты решил отправиться с шайкой Бена?

– Ну да, – кивнул я, – а что? Он ненадёжный парень, что ли? Вы же, вроде, с ним путешествовали в своё время?

– Он, конечно, редкостный разгильдяй, – согласился Феликс, – но если я его попрошу, то сделает всё в лучшем виде. Нет, я не про это. Я хотел сказать, с вами я не поеду. Толку от меня в этом походе ноль, так что буду помогать из своего служебного кабинета. Да, кстати. Хочешь послушать про похождения обнаглевшего табуна в большом городе, пока ты развлекался на равнине?

– Что они натворили? – вздохнул я.

– О, ребята успели повеселиться, – ухмыльнулся Феликс. – Для начала, они всем табуном заявили к твоему заводу, как раз во время перерыва. Вороной толкнул речь про свободу, равенство и братство среди рабочих. Те сначала подивились говорящему коню, но списали на эксперименты твоей жены. Видишь, как её уважают в народе?

– Угу, – кивнул я. – А дальше?

– Дальше – больше, – продолжил Феликс. – Чёрный закончил свой манифест призывом к восстанию, «дабы сбросить ярмо рабства со своих плеч». Рабочие сначала попытались ему популярно объяснить, что никакого рабства тут и в

помине нет, но он не слушал.

Ещё бы. У меня на предприятиях платят значительно больше, чем у конкурентов, да и рабочий день восемь часов. Плюс премии за изобретательство, плюс детский сад, где бабушки присматривают за малышнёй, плюс школа, бесплатное жреческое обслуживание. Социалка, одним словом.

– Короче, перерыв заканчивался, а Ворон всё не унимался, – рассказывал милорд Айрон. – Народ попытался уйти, но он перегородил им дорогу. Это людям не понравилось, и завязалась потасовка.

– И как? – заинтересовался я.

– Поколотили, – пожал плечами Феликс. – Ворон обиделся, и бросился прочь. Мои люди отправились за ним, но разъярённый конь в любом случае быстрее. Кстати, Канцелярии не помешали бы эти твои новые двухколёсники...

Я вздохнул.

– Дайте мне нормально испытания провести, – взмолился я. – Сами же жаловаться будете, если проблемы полезут.

– Ладно, ладно, – махнул рукой Феликс. – Значит, продолжу. Этот вороной вандал бросился на первую попавшуюся машину и начал лягать копытами. Толку от этого получилось всего ничего, металл у тебя хороший. Ну да, помял, стекло разбил. Разъярённые водители вылезли на улицу и вновь поколотили несчастного.

– Не везёт парню, – покачал головой я.

– Сам дурак, – пожал плечами Феликс. – На этом этапе

его спутники начали понемногу отделяться. Видят, что вожак беснуется, и отошли в сторону. Никому не хочется получить тумаков.

– А Ворон? – спросил я.

– Тот уже закусил удила, – хмыкнул Феликс. – Метафорически, конечно. Он полетел назад к заводу, перепрыгнул через ограждение, ворвался в цех... как его... а, «холодной магообработки», и принялся крушить всё вокруг. Тут подбежала охрана, да и рабочие постарались. Били вандала всем, чем под руку попадётся.

– Повезло, что в железную статую не превратили, – хмыкнул я. – Там же жезлы трансфигурации. Правда, они защищены от нештатного использования, людей превратить точно нельзя.

– Видать, на лошадей эта магия тоже не действует, – ответил Феликс. – Безумец вырвался и удрал за город, где его след теряется.

– Вот ведь проныра, – удивился я. – Сколько за день успел накурлесить. Как говорится, «наш пострел на расстрел поспел».

– Немного не так, – поправил меня Феликс.

– Да плевать, – отмахнулся я. – Кстати. Про лошадей. Оставшихся, я имею в виду. Мысль у меня возникла. Эти ребята неплохо могут поработать на вашу контору.

– Лошади? – изумился Феликс. – Зачем они мне?

– Ну, вот, посмотрите, – начал объяснять я. – Разумный

конь – это практически идеальный шпион. Если подослать его под видом обычной лошади к объекту, то он многое может узнать. Ведь люди что? Они не будут стесняться неразумных тварей, если надо обсудить что-то, поедут в лес, где никого нет, и ненароком выложат все свои коварные планы четвероногому шпиону.

– А в этом есть смысл, – задумался Феликс. – Действительно. Дельная мысль, Кайл. Пожалуй, я возьму в оборот эту шайку. Они сейчас на твоём заднем дворе, пойду, потолкую.

– Какие же вы, люди, коварные, – ухмыльнулся Эрухабен. – Уйду я от вас. Скакать по лесам и полям на твоей двухколёсной штуке – занятие не для такого старика, как я.

– Не прибедняйся, – отмахнулся я. – Ты ещё крепкий старикан. Надолго уходишь?

– У меня тут идея возникла, – продолжил Золотой дракон, – наведаюсь-ка я к Гашану, этому шаману из племени тигров. Мы вместе с ним так духов предков надрючим, что они мелкого быстрее тебя найдут.

– А что, неплохая мысль, – поддержал я. – А мы, молодёжь, порезвимся в полях и лесах, как ты выразился.

– Детишек поделайте на лоне природы, – ехидно заметил старый дракон.

– И поделаем, – пожал плечами я. – А ты что, хотел смутить меня этой фразой? Серьёзно?

– Молодёжь нахальная, – пробурчал Золотой. – Совсем от

рук отбилась. Ни стыда, ни совести.

– О, а вот это настоящее старческое брюзжание! – восхитился я, и отбыл.

Я поужинал и завалился дрыхнуть. Розалин явилась под утро, и даже не ложилась. Так и просидела у окна с «Кайлом-4».

Ненавижу, когда меня будят в рань страшную, то есть раньше одиннадцати утра. Я в обеих своих прошлых жизнях был матёрой «совой», и подъёмы с утра пораньше переносил плохо, а тут деваться некуда, надо выезжать. Так что, пребывая в сумрачном состоянии духа, я кое-как расковырялся, и добравшись до гостиной, потребовал кофию. Ко мне тут же подседа Розалин.

– Ну не знаю, – начала разговор она, – получится из этого что-нибудь или нет, но меня так и тянет попробовать. Вчера испытала заклинание на лабораторной крысе, вышло немного не то. Её сплавило с клеткой.

– Жуткая смерть, – зевнул я.

– Самое смешное, что она не померла, – покачала головой жена, – представь себе, эта дрянь удрала.

– Маги прямо как дети, – вздохнул я. – Ну и что теперь с этой железной крысой делать? Натравить на неё стальную кошку?

– Да не беспокойся, – беспечно махнула рукой Розалин. – Не думаю, что она выживет. Такие кадавры обычно нежизнеспособны.

Угу, угу. Вот после таких слов и начинаются фильмы ужасов.

– Правда, – продолжила Розалин, – вышла оказия со служанкой Екатериной. Когда она увидела процесс превращения крысы, спала с лица и запричитала: «Это бред! Это всё бред! Это не для меня, это не моё! Я увольняюсь!»

– Бред? – удивился я. – Почему бред?

– Защитная реакция, – пожала плечами жена. – Магия изменений штука такая, жутенькая. Вообще, лицам с неустойчивой психикой в колдовской специальности делать нечего. Подумаешь, железная крыса. Это она ещё лабораторных химер не видела.

– Надо её к жрецам сводить, – покачал головой я. – Должны помочь.

– Я уже озаботилась, – отмахнулась жена. – Давай завтракать.

Розалин расправилась с завтраком быстрее меня и отправилась переодеваться, а я, закончив трапезу, вышел во двор, где меня уже ждали Бен с командой. Мотоциклы стояли тут же, ждали своих новых хозяев. Проводить нас вышло всё семейство Ханитьюзов, отец с женой, Басен с Лили, а также Феликс Айрон и задумчивый Эрухабен.

– Утречка доброго, – поздоровался я, потянувшись.

– Да уж полдень скоро, – не согласился Бен.

– Да плевать, – отмахнулся я. – К походу готовы?

– Давно уж, – пожал плечами вожак «Хорьков». – Нам

тут твои люди надавали подарков. Самораскладывающиеся палатки, самоочищающиеся котелки, амулеты от комаров, и кучу всячины. Денег не взяли. Не, я от полезной утвари никогда не отказывался, так что спасибо.

– Ну да, – хмыкнул я, – понимаю. Вот только это не подарки, а полевые испытания новых товаров. Так что ты, дружище, считай, заключил сделку с дьяволом. Тебе потом придётся кучу отчётов заполнять. О, вот и Розалин.

Розалин, в облегающих кожаных штанах, изящных сапогах и подогнанной по фигуре куртке, выглядела просто шикарно, о чём я ей и доложил.

– Спасибо, – заулыбалась она. – Я словно королева кочевников, так необычно. Видел бы меня отец, упал бы в обморок. Они и раньше называл меня бедовой принцессой, а уж теперь... Ну да ладно, я готова. Где эта твоя двухколёсная штука?

– Подождите! – раздался крик, и в воротах поместья появился Ворон.

– О, это ты, – мрачно произнёс я. – Зачем ты здесь появился, наглец?

– Это очень важно, – торжественно произнёс Ворон. – Итак, я хочу сделать заявление.

– Думаешь, мне это интересно? – начал я, но нахал меня проигнорировал.

– Собственно, заявление будет коротким, – начал чёрный жеребец. – Я вчера воочию узрел, что мы, лошади, проигры-

ваем твоим механизмам. Так что я хочу, чтобы ты превратил меня в железного коня.

– Во что превратил?! – не поверил своим ушам я. – Ты сдурел? Это в принципе невозможно, а после твоих вчерашних выходов...

– погоди, Кайл, – остановила меня Розалин. – никогда не говори «никогда». Я тут поработала с заклинанием, так что можно попробовать. Это будет грандиозный эксперимент!

– О нет, опять магия, – задрожала графиня.

Феликс с Эрухабеном переглянулись и уставились на Розалин с ожиданием.

– Слушай сюда, конь, – произнесла моя жена строгим голосом. – Для начала ты должен понимать, что превращение будет необратимо. Во-вторых, заклинание экспериментальное, и за результат я не ручаюсь. Есть шанс, что ты умрёшь в процессе трансформации. Ты готов пойти на этот риск?

– Я готов! – вскинул голову Ворон. – Эти механизмы уязвили моё самолюбие. Я хочу превзойти их!

Псих мохнатый.

– Тогда иди сюда, – приказала Розалин. – Сейчас я создам магический круг.

Розалин водрузила на скамейку «Кайл-4», поколдовала над клавишами, распаковала из Кольца призрачного груза магический посох, и несильно ударила им о землю.

На земле тут же вспыхнул пустой магический контур.

– Вступай в середину, – приказала Розалин коню, – а все

остальные, отойдите подальше.

Все остальные с удовольствием это сделали.

Ворон стоял в круге и дрожал. Его грива, пронизываемая сверхмощными потоками маны, встала дыбом, но конь стоически терпел и делал вид, что ему всё нипочём.

– Начинаю обратный отсчёт, – объявила волшебница. – До активации круга три, два, один! Запуск первого контура!

В небо ударил столп синего света, инвертировав чёрную шкуру Ворона в белую. Конь дико заржал, поток исказил его силуэт, превратив в нечёткий, размытый контур. В воздухе разлилось электрическое гудение, круг заискрился, разбрасывая разноцветные световые брызги.

– Ага, отлично, – Розалин поглядела на магэкрэн ноутбука. – Пока что всё идёт по плану. Перенасыщение исцеляющей магией завершено. Тело подготовлено к трансформации. Второй этап, воплощение!

Ржание слилось с гудением, образовав монотонный непрерывный вой. Внутри круга исчезли все цвета, даже синий столп света превратился в мельтешение серых точек, всех пятидесяти оттенков. Из круга зазмеились серые щупальца, скользя по брусчатке площади, и внезапно, словно повинуясь единой команде, возделись вверх, превратившись в шевелящийся, извивающийся частокол.

– Так, – Розалин поглядела на экран. – Заклинание изменения запущено. Хм, а это что за составляющая?

– Приди! – вдруг раздался дикий вопль из центра коко-

на. – Пора!

В воздухе запахло инфернальщиной.

– Демоны, – простонала графиня. – Только не это!

Я раскрыл свой знаменитый щит и приготовился к худшему.

– Я ему покажу сейчас, – мрачно пообещала Розалин. – Как только отработает заклинание, так сразу.

– Глупая женщина! – раздалось из магического круга. – Мне удалось тебя перехитрить! Всё случилось так, как они и говорили. Да, я обратился к демонам. В час чёрного отчаяния стоит лишь позвать, они придут. Вы все предали меня, мои товарищи, неблагодарные людишки, которых я хотел позвать в светлое будущее, все вы! Но ничего! Теперь я стану гораздо сильнее.

У меня возникли двоякие ощущения. Этот конь – фанатик без мозгов. Направь его энергию в мирное русло, можно было бы о чём-то говорить, ведь старался он исходя из лучших побуждений, а что вышло? Благими намерениями дорога в ад вымощена. В прямом смысле, как сейчас.

– Дубина, – крикнул я в окрасившийся адским пламенем кокон. – Ничего бы у тебя не вышло. Ну нет революционной ситуации в Вестерне. Ты хоть в лепёшку разбейся, толку не будет.

– Значит, я её создам! – раздался торжествующий смех.

Дурак. Не революционеры создают революционную ситуацию, а правящий класс.

Щупальца разошлись в стороны, переплелись, образовав извивающийся шар, и мелко завибрировали. Магический круг переливался всеми цветами радуги. Странные символы в магическом круге, которые непосвящённые называют «колдовской азбукой», на самом деле являющиеся проекциями магических векторов в нашем трёхмерном мире, перемешались, хаотически превращаясь из одного в другой, чего быть в принципе не должно. Кокон затрясся, пошёл трещинами, и перед нами предстал новый Ворон.

Конь изменился. Его шкура теперь лоснилась непроглядной, переливающейся темнотой. Грива превратилась в языки оранжевого пламени, а глаза изрыгали раскалённые искры. Копыта, окружённые всполохами багрового огня, оставляли на камне выжженные проплешины, а вместо хвоста извивался пучок змей.

Классический Адский Кошмар, одним словом. Демонический скакун.

– Они мне сказали, – захохотал экс-Ворон, – что ты не удержишься от соблазна поставить эксперимент. И в тот момент, когда заклинание достигнет пика, будет достаточно лишь моей воли, чтобы призвать силы преисподней. Теперь я Демон Революции, трепещи же...

– Ты кого это назвал глупой? – процедила Розалин, перехватив посох на манер дубины. – Да я тебя в бараний рог скручу, тварь inferнальная.

– Эй, – отступил назад демон, – я ведь... Где трепет?

Розалин не говоря ни слова, запустила в нахала молнией. Конь шлёпнулся оземь, и разряд угодил в железные ворота, опалив кованые виноградные лозы. Розалин, в приступе ярости, огрела бывшего коня посохом по хребту, и тот, то ли взвизгнув, то ли пискнув, вскочил на ноги.

– Даже не думай лягаться, – рычала в гневе моя жена. – Ты мне эксперимент испортил, подонок! Я вас всех, демоног проклятых, как тараканов повыведу!

Я стоял, смотрел, как магичка гоняет по двору орущего инфернала и размышлял, вмешаться или нет? С одной стороны, надо бы помочь, а с другой – можно огрести по хребтине, просто так, за компанию. Впрочем, бывший конь сам решил мою проблему. Он подскочил в воздух и провалился в расколовшееся пространство, куда-то вниз, видимо, в преисподнюю.

– Я ещё верну... – разнеслось эхо.

– Сволочь, – тяжело дыша, выругалась Розалин. – Поехали, Кайл. Меня от лошадей уже тошнит.

Я подошёл к мотоциклу, и только было занёс ногу, как позади меня послышался голос сестры.

– Кайл! – закричала Лили. – Возьми меня с собой! Я тоже хочу искать этого симпатичного рыжего мальчика.

«Симпатичный рыжий мальчик»? Что-то меня это напрягает. Только не хватало ещё, чтобы Лили втюрилась в драконёнка. Это будет серьёзная проблема. Я вздохнул и подошёл к мелкой.

– Лили, – попытался образумить её я. – У нас тут намечается страшно-ужасная авантюра и немыслимые опасности. Юной девочке не стоит влезать в эти дразги. Боюсь, там будет опасно.

– Вот всегда так! – всхлипнула Лили. – Ты с сестрицей Розалин постоянно пропадаешь в каких-то приключениях, а я дома сижу. Одни тренировки с этим дурацким копьём! Вы там побеждаете Чёрных Рыцарей, гоняете Гильдию убийц, и охотитесь на демонов! Прямо как сейчас! Я в книжке с картинками читала!

Так. Похоже, кто-то ушлый, подозреваю, что Эндрю Гард, поставил на поток цикл комиксов со мной в качестве главного героя.

– Врут всё в книжках, – попытался успокоить её я. – Не было никаких Чёрных рыцарей. Обычные, да, были. Да и на демонов мы не охотились. Они нам всего-то пару раз встретились. Мы им быстро набили рожу и разбежались в разные стороны. Ты же сама видела. Тот, четырёхногий, похожий на табуретку, не в счёт. Мы его с замком сплавили в единое целое и отправили погулять. А пауки так и вообще к демонам отношения не имеют...

– Я так и знала-а!!! – залилась слезами Лили. – Всё без меня-а-а-а!

– Кайл, – вздохнула Розалин, – тебе не кажется, что стало только хуже?

– Язык мой, враг мой, – вздохнул я. – Так, Лили, не реви.

Басен, наведайся в Долину магов, найди Рэй, она участвует в проекте «Малыш», скажи, что второй прототип будет испытывать моя сестра. Если родители разрешат, – я покосился на отца.

Тот прикинулся ветошью.

– Рыцари не плачут, – обратился я к сестре. – Они принимают свою судьбу, как и положено самураю. Ты же хотела побеждать врага в ближнем бою? Так вот, в новом доспехе никаких копий не будет, будет магострел и огромная пила. Можно будет рвать врагов на части, чтобы кровь и кости летели во все стороны...

Лили реветь перестала и теперь смотрела на меня глазами, полными ужаса.

– Кайл, – Розалин ухватила меня за шиворот. – Нам пора. Пора, говорю.

В общем, мы таки отбыли из родового гнезда, к несказанному облегчению графини.

Глава 3. Становление Героя

Иосиф очнулся на полу движущейся кареты, болтаясь между двух сидений как непривязанный тюк с багажом.

«Поймали, – подумал дракон. – Похитители чёртовы. Это что значит, я дурака сваял? Как так вышло-то?»

Иосиф пошевелился, но его руки и ноги оказались крепко связаны. Ладно, не беда. Сейчас призовём на помощь магию, и сожжём эти путы простеньким заклинанием. Мелкий сосредоточился, призывая поток внутренней маны, но та, пройдя спиральным вихрем от головы до ног, просто растворилась где-то в области живота.

Ничего не произошло.

«Проклятье! – выругался про себя дракон. – Нужно срочно взростеть!»

– Эй вы! – подал голос он. – Развяжите меня немедленно!

– О, очнулся, – раздался насмешливый голос похитителя.

Дракон извернулся и бросил взгляд на говорившего, снизу вверх. На него пялился совершенно невзрачный тип в одежде обывателя средней руки, каких в каждом городе пруд пруди.

– Развяжи, говорю, – потребовал Иосиф.

– А марципанов и кофею тебе не надо, мелюзга? – издевательски поинтересовался похититель. – Вот приедем, так

развяжем. А сейчас лежи смирно.

Дракон зарычал про себя, и вновь напряг свою ману. Бесполезно. Тот же эффект. Разъярённый Великий Чёрный заелозил на полу и тут же получил тычок под рёбра.

– Лежать смирно! – приказал похититель.

Это выбесило дракона окончательно. Он рявкнул и, извернувшись, со всей дури тяпнул нахала за лодыжку. Похититель заорал и взмыл в воздух, ударившись головой о потолок кареты.

– Да я тебя тварь мелкая...! – наглец схватил связанного и одним рывком поднял.

– Не смей портить товар! – крикнули с козел. – Если, не дай боги, ты его пришибёшь или поломаешь, заказчик с нас шкуру снимет.

– Ничего, от пары оплеух он точно не откинется, – злобно ответил первый. – Пусть знает, гадёныш, что с нами шутки плохи.

«Гадёныш» извивался в своём верёвочном коконе, но сделать ничего не мог, а когда Похититель Один отвесил Иосифу несколько смачных пощёчин открытой ладонью, дракон пришёл в неопишную ярость.

– Да! Как! Ты! Смеешь! – выдохнул он.

– Точно бастард, – радостно заметил Номер Один. – Ишь ты, голубая кровь как играет. Ну, на тебе на дорожку, барчук.

– Осторожней там, – вновь прозвучал голос Похитителя Два. – Не увлекайся.

Первый осклабился и выписал Иосифу такого леща, что у него потемнело в глазах.

Хотя нет, не от удара. Дикий, неудержимый гнев выплеснулся наружу, соединившись с бурлящей волной маны, необузданной, неуправляемой. Весь накопленный резерв магической энергии выплеснулся единым хаотическим потоком, подминая под себя окружающую реальность.

– Что это? – послышался голос второго. – Что происходит?

А происходило странное. Воздух потёк словно густой прозрачный кисель, карета резко ускорила, буквально летя над дорогой. Мимо проносились ёлки, летели из-под колёс мелкие камушки, вот только полоска леса, буквально в километре-полтора впереди, и не думала приближаться. Лошади, словно лесные олени, взмыли в воздух в долгом прыжке, да так и застыли с поджатыми ногами, летя над дорогой всё с той же бешеной скоростью. Казалось, какая-то неведомая сила их парализовала, но нет, животные слегка покачивались, бряцая колокольчиками на своих шеях.

– Кто это сотворил? – ужаснулся Первый, выглянув в окно. – Это ты? Ты, да? Ах ты паскудник мелкий! Пымруа, я его сейчас прирежу!

– А-а-а-а! – был ему ответ.

Этого дракон не увидел, но сейчас лошади повернули свои головы к вознице, улыбнувшись похитителю совершенно не лошадиными, а вполне человеческими улыбками, сверкнув

тридцатую двумя жемчужными зубами.

– Пымра! – взвизгнул первый. – Что там у тебя?

Ответа не было. Первый швырнул всё ещё связанного Иосифа на сидение и извлёк из ножен длинный кинжал. Дракон в ярости задёргался, пытаясь освободиться, но внезапно налетел шершавый (так Иосифу показалось) ветер, сдул и коробку кареты, оставив лишь основание, и верёвки, связывающие драконёнка, и даже кинжал первого разбойника. Ни одежду, ни самих похитителей, ни, что самое главное, Иосифа, странный ветер не тронул.

– Ну что, – ухмыльнулся рыжий мальчишка, растирая руки, – а теперь давай-ка потолкуем.

– Нечисть, нечисть! – залепетал первый, отползая подальше. – Сгинь!

– Сам ты нечисть, – обиделся Иосиф и вытянул вперёд правую руку. – Молния!

Молния не сработала. Зато от остатков повозки отлетели колёса, и искорёженная платформа резко остановилась, сбросив в одно мгновение скорость до нуля. Если бы в этом пузыре исковерканного пространства всё ещё действовали законы физики, то и Иосиф и похитители летели бы кубарем в ближайшие кусты, но, по счастью, никто такой мелочью, как правила функционирования мироздания, не заморачивался.

Остатки кареты зашевелились, выпустив из-под днища целый клубок тошнотворно-коричневых шупалец.

–А-а-а-а! – заорал Первый, в точности процитировав Пымру.

Иосиф, не будь дурак, соскочил с мутировавшей кареты и бросился прочь. Впрочем, никто за ним не гнался. Лошади в балетных пачках, отплясывали гопака, номер один, так и оставшийся для Иосифа безымянным, со стеклянными глазами пускал слюну, а Пымруа тщетно пытался отбиться от щупалец, затаскивающих бедолагу под днище.

– Тьфу на вас, – пробурчал дракон и дал стрекача.

До леса он добежал довольно быстро, нырнул под сень деревьев и затаился. Преследователей не было.

– Вот и что это сейчас было? – задумался дракон. – Это моя магия так теперь работает? Не, мне это совсем не нравится. Великий Я недоволен.

В животе заурчало.

«А вот это плохо, – подумал Иосиф. – Где я теперь столоваться буду?»

Действительно. Пока он жил у Кайла, с завтраком, обедом, и ужином проблем не было. Попросил – принесли. В крайнем случае, можно было скользнуть в невидимость и что-нибудь украсть.

Сейчас же проблем было две. В невидимость уйти не получалось просто совсем, да и получишь, толку то? У кого в лесу можно хоть что-нибудь украсть? А это значит что? Надо выходить к людям. Искать Кайла.

Но вдруг его, Великого Иосифа, снова украдут?

– Ладно, – пробурчал дракон. – Признаю, сейчас я велик чуть меньше, чем обычно.

Никто не ответил. Лесу, по большому счёту, было наплевать на величие драконёнка. Одна лишь белочка, держа в лапках орех, хитро посмотрела на Великого Иосифа и залезла на дерево.

– Ага! – оживился Великий. – Ты-то мне и нужна.

Иосиф проследил, куда не ждавшая подвоха белка запрягла орех, подкрался, и совершенно не стесняясь гневно стрекочущей белки, обчистил дупло-хранилище, изъяв все припасы на зиму, которые несчастная белочка собирала несколько дней.

Припасы тут же перекочевали в карманы.

Разъярённая белка попыталась укусить захватчика, но шустрый Ёська изловил её за шкурку, поднял, и с интересом покрутил в воздухе. Белка извивалась, суча лапками, верещала, и сдаваться не собиралась. Иосиф вздохнул, вспомнив, как несколько минут назад он так же извивался в руках похитителей, и зашвырнул несчастного зверька в кусты.

Белка из кустов по-беличьи обматерила захватчика, после чего удрала, искать новые орехи.

«Интересные дела, – думал Иосиф идя в чащу леса и грызя орешки, – в человеческой форме даже удобнее. Вот прими я свою совершенную драконью форму, куда бы я прятал орехи? Ведь у меня ни одежды, ни карманов нет. Да и лапки мои, хоть и хваталки, но не такие удобные, как руки».

Это что выходит, люди совершеннее Великого Чёрного Дракона? Нет, невозможно. Правда, Эрухабен всё время в людском обличье шатается, и ничего. А плевать. Отставить философию. Надо думать, как добраться до дому, не попадаясь в руки очередным захватчикам.

Назад идти смысла не было, там всё ещё оставались эти двое разбойников. Нет, будь он, Великий Иосиф, в норме, он бы их одной лапой уделал, но сейчас... Одним словом, в лес. Куда-нибудь точно выйду.

Иосиф решительно нырнул под разлапистую еловую ветку и зашагал прочь от дороги. Идти было несложно, лес оказался довольно опрятным, по крайней мере, коряги и поваленные стволы попадались нечасто, видимо, рядом была деревня, крестьяне из которой выгребали из леса хворост и сухой. Что ж, отлично! Двигаем туда.

Прошёл час, другой, но ни следа деревни. Ни огонька, ни запаха дыма. Лес и лес, даже солнце плохо видно из-за древесных ветвей. Эх, бродить теперь до морковкина заговенья. Как бы костюм не порвать, он Иосифу очень нравился.

А что, хороший костюмчик. Чёрный, с серебряным шитьём.

«Как у Кайла», – ехидно произнёс внутренний голос.

«Ты кто?» – испугался Иосиф.

«Я – это ты, дурень, – вздохнул внутренний голос. – Твоё подсознание. Костюм, говорю, как у Кайла. Ты что, станешь возражать?»

Иосиф почесал в затылке. Нет, возражать он не станет, костюм и правда, похож. Ну и что?

«Да так, ничего, – буднично отозвалось подсознание. – Говорил тебе Кайл, учись. Хоть бы географию подтянул, карты поизучал. Но нет, тебе было лень. И что теперь? Увезли тебя неизвестно куда, а забрёл ты вообще в глушь страшную, и как выбираться будешь? Хорошо, зимы в Роане тёплые, не замёрзнешь».

Нет, зимовать в лесу совершенно не хотелось. Как-то привык уже Иосиф, что жить нужно в доме, а не под корягой, да и еду тебе приносят по первому требованию, так что совершенно не обязательно охотиться на диких кабанов.

«Ага, – согласился голос. – Кабаны – это здорово. Справишься сейчас с кабаном? Да уж, вижу. Орешки грызёшь. Проверь, хвост мехом не покрылся, как у белки?»

«Отвали! – взвыл Иосиф. – Делать-то что?»

«Думай, – посоветовал голос. – Что бы сделал Кайл?»

Это мысль Иосифу не понравилась. Это что выходит, Кайл круче Иосифа? Кайл справится с проблемой, которую Великий Дракон решить не может? Да ладно. Нет, Кайл, конечно, хорош, почти как его правая драконья лапка, но всё же. Кайл ведь человек, и этим всё сказано.

«Ну как хочешь, – зевнул голос. – Умолкаю».

Иосиф задумался и уселся на бревно. Ладно. Давайте представим, что он, Иосиф, это Кайл. Что бы я сделал?

Полез бы совершать подвиги, конечно. Ведь я – Великий

Кайл! Гонял бы демонов, рушил миры, потопил бы армаду вражеских судов. Ведь я...

Дракону Иосифу немного поплохело. Получается, Кайл совершает подвиги направо и налево, а он, Великий, не сотворил вообще ничего величественного? Нет-нет, давайте подумаем. Вот, сегодня, к примеру. Что он сделал сегодня?

Подвиг номер раз. Удрал от похитителей.

«Ну... неплохо, – с сомнением подумал Иосиф. – В принципе, пойдёт. Не убил никого, не сжёг, не испепелил, но в общих чертах – нормально».

Подвиг номер два. Ограбил белочку.

«Нет, – вздохнул про себя драконёнок. – С какой стороны не посмотри, на подвиг это не тянет. Ладно, что там дальше?»

Всё. Подвиги кончились.

«Да как же так то? – ухватил себя за волосы дракон. – Как так вышло? Надо срочно найти какую-нибудь деревню и героически её спасти!»

«Ага, – вновь проснулся голос. – Спасти, например, от злого дракона. Это будет просто, достаточно всего лишь пройти мимо».

«Да иди ты в пень! – в сердцах бросил Иосиф. – Шизофрения чёртова. Умолкни!»

Внутренний голос надулся, сложил лапки на груди и замолчал.

Ну и плевать на него. Будет ещё язвить, гад такой. Боль-

но надо его слушать, сам справлюсь. Главное – принцип действий ясен. Раз уж пришлось отправиться в самостоятельное плавание, будем творить добро направо и налево. Надо доказать всем, что истинный герой не Кайл, а дракон Иосиф! Вперёд, на поиски приключений!

Иосиф пошёл дальше, лузгая орешки, благо крепкие драконьи зубы разгрызали их без особых проблем. День начал клониться к вечеру, в лесу потемнело, но ни дорог, ни жилья, по-прежнему было не видать. В принципе, ночная мгла не особо мешала молодому дракону, у него, как и у других магических существ, всегда было неплохо с темнотой, так что Иосиф уверенно двигался вперёд... куда-то.

И тут впереди сверкнул тёплым светом огонёк.

Обрадованный дракон рванул на свет, прямо сквозь кусты и ухабы, и скоро вышел на довольно обширную поляну, раскинувшуюся посреди леса. Под ярким светом луны виднелся старый дом, обросший мхом и кустарником, так что если бы не светящееся окно, его легко можно было бы принять за небольшой холм.

Иосиф подошёл к двери и осторожно постучал.

– Кто там? – раздался настороженный мужской голос. – Нечисть лесная? Баловаться пришли? Ужо я вас сейчас ухватом!

– Я не нечисть! – возразил оскорблённый до глубины души дракон. – Я Иосиф. И я немного заблудился.

Дверь слегка приоткрылась, и Иосиф в щёлку разглядел

немолодого мужчину в простой крестьянской одежде. На его голове, к превеликому удивлению молодого дракона, красовалась шляпа, похожая на шляпку мухомора.

– Хм, – задумчиво произнёс неизвестный. – И правда, нечисть. Что ж, заходи, скиталец. Негоже юнцу шляться по лесу на ночь глядя.

Дверь отворилась, пропуская драконёнка внутрь.

Изба оказалась не очень большой. Почти треть пространства занимала печь, рядом стоял простецкий стол с двумя колченогими стульями. Над деревянной кроватью около печи сушились пучки каких-то трав, сама кровать оказалась заправлена старым лоскутным одеялом, поверх которого лежала шкура большого серого волка.

Одним словом, простая изба простого лесного отшельника.

– Ну, проходи, садись, – изрёк отшельник, широким жестом указав на стул. – Давненько в мой лес гости не забредали. Рассказывай, кто таков, как сюда попал. А я пока чаю сделаю.

Иосиф, не отрывая глаз от причудливого головного убора хозяина хижины, уселся на стул. Отшельник лукаво взглянул на него, наполнил металлический чайник из бочки, поставил на железную конфорку, подкинул дров в печь, и щелчком пальцев разжёг огонь.

«Маг», – промелькнуло в голове у дракона.

– Иосиф я, – прочистив горло начал дракон. – Украли ме-

ня из поместья какие-то злыдни. Я от них сбежал, да заплутал в лесу. Вот такая история.

– Немногословно, – усмехнулся отшельник. – Можешь звать меня Гоб Мертис. Впрочем, вижу по одежке, что ты не из простых. Дворянчик?

– Можно и так сказать, – пожал плечами дракон. – Слушай, а что это за странная шляпа у тебя на голове?

– Эта то? – отшельник снял свой головной убор и повертел в руках. – А что, такие сейчас не носят?

– Впервые такую диковину вижу, – честно сознался дракон. – Ты прямо как Старичок Лесовичок из сказок.

– Мда, – вздохнул «Лесовичок». – Как быстро течёт время. А ведь каких-то сто лет назад это был писк моды. «Грибной сезон», представляешь? Все рядились грибами. Ткань грибного, читай, серого, оттенка, духи-грибница, и, конечно, шляпы. Знатные дамы носили на головах роскошные шляпки-пни с целым выводком маслят, отороченные искусственным мхом, придворные маги горделиво рядились в светящиеся подземные грибы, носились детки-лисички, даже городской щеголял шикарной шляпой-боровиком. Славные были времена...

– Никогда про такое не слышал, – удивился Иосиф. – Смешное, наверное, зрелище.

– Понимал бы чего, юнец, – буркнул отшельник. – Есть хочешь?

Иосиф кивнул, и лесной старец выставил на стол целое

блюдо с вяленным мясом. Скоро подоспел чай, и Иосиф, сам того не желая, ухитрился разболтать старику всю историю с его похищением.

– Вот значит как, – покачал головой лесовик. – Этот твой Кайл, значит, по делам отлучился?

– По делам, – кивнул драконёнок, мысленно дёрнув себя за язык. – Он парень занятой, вечно в разъездах.

– Угу, – задумчиво кивнул лесной дед. – А ты что дальше делать планируешь?

– Мне бы до дома добраться, – начал было Иосиф, но тут же осёкся. – Хотя... Раз уж так вышло, что я теперь сам по себе, неплохо бы совершить пару подвигов. А то Кайла уже все знают, а про Великого Меня почти никто не слышал.

– Подвиги, значит? – усмехнулся дедок. – Понимаю. Молодой, горячий, захотелось славы. Вот только тут, в лесу, ты подвигов не обрящешь.

Иосиф пригорюнился.

– Ну почему мне так не везёт? – в сердцах вскрикнул он. – Я даже с Кайлом рядом не всегда могу быть, когда он ввязывается в очередное приключение.

– Ты так привязан к этому Кайлу? – лукаво улыбнулся дед. – Он тебе как старший брат? Я смотрю, ты постоянно на него равняешься.

Иосиф запыхтел. Нет, ну куда это годится? Как можно равняться на обычного человека?

– Пусть будет так, – наконец буркнул он. – Только ему не

говори.

– Что ж, – дедок слегка прихлопнул ладонью по столу. – Думаю, я смогу тебе помочь с твоей печалью. Видишь ли, есть один ритуал, он называется «Становление героя»...

– Правда? – вылупил глаза драконёнок. – Серьёзно?

– Серьёзнее некуда, – весомо ответил лесной отшельник. – Ты ведь заметил, что я немного колдун?

– Ну да, – пожал плечами юный дракон. – Впрочем, этим никого не удивишь.

– Это в столице не удивишь, – поправил его Гоб. – А в нашем захолустье я, считай, почти архимаг, так что с таким нехитрым ритуалом справлюсь. Ну, так что, будешь участвовать?

– А точно поможет? – засомневался Иосиф.

– Пока не попробуем, не узнаешь, – пожал плечами старикан.

– А, была не была, – махнул рукой рыжий. – Давай.

– Вот и славно, – кивнул хозяин хижины. – Завтра и начнём.

– А что не сегодня? – насупился дракон.

– Ишь, торопыга, – погрозил ему пальцем Гоб. – Где это видано, на ночь глядя баню топить? Спать давай ложиться. Утро вечера мудренее.

Иосиф покочевряжился немного, но таки улёгся на лавку и сразу же отрубился. Сказалась усталость от прогулки по лесу, да и пережитые впечатления сильно утомили. Так что

спал молодой дракон без просыпу, молодецким сном.

Проснулся Иосиф ни свет ни заря. Обычно он, как и Кайл, предпочитал дрыхнуть почти до обеда, но тут его словно что-то разбудило. Впрочем, выспался Иосиф великолепно, пусть спать пришлось на жёсткой лавке. Отшельник уже встал, на столе исходил паром заварочный чайник, рядом с которым стояла вчерашняя миска с нехитрой мясной снедью.

– Ни что, добрый молодец, – поприветствовал его Гоб. –
Готов к ритуалу?

– Добрый... кто? – не понял дракон.

– Неважно, – отмахнулся руками странный старик. – Подмастерье геройский. Завтракай, да в баньку пойдём.

Баня вызвала у Иосифа смешанные чувства. С одной стороны, жаром дракона не напугать, но вот повышенная влажность... Пар ему не очень понравился, однако после обработки берёзовым веником стало как-то даже получше. Поток маны, бурлившие в районе живота дикими, почти неконтролируемыми потоками, немного устаканились и замедлили хаотический бег.

– Очищение души и тела! – важно произнёс отшельник. –
Первое дело в ритуале.

Дракон, ничего не понимающий в ритуалах, важно кивнул. На слух всё выглядело абсолютно логично, да и польза сразу же почувствовалась, к Иосифу частично вернулась драконья физическая сила. Теперь спеленать его верёвками просто так не получится.

– Одёжку тебе дам другую, – продолжил старикан. – Него же заявляться в глухую деревню в твоих дворянских тряпках. Оденешься как простолюдин, а костюмчик свой в котомку спрячь. Герой должен начинать с низов, иной раз даже с дубиной вместо меча. Традиция такая.

Иосиф, никогда не слыхавший о подобных традициях, всё же согласно кивнул.

– Пойдём в Чегер, это деревня рядом, – закончил дед. – Я за тобой пригляжу, подсоблю чуток. Поработаю наставником, так сказать.

И вот, заперев дом на замок, двое, Старичок Лесовичок, в своей смешной шляпе и абсолютно простецкой одежде, вместе с молодым драконом, одетым точь-в-точь как дед, только без дурацкой шляпы, выдвинулись на поиски приключений, посвящать молодого Иосифа в Герои.

Идти в странной обуви, которую дед назвал «лапти», было неудобно и непривычно. Драконёнок бросил быстрый взгляд на своего спутника, а не разыграл ли его, случаем, старый хрыч, вырядив в эти нелепые шмотки? Однако по лицу старикана этого было не понять, странный отшельник вышагивал рядом, в таких же лаптях, покуривая трубку, и пуская сизые колечки.

Шли довольно долго, прямо через лес, пока, наконец, не выбрались на проезжий тракт.

Осмотревшись, Иосиф решил, что «тракт» это слишком для довольно разбитой дороги. Обычная грунтовка, это вам

не шикарное произведение искусства, протянувшееся от Вестерна до столицы, работа кайловых геомантов.

Через пару часов бодрой ходьбы в воздухе запахло дымом и варёной капустой, двое путников добрались до Стартового Города, деревни Чегер.

Когда-то Чегер был не деревней, а селом. На окраине до сих пор возвышались руины храма Мирэны, ныне заброшенного и пришедшего в запустение. Впрочем, в деревне всё ещё виднелись следы былого величия, тут имелся и постоянный двор, совмещённый с трактиром, и двухэтажный дом старосты, и даже отделение королевской почтовой связи. Однако всё выглядело обшарпанным и неухоженным, даже крупное озеро, в которое впадала быстрая горная речка, казалось серым и неопрятным.

Дыра дырой, одним словом.

– И что дальше? – растерялся Иосиф, разглядывая деревню.

– В трактир, разумеется, – пожал плечами Гоб. – Любой приключенец сразу же идёт в трактир пропустить кружечку пива и поинтересоваться, нет ли для него заданий.

– А, вот как, – понимающе кивнул Иосиф. – Ну тогда идём.

Оба путника решительно пересекли деревенскую площадь, обошли огромную грязную лужу с копошащимися в ней свиньями (куда же без них), и вошли в сумрачное нутро местного питейного заведения. Трактирщик удивлённо уста-

вился на парочку, нахмурился, но тут же расплылся в улыбке.

– Гоб, старина! – развёл руки в стороны он. – Какими судьбами? Давно ты из своего леса не выбирался.

Несколько аборигенов, оторвавшись от своих разговоров, повернулись к Гобу.

– Привет, привет, – раздавалось из-за столов. – Какие новости?

– Рысь Муска родила двух котят, – погладив бороду ответил отшельник. – Медведь Фёдор подрался с Потапычем за несколько медовых ульев. Боровики уродились, шляпки с твой стол, да и клюквы нынче много.

«Странные какие-то имена», – про себя удивился Иосиф.

– Важные новости, – с ухмылкой согласился трактирщик. – А это кто? Твой внук?

– Я Герой! – подбоченясь заявил дракон. – Правда, начинающий.

Народ в зале дружно заржал.

– А налей-ка мне пивка, – Гоб уселся на высокий стул перед стойкой и выложил пару потускневших серебряных монет. – Мелкому – чаю.

– Клад что ли разрыл? – трактирщик взял монету и повертел в руках. – Старая.

– Разрыл, – пожал плечами Гоб. – А какая разница? Серебро есть серебро.

– Тут ты прав, – согласился хозяин постоянного двора, от-

сыпав сдачи медяками. – И как вы тут геройствовать собрались?

– Может есть какая работа? – вспомнив недавний разговор, спросил Иосиф.

Трактирщик лукаво на него посмотрел.

– Видишь ли, о юный герой, – начал он, – у меня тут проблема с крысами...

– Я тебе что, кошка? – вспыхнул Иосиф.

– Зря ругаешься, – покачал головой Гоб. – Все с этого начинают. Нормальное стартовое задание.

– Где твои крысы? – буркнул дракон, уязвлённый до глубины души.

– Да везде, – развёл руками трактирщик. – Прямо нашествие какое-то. Нет, они и раньше шастали, но сейчас их прямо прорва. Ты бы разобрался с ними.

– Поштучно мы их вечность ловить будем, – погладив бороду, усомнился лесной дед. – Надо бы найти корень проблемы.

– Тогда давай приступим! – загорелся энтузиазмом Иосиф, одним махом выпив оставшийся в кружке чай.

– Охолопись, торопыга, – погрозил ему пальцем Гоб. – Во всём должна быть соразмерность.

Степенно допив пиво, лесной дед сполз со стула и направился к дверям. Предвкушающий приключения Иосиф засеменил рядом. Посетители кабака проводили их долгим взглядом, но следом не пошли. Что взять с пары блаженных.

Впрочем, косточки им всё равно обмоют, но после, пусть двое безумцев уйдут подальше.

Иосиф с Гобом вышли на улицу, огляделись, и отшельник, что-то обдумав, потопал к ближайшим деревьям. Недоумевающий дракон поспешил за ним.

– Слушай, – начал он, – я вот тут подумал... Оружия у меня нет. Как подвиги-то совершать? Может у тебя найдётся какой-нибудь меч?

– Откуда? – удивился дед. – Сам подумай, зачем мне в лесу мечи? Вот ухват, да, был. Но из него оружие так себе.

– И что же делать? – пригорюнился Иосиф.

– Что, что, – пробурчал отшельник. – Головой думать. Ежели оружия нет, его надобно добыть. Не печалься, я тебе с этим подсоблю. Видишь дерево?

– Ну да, – удивлённый дракон подошёл к высокому дубу. – Это?

– Да хоть это, – пожал плечами Гоб и положил руку на ствол.

Тут же сверху упали две толстые ветки, едва не задев Иосифа.

– Ты что творишь! – вскипел дракон. – Чуть меня не зашиб.

– Увернулся – молодец, – похвалил старец. – За обстановкой плохо следишь – совсем не молодец.

Драконёнок фыркнул и подобрал ветвь. Странное дело, она не выглядела отломанной. Казалось, дерево её просто

сбросило.

– Как ты это сделал? – удивлённо спросил мелкий.

– Я же лесной отшельник, – пожал плечами Гоб. – У меня с деревьями особая связь.

– А-а! – закивал Иосиф. – Ясно. А для чего эти деревяшки?

– Головой думай, – вновь повторил старик. – Я же тебе говорил.

– Хм, – почесал в затылке рыжий. – Если здесь обломить, да от веток избавиться, то получится неплохая палка.

– Дубинка получится, – поправил его дед. – А коли вбить в неё несколько гвоздей, выйдет шипастая дубинка. Наипервейшее средство для начинающего приключенца.

– Вот и оружие нашлось, – просиял дракон. – Идём скорее! Научишь меня делать шипастые дубины.

Обломав ветви, Иосиф обрёл две увесистые палки, и, зажав обе подмышками, весело поскакал следом за таинственным лесным жителем. Тот, легко ориентируясь в этой богами забытой деревне, привёл молодого дракона к дому кузнеца.

Кузнеца в кузнице не оказалось, видать пьянствовал в таверне.

– Ничего, – махнул рукой Гоб. – Если мы попользуемся его инструментами, он не расстроится. Смотри и учись.

Гоб взял дубину, выудил из кармана целую пригоршню неведомо как оказавшихся там толстенных гвоздюков, и, взяв с полки молоток, споро вколотил их в дубину.

– Вот так, – закончил работу он. – Давай, повтори.

У Иосифа дела пошло не так шустро, как у отшельника, но, в конце концов, с заданием он справился.

– Молодец, – похвалил его старик. – Теперь ты умеешь создавать шипастые дубинки. При наличии ингредиентов и специального станка, ты можешь создавать и их, и их модификации.

– Какого станка? – не понял Иосиф.

– Да любого, – пожал плечами старик. – Готов идти в бой?

Иосиф крутил в руках две дубинки.

– Знаешь, – начал он. – Сразу обе таскать неудобно. Да и вообще, в любом приключенческом романе у каждого героя должен быть верный спутник, который несёт его вещи. Так что Гоб, я посвящаю тебя в оруженосцы.

– А тебе говорили, мелкий, что ты редкостный нахал? – прищурился старикан.

– Говорили, конечно, – кивнул Иосиф. – И Кайл, и Розалин, и даже дед Эрухабен. Ну так что?

– Вот ведь, – покачал головой Гоб. – А слово волшебное сказать?

– Какое слово? – не понял Иосиф. – Я заклинаниями не пользуюсь. Баловство это. С магией надо работать напрямую.

– «Спасибо», дубина, – вздохнул старик.

– Спасибо дубина, – повторил драконёнок, недоверчиво глядя на дубинку в своей руке. – Ничего не изменилось. Не

работают твои заклинания, старик.

– Ой, ё... – закатил глаза Гоб. – Ладно, так уж и быть. Помогу на этот раз. Готов ли геройствовать, нахал малолетний?

– Естественно! – фыркнул рыжий прохвост. – Куда дальше?

– Давай прикинем, – погладил бороду отшельник. – Раз случилось нашествие крыс, значит, они должны оставить много следов. Нам следует их поискать. Пошарим в округе.

Они пошарили. Обошли несколько домов, полазили по кустам, спустились к озеру, и наконец, нашли искомое. На дороге, ведущей к развалинам, обнаружили сотни отпечатков мелких лапок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.